

КОНСАЛТИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «АР-КОНСАЛТ»

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных трудов по материалам
Международной научно-практической конференции
Часть V
1 июля 2014 г.

**АР-Консалт
Москва 2014**

УДК 001.1

ББК 60

П27 **Перспективы развития науки и образования:** Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 1 июля 2014 г. В 5 частях. Часть V. М.: «АР-Консалт», 2014 г.- 134 с.

ISBN 978-5-9905725-0-8

ISBN 978-5-9905725-5-3 (Часть V)

В сборнике представлены результаты актуальных научных исследований ученых, докторантов, преподавателей и аспирантов по материалам Международной научно-практической конференции **«Перспективы развития науки и образования»** (г. Москва, 1 июля 2014 г.)

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем.

УДК 001.1

ББК 60

ISBN 978-5-9905725-5-3 (Часть V)

Сборник научных трудов подготовлен по материалам, представленным в электронном виде, сохраняет авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы

Содержание

Секция «Социальные технологии»	6
Полякова И.Е. Роль культурных коммуникаций в развитии внутреннего туризма	6
Рябичева Д.В. О результативности средств массовой информации в развитии общества.....	7
Старицына О.А. Языковая культура как важная часть профессиональной коммуникации специалиста по связям с общественностью	9
Секция «История и политология»	11
Ведягина Д.А. Становление образования в Забайкалье	11
Ерешко А.Е. Иноземский приказ в отечественных справочных изданиях конца XIX – начала XXI веков	12
Kong Qiaoyu Analysis of China's Rise From the Perspective of Chinese Traditional Culture.....	20
Погулич О.В. Акторы антикоррупционной политики с позиции политического процесса.....	25
Прокопенко Д. А. Роль международных конфликтов в современном мире	27
Сирота Н.М., Хомелева Р.А. Гражданское общество: концепт и российские реалии	28
Тростянский С.С. Павел I: идеалы и чудачества.....	32
Яковлева И.П. Опыт взаимодействия органов контроля с общественными организациями в 20-х гг. XX в. (на материалах Кубани)	36
Ялозина Е.А. , Шанаев С.А. Российская реклама во время Первой мировой войны: экономический аспект	37
Ялозина Е.А., Новиков Н.М. Капитал стран-союзниц в экономике России в Первую мировую войну	42
Секция «Психология и социология»	45
Бетина Ю. А. Понятие «региональная идентичность»	45
Власова Н.В. Значение игры в раннем возрасте для развития ребенка.....	48
Дьяков В. В., Константинов В. В. К вопросу роли социальной идентичности военнослужащих в процессе их адаптации к условиям воинской службы.....	50
Зимакова Л.Н. Опыт совместной трудовой деятельности в младшем школьном возрасте	56
Иванова В.С. Возможности измерения качества образования в средней школе	59
Каратеева Ю.В. Эстетическая роль рекламы в обществе.	61
Ко Ен Чоль Научное исследование социальных проблем в настоящее время в России и Кореи, и методы их разрешения.....	62
Козлов А.А. Этнический разлом, которого не очень-то ожидали	68

Леонтьева Н.А. Психолого-педагогическая готовность педагогов города Уфы к инновационной деятельности.....	70
Максимова С.А., Новаковская В.С. Влияние подростковой субкультуры на социализацию личности подростка.....	72
Масленникова С.Ф., Боровских Л.Л., Кричевцова Н.Е. Э. Дюркгейм, М. Вебер и Т. Парсонс о ценностях личности.....	73
Мехришвили Л.Л., Скрауч О.Н. К вопросу концептуального системного подхода к развитию мотивации научной деятельности молодых ученых региональных вузов.....	75
Михайлова И.В. Виды приписываний в конформной ситуации.....	77
Петухов К.М. Основные хронофаги студентов.....	78
Ревазов В.Ч. Влияние социально-политических факторов на этнополитические процессы на Северном Кавказе.....	79
Северухина Д.Д. Политические убеждения электората. Изучение понятия в терминах политической психологии и политологии.....	82
Силантьев М.С. Экспресс-обзор исследований проблемы атрибуции.....	84
Сильнова Ю. А. Духовно-нравственное развитие младшего школьника – педагогическая сущность современного воспитания.....	85
Сметова Г.А. Психология юного исследователя.....	91
Суркова Ю.В. Подходы к изучению личности и роль социальной рекламы, как инструмента формирования личности.....	93
Тарская Е.Н. Формирование компетентностей младших школьников через внеурочную деятельность.....	96
Томилов В.А. Модели образовательной системы.....	97
Фатеев А.А. Понятие «готовность к инновациям» как психологическая проблема.....	98
Фетисова О.В. Национальная доктрина образования в современной России.....	100
Хаернасова Э.Ф. Особенности понимания влюбленности подростками из семей разного социально-экономического статуса.....	101
Харламова Т.А. Развитие эмоционально-личностной сферы дошкольников с ограниченными возможностями здоровья.....	103
Якупова Р.М. Личность и социализация.....	104
Секция «Сохранение и приумножение культурного потенциала».....	105
Алексеева Е. С. Народное искусство как часть культуры. Золотая Хохлома.....	105
Баханова А.А., Чайка Н.Р. Формирование этнокультурной личности в условиях сельской школы.....	107
Блазнова Н.А. Лингвоэтнографическая работа со студентами.....	108
Валеева З.Р., Вычужанова Л.К. Экомузей и его специфика.....	110
Краснова В.И. Проблемы публичных выступлений и сценических волнений в ДШИ.....	111

Мусаелян И.К. К вопросу об эффективности корпоративной культуры в системе управления компанией.....	113
Наседкина Н.И. Михаил Иванович Глинка (к 210-летию со дня рождения великого русского композитора).....	114
Халифаева Е.Д. Пути развития творческого потенциала как необходимое условие качества мотивации в хореографическом обучении учащихся. Развитие пальцевой техники на уроках классического танца	118
Хузеева Л.Е. Сохранение и развитие национальной культуры и искусства татарского народа	121
Чернобыльская И.А, Меркушина Н.В. Культурологические аспекты преподавания практического курса английского языка.....	123
Шведова Е. В. Знаем. Помним. Гордимся	132

Полякова И.Е.

Роль культурных коммуникаций в развитии внутреннего туризма

ЕГУ им. И.А. Бунина (г. Елец)

Для формирования и развития имиджа отдельных регионов России, рассматриваемых как в географическом, так и в туристском ключе (зачастую они совпадают), укрепления их культурных связей, сохранения и культивирования местных культурных традиций, а также культурного пространства в целом, необходимого для развития туризма на данных территориях, требуется систематическая работа по организации культурных коммуникаций. Культурная коммуникация здесь понимается в широком значении как «процесс взаимодействия элементов в системе «культура» между собой и всей системы со сложившимся способом производства и потребления продуктов культуры» [1]. Субъектами коммуникации в данном случае будут являться отдельные туристские регионы, родственные в общекультурном плане и одновременно отличные друг от друга в плане уникальности культурного пространства каждого региона. Культурная коммуникация только лишь обозначает, подчеркивает эту уникальность, давая предпосылки для дальнейшего «индивидуального» развития культурного (и, в частности, туристского) пространства регионов. «Культура сохраняется лишь в коммуникации, во взаимном живом обмене, в звучании и услышанности голосов. Принцип многовариантности и обратных связей – основополагающий принцип культуры» [1].

Используя терминологию В. Г. Зинченко (однако несколько отстранившись от принципа классификации и семантики приведенных исследователем терминов), мы можем назвать такую коммуникацию либо внутрикультурной, учитывая принадлежность регионов, участвующих в ней, к единому типу культуры – культуры России, либо межвидовой «на уровне одной и той же культуры» [1], отталкиваясь от видового многообразия культурных пространств разных регионов.

Межвидовая (внутрикультурная) коммуникация осуществляется, главным образом, в мероприятиях всероссийского и межрегионального уровня, организуемых администрацией, отделом культуры или другими представителями одного из регионов. В качестве подобных мероприятий выступают: мероприятия исторической направленности; мероприятия, связанные с народными традициями; мероприятия в области эко-туризма; фестивали; ярмарки; выставки; конкурсы; концерты; спортивные соревнования и др.

Особенно важное значение для развития внутреннего туризма подобные межвидовые культурные коммуникации имеют для принимающей стороны, т.е. того региона, территория которого задействована для мероприятия, так как в транслировании ее образа участвует практически все культур-

ное пространство, главным компонентом системы которого является «душа» [2] региона (города), материально воплощенная в архитектуре. Именно «душа» – «внешний облик города, его ландшафт, силуэт, характер расположения улиц и площадей, – все то, что отличает его от других городов, придает ему индивидуальность» [2] – представляет собой едва ли не главную ценность для туристов, а значит, является ведущим фактором для их привлечения.

Литература:

1. Межкультурная коммуникация / Библиотека Гумер – языкознание // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/01.php

2. Мастеница, Е.Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход / Е.Н. Мастеница // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.bvahan.com/museologypro/muzeevedenie.asp?li2=2&c_text=123

Рябиничева Д.В.

О результативности средств массовой информации в развитии общества

РАНХиГС (г. Москва)

Неотъемлемой составляющей деятельности средств массовой информации (СМИ) является достижение конечного результата, который подразумевает достижение социальной результативности информационного процесса (влияние на сознание и мировоззрение аудитории). Результативность деятельности СМИ представляет собой степень достижения журналистикой целей, соответствующих потребностям общества в массовой информации с учетом реальных возможностей, как ее производителей, так и потребителей [1].

Известно, что для достижения желаемого результата необходимо верно определить цели информационного воздействия, которые формируются на основе таких функций журналистики, как коммуникативная, непосредственно-организаторская, культууроформирующая, идеологическая, рекреативная, рекламно-справочная. При выполнении хотя бы одной функциональной задачи результат принято считать достигнутым. Доктор философских наук, профессор Е.П. Прохоров отмечает, что социальная ориентация, управление сознанием и поведением адресата массовой информации, формирование адекватной картины действительности, а также представлений о желаемом будущем и путях его достижения, определение жизненных позиций граждан, выработка отношения к различным явлениям жизни и т.д. – все это функциональные задачи журналистики на современном этапе [2].

Действенность и эффективность являются составляющими результативности деятельности СМИ. Действенность – это влияние СМИ на принятие конкретных мер социальными институтами (непосредственно

организаторская функция журналистики), эффективность – воздействие на мировоззрение аудитории (культуроформирующая, идеологическая функция). В связи с этим при работе над материалом журналист ориентируется и на социальные институты и на массовую аудиторию.

Массово-информационный процесс оказывает воздействие непосредственно на людей, которые в зависимости от ситуации выполняют различные функции. Информационный материал может быть обращен к человеку, как к представителю определенной организации (к его должностной компетенции) или как к представителю массовой аудитории.

Действенности невозможно достигнуть без изучения характеристик аудитории (возраст, пол, образование, профессиональные интересы, социальное положение) и ее потребности в информации, способствующей развитию социальной, экономической, политической сфер жизни общества. В связи с тем, что потребность в информации как целое складывается из совокупности разнородных составляющих [3], требуется изучить и сравнить нынешнее и идеальное состояние аудитории или социального объекта. На основе сравнения появляется представление о том, какая информация необходима (объективная, субъективная, поддерживающая, критическая, уточняющая). Оценить заинтересованность аудитории в журналистских выступлениях можно с помощью изучения реакции аудитории, наличия обратной связи.

Принятие различными уполномоченными структурами решений, способных оказать влияние на социальную ситуацию, является одним из важных показателей, определяющих эффективность материалов СМИ.

По мнению кандидата филологических наук, профессора В.В. Ворошилова мерилом эффективности публицистики являются изменения, происходящие в сознании представителей массовой аудитории, эмоциональных состояниях, волевых усилиях, в системе знаний, убеждений [4].

За счет эффективности усиливается действенность (общественное мнение влияет на решение социальных институтов), а высокая действенность в свою очередь способствует повышению эффективности (СМИ, пользующиеся доверием у социальных институтов, вызывают интерес со стороны аудитории).

По данным, представленным на основании ежемесячных всероссийских опросов Всероссийского центра исследования общественного мнения (в которых принимали участие 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России), деятельность СМИ в мае 2014 г. одобряет 70% опрошенных (это значение увеличилось на 13% по сравнению с данными за май 2013 г.). Начиная с ноября месяца прошлого года, доверие к СМИ увеличилось на 12% (прослеживается непрерывная положительная динамика). Индекс одобрения деятельности СМИ (одобрение минус неодобрение) по последним данным составляет 52 [5].

Результативность считается функциональной, если влияние на аудиторию и социальный институт достигает максимального уровня; дисфункциональной – если достигнутый результат противоположен ожидаемому; афункциональной – при отсутствии результата; нефункциональной – если возникает эффект, который не связан с целями и функциями журналистики.

Результативность связана с рядом факторов, она зависит от четкого действия журналистики, точного соблюдения ее принципов, неукоснительного следования в журналистской практике правовым и этическим нормам, наконец, от уровня мастерства работников СМИ [6].

Достижение высокой результативности воздействия способствует приобретению популярности СМИ, повышению доверия к СМИ со стороны общественных объединений, политических организаций и аудитории.

Литература:

1. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / Е.П. Прохоров. – 5-е издание, исправленное и дополненное – М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 310.

2. Там же, С. 52.

3. Там же, С. 309.

4. Ворошилов В.В. Теория и практика массовой информации: учебник / В.В. Ворошилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2014. – С. 267.

5. Сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения <http://wciom.ru/ratings-social-institutions/>.

6. Ворошилов В.В. Теория и практика массовой информации: учебник / В.В. Ворошилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2014. – С. 262.

Старицына О.А.

Языковая культура как важная часть профессиональной коммуникации специалиста по связям с общественностью

УГУЭС (г. Уфа)

Образовательная политика в России испытывает влияние общих тенденций мирового развития. Среди этих тенденций наиболее значимы следующие: обострение конкуренции, спрос на высококвалифицированных специалистов, постоянная потребность в совершенствовании навыков, в связи с чем особую важность приобретает качество профессиональной коммуникации специалистов. В этой статье мне хотелось бы обратить внимание на языковую культуру будущих специалистов по связям с общественностью как неотъемлемой части их профессиональной деятельности.

Языковая культура включает комплекс вербальной и невербальных знаковых систем, знание которых помогут выстроить правильные и эффективные коммуникации в процессе профессиональной деятельности. Правильное понимание имеющейся и создаваемой в организации языковой культуры часто зависит от профессиональной подготовки сегодняшних спе-

циалистов по связям с общественностью. И в первую очередь здесь стоит поговорить об элементарной грамотности как глобальной проблеме сегодняшнего российского общества и студенчества, в частности. Специалист по связям с общественностью должен владеть словом на высшем уровне, поскольку коммуникация - это его «хлеб». В должностные обязанности пиарщика входит создание огромного количества информационного материала, а досадные ошибки сведут на нет все усилия как самого специалиста, так и всей команды, подорвав доверие потенциальных партнеров и клиентов. Обязательным условием профессионально-языковой компетентности является свободное владение специальной терминологией во избежании возможных ошибок. Неспособность к профессиональной коммуникации ограничивает возможности специалиста и влияет на продуктивность его деятельности. Специалисты по связям с общественностью должны в полной мере усвоить культуру речи и нормы современного русского литературного языка; особенности устной публичной речи; вербальные и невербальные средства коммуникации; современные нормы литературного произношения, языковые особенности официально-деловой письменной речи; речевой этикет в деловых бумагах и служебных документах; языковые формулы официальных документов, приемы унификации языка служебных документов, интернациональные свойства русской официально-деловой письменной речи, культуру письменной речи и совершенствование навыков грамотного письма.

Сегодня ни для кого не секрет, что уровень профессиональной подготовки специалистов не отвечает потребностям общества. Важно уделять особое внимание языковой, коммуникативной и социосемиотической подготовке специалиста как базовым доминантам профессиональной подготовки. Языковая и коммуникативная компетентность специалиста является важным условием его профессиональной состоятельности.

Наряду с общей языковой, специалисту необходимо обладать и коммуникативной компетентностью. Коммуникативная компетентность - это искусно спланированное коммуникативное поведение, в котором различные вербальные и невербальные средства используются для достижения конкретной коммуникативной цели. Социосемиотическая подготовка поможет будущим специалистам работать с разного рода информацией, регулировать, координировать и соотносить свои действия с действиями других, сформировать основные знания, умения и навыки профессиональной коммуникации, выбирать соответствующий «язык общения», узнавать, анализировать и использовать невербальные аспекты общения, создавать благоприятный коммуникативный климат.

В настоящее время прослеживается такая закономерность: чем интеллектуальнее, чем сложнее деятельность, тем более разнообразны и сложны формы профессиональной коммуникации. Как следствие возрастает уровень

культуры труда, который, в свою очередь, обуславливает более высокий уровень культуры взаимодействия. Развитая языковая культура, являясь обязательным условием профессиональной коммуникации, позволяет упростить процессы социального управления.

Секция «История и политология»

Ведягина Д.А.

Становление образования в Забайкалье

МОУ СОШ (с. Засопка, Забайкальский край Читинский район)

Первые забайкальские школы, возникшие в XVIII веке, были светскими, сочетающими общее образование с профессиональной подготовкой, ориентированной на горное дело. В XIX веке количество школ увеличилось, они стали более разнообразными - церковные, церковно - приходские, казачьи, инородческие, специализированные (с китайскими и монгольскими языками). Помимо школ появились училища и гимназии. В десятках школ работало несколько сотен учителей [1]. В начале XIX в. ситуация народного образования изменилась. В 1802 году было образовано Министерство народного просвещения. Вопрос об открытии новых школ и подготовке учительских кадров решался так же Ведомством православного вероисповедания. В крупных населенных пунктах Забайкалья стали открываться светские и духовные учебные заведения. Особенно много было открыто церковных, церковно-приходских школ и школ грамоты [2].

История церковно-приходских школ и школ грамоты на протяжении длительного времени не рассматривалась как целостная система. Хотя эти типы школ играли важную роль в культурном развитии Забайкалья конца второй половины XIX - начала XX вв. Они стали неотъемлемой частью историко-культурного процесса. История их становления, анализ деятельности представляют научно-практический интерес с точки зрения истории культуры, педагогики, культуроведения [1].

Церковно- приходские школы - тип школ, существовавший в Забайкалье в XIX - начале XX века. Цель церковно- приходских школ - распространение православного учения и воспитания нравственности. Быстрое развитие школы получили после 1884 года, когда были утверждены правила о церковно-приходских школах [4]. Существовало 2 типа школ: одноклассные (2-летние) и двухклассные (4-летние). После 1891 года к ним прибавились школы грамоты. Для обучения детей представителей коренного населения Забайкалья создавались миссионерские школы по типу одноклассных. В одноклассных школах преподавались Закон Божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати и письмо; начальные сведения по

арифметике. В двухклассных - дополнительно сведения по истории Церкви и Отечества [4].

Финансировались школы Святейшим синодом, церквями, сельскими и попечительскими обществами, а также попечителями и родителями. До 1895 года руководство Церковно-приходских школ осуществлялось Иркутским Епархиальным училищным советом через Церковное братство [3]. Позже - Забайкальским Епархиальным советом. В 1905 году в Забайкальской области насчитывалось 276 церковно-приходских школ разных типов. Со временем их число стало снижаться в результате передачи части школ в подчинение Министерства народного просвещения.

Церковно-приходские школы были упразднены после окончательного установления Советской власти [1].

Литература:

1. Басалаев А.Е. Церковно-приходские школы и школы грамоты Забайкальской области 1884-1917 г.: Чита, 2002 г. 320 с.;

2. Константинов М.В. С посвящением учительству. Учительская слава Забайкалья/ Гл. ред. К.И. Карасев; отв.ред. М.В. Константинов, Л.А. Скиданова. Чита: Заб. гос. гум. - пед. ун-т, 2010. с . (Библиотека Энциклопедия Забайкалья); 502 с.;

3. Памятная книга Забайкальской области за 1899. Издание Забайкальского областного статистического комитета, Чита , 1898. 39 с;

4. Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700—1917: в 3 ч. Ч. 2. М. Изд. Спассо-Преобр. Валаамск. мон. 1997. 235 с.

Ерешко А.Е.

**Иноземский приказ в отечественных справочных изданиях
конца XIX – начала XXI веков**

МГДД(Ю)Г (г. Москва)

Первоначальную информацию о прошлом обычный человек чаще всего получает из бумажных или электронных энциклопедических изданий. При малой изученности предмета – подчас это единственный общедоступный источник информации. Поэтому во все времена люди стремились сделать такие издания как можно более выверенными и точными. В современном обществе все эти справочные издания переводят в электронный вид и пускают гулять по всемирной паутине. При этом редко обращают внимание на год выпуска, что способствует распространению устаревших, а подчас и неточных сведений. Грешат обращением к старым материалам без должной их проверки и некоторые современные справочники. Рассматривая развитие одного из государственных институтов XVII века – Иноземского приказа – мы столкнулись с этими проблемами. Поэтому в данной статье постараемся разобраться с информацией, встречающейся в справочных изданиях, касающейся Иноземского приказа, рассмотрим какие противоречия они содер-

жат и какие общепринятые точки зрения нуждается в дополнительных доказательствах, исследовании, а порою и в пересмотре.

Предметом нашего анализа оказались такие издания, как Словарь Брокгауза и Ефрона, Военная энциклопедия, Советская историческая энциклопедия, Отечественная история, Государственность России, Большая Российская энциклопедия, Новая Российская энциклопедия, Московская власть и Википедия. Нас будет интересовать как в справочниках отражены возникновение, развитие и ликвидация приказа, его полномочия и сферы деятельности и какая литература рекомендуется для его более глубокого изучения.

Первый интересующий нас вопрос – когда был образован Иноземский приказ или с какого времени он известен. Если в словаре Брокгауза и Ефрона указано, что он существует уже при Федоре Ивановиче в конце XVI века [41, с. 222], то в Военной энциклопедии говорится только – «упоминается с 1628 года» [16, с. 5–6]. Эти данные восходят к Древней Российской Вивлиофике А.И. Новикова [28, с. 313–316], работам Г.П. Успенского, К.А. Неволина и А.М. Добровольского [42, с. 316–317; 29, с. 62, 83–84; 7, с. 52] и, в принципе, отражают развитие исторической науки на тот период. По этой же причине связь Панского и Иноземского приказов не освещена в справочных изданиях конца XIX – начала XX века. Лишь рассматривая функции Иноземского приказа В.Н. Сторожев отмечает, что «то же делал и Панский приказ, существовавший в 20-х гг. XVII века» [41, с. 222]. Начиная с советского времени в справочниках указывается, что Иноземский приказ известен с 1624 года [6, стб. 564, 566], а в последние два десятилетия – уточняют – его предшественником был Панский приказ [21, с. 396; 23, с. 355], из которого в результате реорганизации и был создан Иноземский [18, с. 434; 22, с. 117; 24, с. 291]. Эти данные опираются на исследованиям Т.А. Лаптевой и Д.В. Лисейцева [20, с. 109 – 127; 25, с. 59–69], хотя уже в работах С.К. Богоявленского и С.Б. Веселовского [2; 5] можно отметить связь служащих этих приказов и их «тотальный» переход из Панского в Иноземский приказ в 1623/24 году.

Но возникают следующие сложности: документально подтвержденных данных о переименовании, реформировании или реорганизации Панского приказа в Иноземский нет, а на протяжении 20-х–30-х гг. XVII в. продолжало употребляться и старое название приказа как в личных челобитных подьячих [35, л. 200] и их списках [37, л. 64–65, 231, 370], так и в Переписных книгах г. Москвы [36, с. 9, 209, 228]. Не корректнее ли говорить просто о вытеснении одного названия другим?

В свою очередь о Панском приказе во всех рассматриваемых справочниках говорится, что он известен в 1614–1623 гг. [6, стб. 564, 566; 18, с. 434; 21, с. 396; 23, с. 355; 24, с. 291]. Это сильно сужает время его существования. В них не учтено данных иностранцев о русском государстве «О госу-

дарстве русском» Джильса Флетчера и «Писанных законах России» [25, с. 67], что позволяет удревнить Панский приказ до конца XVI века.

Панский, а затем Иноземский приказ – центральное государственное учреждение [18, с. 434; 21, с. 396; 22, с. 117; 23, с. 355; 41, с. 222]. Первоначально считалось, что Панский приказ ведал служилыми иностранцами, выходцами из Западной Европы [6, стб. 564, 566; 41, с. 222]. Но в последние десятилетия стала общепризнанной точка зрения, что он ведал верстанием, распределением по полкам, выдачей жалованья, судом и всеми вопросами, связанными со службой и проживанием выходцев из Польши и Великого княжества Литовского (Речи Посполитой) [21, с. 396; 22, с. 117; 23, с. 355; 24, с. 291], и возможно, первоначально имел отношение к обмену пленными [24, с. 291]. Иноземский же приказ ведал, главным образом, иноземцами, приехавшими на русскую (военную) службу [6, стб. 564, 566; 41, с. 222]: их верстанием, распределением по полкам, выдачей жалованья, отпуском со службы, юрисдикцией по гражданским делам, вероисповеданием и другими вопросами, связанными с их проживанием и службой в России [16, с. 5–6; 18, с. 434; 22, с. 117; 23, с. 355]; а с 1630-х гг. и русскими людьми, служившими в полках иноземного (нового) строя [16, с. 5–6; 18, с. 434; 22, с. 117; 23, с. 355]. Кроме этого в юрисдикции Иноземского приказа до 1649 г. находились все полки иноземного (нового) строя (в 1649 г. в связи с образованием Рейтарского приказа из его ведения были изъяты дела рейтар, копейщиков и гусар); а в 1680–1682 гг. поташные и смольчужные заводы [21, с. 396].

Как видим, сведения о деятельности Панского, а затем Иноземского приказа достаточно лаконичны, обобщены и во многом гипотетичны. Утверждение, что сфера деятельности Панского приказа в 10-е–20-е гг. XVII в. была уже, чем у Иноземского в 20-е гг. XVII в. нуждается в убедительной аргументации. Тем более что сохранились сведения источников о том, что Панский приказ ведал всеми иноземцами [8, с. 424; 34, с. 197; 43, с. 66; 44, р. 52].

Особо следует рассмотреть взаимоотношения Иноземского приказа и Новой Немецкой слободы, которые во всех справочных изданиях отражены стандартно: с момента ее образования в 1652 г. до указа 18 мая 1666 г. он ведал ее управлением [18, с. 434; 21, с. 396; 22, с. 117; 23, с. 355; 41, с. 222]. Только в Военной энциклопедии не указан период, когда Иноземский приказ управлял Новой Немецкой слободой [16, с. 5–6], да в справочнике Московская власть приводятся противоречивые данные: «В 1666 г. из Иноземского приказу Разряду временно была передана Новая немецкая слобода <...> Разрядный приказ управлял Немецкой слободой (с 1666) <...> Посольский приказ управлял Мещанской и Новой немецкой слободами. Иноземский приказ управлял и судил иноземские слободы, за исключением тех, которые подчинялись Посольскому и Разрядному приказам» [27, с. 212]. Данные о том, что Посольский приказ ведал Новой Немецкой слободой, а

Иноземский – *всеми* иноземскими слободами на данный момент не подтверждаются ни одним источником и нуждается в кропотливом исследовании и весомых доказательствах. Утверждение же, что управление Иноземским приказом Новой Немецкой слободой лишь в период с 1652 по 1666 гг. основано на первый взгляд на вполне надежном источнике – именном указе «О ведомстве в Розряде Новой Немецкой слободы» [10, с. 637]. Но этому противоречит другой именной указ от 24 января 1701 года «О ведении Ново-Немецкой слободы по записке крепостей на двory в Стрелецком приказе» [13, с. 133], где Иноземский приказ подразумевается как учреждение, которому подведомственна Новая Немецкая слобода: «в Иноземском и ни в котором приказе той Новонемецкой слободы всяких чинов людей запискою дворовыми делами не ведать <...> и записныя дворовым крепостям книги, которыя есть до сего указав Иноземском приказе и дела взять в Стрелецкой приказ; и о том из Стрелецкого приказа в Иноземской приказ послать память» [13, с. 133]. Прибавим к этому то, что подьячие, приставы и сторожа Новой Немецкой слободы во второй половине 1660-х–1680-х гг. ведались в Иноземском приказе [38, л. 27–28; 39, л. 21–21 об.; 40, л. 32–32 об.], а десятские получали из него наказания [31, с. 63; 32, л. 1–2]. Все это ставит под сомнение общепринятую точку зрения о том, что Новая Немецкая слобода была подведомственна Иноземскому приказу только в 1652–1666 гг.

Следующей важной вехой в истории Иноземского приказа является 1680 год, когда к нему был присоединен [16, с. 5–6] или он был соединен [6, стб. 564, 566; 41, с. 222], слит [18, с. 434; 21, с. 396; 22, с. 117; 23, с. 355] с Рейтарским приказом. И лишь в слове Брокгауза и Ефрона есть указание на документ, согласно которому это произошло – «указом 12 ноября 1680 г. Иноземский приказ был соединен...» [41, с. 222], и в Большой Российской энциклопедии уточнение, что он «сохранил самостоятельное делопроизводство до 1701 г.» [21, с. 396].

Но все не так просто и однозначно, как указывают справочные издания. Во-первых, уже термины, употребляемые для обозначения взаимоотношений приказов, далеко не идентичны. На наш взгляд, «соединение» подразумевает чисто техническое объединение приказов, «слияние» – структурное; и поэтому при самостоятельном делопроизводстве некорректно говорить о слиянии. Во-вторых, в именном указе от 12 ноября 1680 г. «О разделении ведомства ратных людей конных и пеших между разными приказами» [9, с. 283–285] ни слова нет об соединении или слиянии приказов. Вероятнее всего, В.Н. Сторожев таким образом интерпретировал материалы, приведенные в работе К.А. Неволлина [29, с. 62, 83–84]. На данный момент неизвестно документа, подтверждающего эту гипотезу. В-третьих, подьяческий штат приказов остается у каждого свой на всем протяжении их существования [30, л. 3–6 об.; 38, л. 25–31 об.; 40, л. 27–32]. В-четвертых, многие документы адресуются одновременно в оба приказа, но при этом доводятся до каж-

дого из них отдельно [30, л. 1]. Указы, предназначенные одному Иноземскому приказу – также не редкость [14, с. 158; 15, с. 167]. В-пятых, только в начале XVIII в. из Иноземского и Рейтарского приказов был сформирован новый приказ [11, с. 14–15; 15, с. 167].

Из приведенного материала следует: нельзя доказано утверждать, что в 1680 г. Иноземский приказ был соединен/слит с Рейтарским приказом. Даже если под этим определением подразумевать одновременное руководство приказами одними и теми же дьяками и судьями (что на наш взгляд неверно) – то эта практика существовала задолго до 1680 г. с начала 1670-х гг. [2, с. 73–75, 214–308].

Ликвидация Иноземского приказа как государственного учреждения и образования из него и Рейтарского приказа Приказа Военных дел связывается в справочной литературе с двумя датами: 1700 г. [22, с. 117] и 1701 г. [16, с. 5–6; 18, с. 434; 21, с. 396; 23, с. 355], что естественно вызывает вопрос – какая из них правильная. Обратимся к законодательству. 18 февраля 1700 г. было дано распоряжение Я. Ф. Долгорукову о создании на базе Иноземского и Рейтарского приказов с использованием их приказного штата нового приказа: «Генералов и полковников и подполковников, и иных нижних чинов начальных людей, иноземцов и новокрещенов и русских и копейщиков и рейтар и солдат и всяких чинов ратных людей, сухова пути, которые ведомы были в Иноземском и в Рейтарском приказах» «учинить ему тем делам особый Приказ», «а Иноземскому и Рейтарскому приказам не быть» [11, с. 14–15]. Но, вероятнее всего, долгое время данное распоряжение было на стадии реализации – создания нового приказа. Еще в указе от 30 апреля 1701 г. говорится о присылке сведений *только в Иноземский приказ* об определенных на воеводство и к другим должностям военных чинов [15, с. 167]. Гипотеза о том, что новый приказ называли по старому [1, с. 164–165, сноски 5], кажется сомнительной. Во-первых, именные указы относятся к документам первостепенной важности, где применение старых названий неуместно. Во-вторых, если принять факт образование нового объединенного приказа, непонятно, почему в документе назван только Иноземский приказ, а не Иноземский и Рейтарский. И только 23 июня 1701 г. Иноземский и Рейтарский приказ был объединен в единый Приказ Военных дел: «Приказы Иноземской и Рейтарской и Стрелецкой впредь писать приказами ж, Иноземской и Рейтарской, Военных дел, а Стрелецкой Земских дел; а прежним званием, тех приказов не писать» [12, с. 170]. Таким образом, датой окончательной ликвидации Иноземского приказа является 23 июня 1701 года, указанная в большей части справочных изданий [16, с. 5–6; 18, с. 434; 21, с. 396; 23, с. 355].

Рассмотрим литературу, рекомендуемую для более подробного ознакомления с деятельностью Иноземского (Панского) приказа. Практически во всех справочниках указана статья Аркадия Владимировича Бородина «Иноземцы — ратные люди на службе в Московском государстве» [18, с. 434; 21, с.

396; 22, с. 117; 23, с. 355; 24, с. 291]. Она опубликована в Вестнике императорского Общества ревнителей истории [3], но имеется и отдельный оттиск [4], который как раз и попал во все списки рекомендованной литературы. Но самое интересное, что речь в ней идет об иноземцах на русской службе (как и указано в названии) и нет ни одного упоминания Иноземского приказа. Поэтому непонятно почему она оказалась в списке литературы. А как автор этой работы в ряде статей сменил отчество, став А.Я. Бородиным – в принципе необъяснимо [18, с. 434; 22, с. 117; 24, с. 291]. Фигурируют еще две другие дореволюционные работы – «Основы организации центрального военного управления в России» А.М. Добровольского [16, с. 5–6] и «О Панском приказе» А.О. Лохвицкого [23, с. 355; 24, с. 291], которые уже сильно устарели. Кроме этого в справочных изданиях указываются источники (РГАДА, ф. 210, оп. 6, 9 [22, с. 117; 24, с. 291]) и справочные материалы (Описание документов и бумаг МАМЮ [22, с. 117; 24, с. 291], Путеводитель по фондам ЦГАДА [22, с. 117; 23, с. 355; 24, с. 291] и работа С.К. Богоявленского «Приказные судьи XVII века» [6, стб. 564, 566; 21, с. 396; 22, с. 117; 23, с. 355; 24, с. 291]). Таким образом, современной литературы [20, 25], которая может помочь первично ознакомиться с деятельностью приказа – нет, вместо нее – рекомендуемые материалы для дальнейшего исследования.

Все рассмотренные сведения об Иноземском приказе в разных комбинациях вне зависимости от года издания книг, где приведена предлагаемая информация, встречаются в интернете. В Википедии до сентября 2012 года существовало две статьи: одна Иноземский приказ (2009 г. создания), вторая – Иноземный (2010 г. создания). Первоначально статья по Иноземскому приказу (до своего сильного редактирования) основывалась на данных из книги Г.П. Успенского и повторяла вкравшуюся в нее опечатку о том, что данный «приказ в записных книгах значится с 1528 по 1666 год (жирным курсивом нами выделена опечатка – А.Е.)» [42, с. 316–317]. Статья же по Иноземному приказу до своего удаления воспроизводила материалы из Военной энциклопедии, но при этом неверно были раскрыты сокращения: вместо «В ведении Иноземного приказа находились <...> и служившие в *немецких полках* русские» [16, с. 5–6] написано «В ведении Иноземного приказа находились <...> и служившие в *немецком подданстве* русские» (жирный курсив наш – А.Е.) [17]. На данный момент в Википедии – одна из самых полных и выверенных статей по Иноземскому приказу, но в ней аккуратно обойден вопрос о Панском приказе, о котором сказано только, что «в 1623/24 (7132) году Иноземский приказ преобразован из Панского приказа» [19]. Этот пробел восполняется статьей о Панском приказе, созданной в 2012 г., где проблема о взаимоотношении Иноземского и Панского приказов раскрыта достаточно полно [33].

В рассмотренных словарных изданиях вопросы времени возникновения приказа, различия его полномочий с Панским приказом, взаимоотношения с

Рейтарским приказом и Новой Немецкой слободой освещены поверхностно, нуждаются в дальнейшем исследовании и уточнении. Вопрос преемственности Иноземского приказа от Панского и время его ликвидации в современных изданиях успешно решены. Но на просторах интернета появляются устаревшие сведения, что свидетельствует об отсутствии современных авторитетных справочных изданий.

Литература:

1. Автократов В.Н. Первые комиссариатские органы русской регулярной армии (1700–1710) [Текст] // Исторические записки. – Т. 68. – М.: АН СССР, 1961. – С. 163–188.

2. Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века [Текст] // Богоявленский С.К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII вв. / Отв. ред. С.О. Шмидт. Сост. А.В. Топычанов. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 608 с. – (Наследие московведения).

3. Бородин А.В. Иноземцы — ратные люди на службе в Московском государстве [Текст] // Вестник императорского Общества ревнителей истории. – Вып. II. – Пг., 1915. – С. 185–201.

4. Бородин А.В. Иноземцы — ратные люди на службе в Московском государстве [Текст]. – Пг.: Типография П. П. Сойкина, 1916. – 18 с.

5. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. [Текст]: Справочник / Под ред. В.И. Буганова, Б.В. Левшина. – М.: Наука, 1975. – 608 с.

6. Демидова Н.Ф. Приказы [Текст] // Советская Историческая Энциклопедия: В 16 т. – Т. 11: Пергам–Ренувен. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 1024 стб.

7. Добровольский А.М. Основы организации центрального военного управления в России и важнейших западноевропейских государствах [Текст]. – СПб.: Военная типография, 1901. – VIII, 420 с.

8. Записка о царском дворе, церковном чинопочинии, придворных чинах, приказах, войске, городах и пр. [Текст] // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – Т. II: 1598–1613. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1841. – № 355.

9. Именной указ от 12 ноября 1680 г. О разделении ведомства ратных людей конных и пеших между разными приказами [Текст] // ПСЗ. – Т. II. – № 844.

10. Именной указ от 18 мая 1666 г. О ведомстве в Розряде Новой Немецкой слободы впредь до указа [Текст] // ПСЗ. – Т. I. – № 386.

11. Именной указ от 18 февраля 1700 г. Об уничтожении Иноземского и Рейтарского приказов, и о поручении иноземцев новокрещеных и рейтар в ведомство боярину князю Долгорукову [Текст] // ПСЗ. – Т. 4. – № 1766.

12. Именной указ от 23 июня 1701 г. Об именовании приказов Иноземского и Рейтарского приказом Военных Дел, а Стрелецкого приказом Земских Дел [Текст] // ПСЗ. – Т. 4. – № 1859.

13. Именной указ от 24 января 1701 г. О ведении Ново-Немецкой слободы по записке крепостей на дворы в Стрелецком приказе [Текст] // ПСЗ. – Т. 4. – № 1830.

14. Именной указ от 3 июня 1693 г. О ведомстве всех полков генералов и прочих начальных людей во всяких исках судом и расправою в одном Иноземском приказе [Текст] // ПСЗ. – Т. 3. – № 1469.

15. Именной указ от 30 апреля 1701 г. О не определении на воеводства и к приказным делам военнотружущих людей без именного указа и о немедленной присылке сведения в Иноземский приказ об определенных на воеводства и к другим должностям военных чиновниках по именному указу [Текст] // ПСЗ. – Т. 4. – № 1852.

16. Иноземный приказ [Текст] // Военная энциклопедия / Под ред. В.А. Алушкина, К.И. Величко, В.Ф. Новицкого, А.В. Шварца, Г.К. Шульца. – Т. 11. – СПб.: Товарищество И.В. Сытина, 1913. – 322, VII с.

17. Иноземный приказ [Электронный ресурс] // Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7 (дата обращения: 27.08.2012).

18. Иноземский приказ [Текст] // Новая Российская энциклопедия. – Т. 6. – Ч. 2: Зеле–Инто. – М.: Энциклопедия – ИД «Инфра-М», 2010. – 480 с.

19. Иноземский приказ [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%ED%E6%E7%E5%EC%F1%EA%E8%E9%EF%F0%E8%EA%E0%E7> (дата обращения: 27.08.2012 и 27.02.2014).

20. Лаптева Т.А. Документы Иноземского приказа как источник по истории России XVII века [Текст] // Архив русской истории. – Вып. V. – 1994. – С. 109–127.

21. Лаптева Т.А. Иноземский приказ [Текст] // Большая Российская энциклопедия: В 30 т. – Т. 11: Излучение плазмы – Исламский фронт спасения. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. – 767[1] с.

22. Лаптева Т.А. Иноземский приказ [Текст] // Государственность России: Словарь-справочник. Кн. 2: Д–К / Сост. О.Ф. Козлов, В.Ф. Янковая. – М.: Наука, 1999. – 447[1] с.

23. Лаптева Т.А. Иноземский приказ [Текст] // Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года. Энциклопедия в 5 т. – Т. 2: Д–К. – М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1996. – 655 с.

24. Лаптева Т.А. Панский приказ [Текст] // Государственность России: Словарь-справочник. Кн. 3: Л – П / Сост. В.А. Владыкина, О.Ф. Козлов, Н.И. Хими́на, В.Ф. Янковая. – М. Наука, 2001. – 446[2] с.

25. Лисейцев Д.В. Панский (Иноземский) приказ в конце XVI – начале XVII столетий [Текст] // Иноземцы в России в XV–XVII веках: Сборник материалов конференций 2002–2004 гг. / Под общ. ред. А.К. Левыкина. – М.: Древлехранилище, 2006. – 535[1] с. – С. 59–69.

26. Лохвицкий А.О. О Панском приказе [Текст] // ЖМНП. – 1857. – № 4. – Т. 94. – Отд. VII. – С. 24–25.

27. Московская власть [Текст]. Управление Москвой в XII–XVII вв.: Историко-биографический справочник / Авт. кол. К.А. Аверьянов, А.В. Карандеев, И.Н. Мухин, Е.Н. Мухина. – М.: Изд. Гл. арх. упр. г. Москвы, 2010. – 536 с. – С. 212.

28. Московские старинные приказы [Текст] // Древняя Российская Вивлиофика. – Ч. 20. – 2-е изд. – М., 1791. – 442 с. – С. 277–421.

29. Неволин К.А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого [Текст] // Журнал министерства народного просвещения. – 1844. – №№ 1–3. – Т. 41. – Отд. V. – С. 1–150.

30. О подьячих Иноземского и Рейтарского приказов за 7207 (1698/99) год [Текст] // РГАДА. Ф. 396. Оружейная палата. Оп. 1. Д. 48097.

31. Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение) [Текст]. – М.: Дрeвлехранилище, 2004. – 344 с.
32. Память из Иноземского приказа десятскому Еремею Федотову о строжайшем наблюдении над иноземцами в Немецкой слободе под угрозой ссылки в Сибирь [Текст] // РГАДА. Ф. 141. ПДСЛ. Оп. 5. 1674 г. № 390. Л. 1–2.
33. Панский приказ [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7 дата обращения: 27.02.2014).
34. Писанные законы России [Текст] / Пер. с ан. и прим. С.Н. Богатырева // Исторический архив. – 1995. – № 3. – С. 191–201.
35. Прием в подьячие Иноземского (Панского) приказа Якова Львова [Текст] // РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. Д. 905.
36. Росписной список города Москвы 1638 года [Текст] / Под ред. И.С. Беляева. – М.: Типография Императорского МУ, 1911. – XL, 313 с. – Труды московского отдела Русского военно-исторического общества. – Т. I.
37. Списки подьячих разных приказов второй половины 20-х – первой половины 40-х гг. XVII в. [Текст] // РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. Д. 103.
38. Списки подьячих разных приказов за 1682/83 г. [Текст] // РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Владимирского стола. Д. 188.
39. Список подьячих всех приказов за 1668/69 г. [Текст] // РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 63.
40. Список подьячих всех приказов за 1687/88 г. [Текст] // РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 146.
41. Сторожев В.Н. Иноземский приказ [Текст] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. – Т. 13. – СПб., 1894.
42. Успенский Г.П. Опыт повествования о древностях русских [Текст]. – Харьков, 1818. – XII, 816 с.
43. Флетчер Дж. О государстве русском [Текст]. – М.: Захаров, 2002. – 176 с.
44. Fletcher G. Of the Russe Common Wealth [Text] // Russia at the close of the sixteenth century / Ed. by E.A. Bond. – New York: Hakluyt, 1856. – CXXXIV, 396 p.
-

Kong Qiaoyu
Analysis of China's Rise From the Perspective
of Chinese Traditional Culture

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg)

Abstract: The rise of China has caused suspect and disputation in international relations. The purpose of this article is to analyze the features of Chinese traditional culture, which have had profound effects on Chinese policies, and then attempt to explain the meaning of China's rise from the perspective of traditional Chinese culture.

In the last decade, China Threat theory has garnered much more serious attention from both politicians and scholars in the international relations field than had previously. Chinese scholar Jin Canrong opines that China Threat theory appeared after the founding of new China, which at that time meant “red political power threat.”[1] However, at present China threat theory reflects “...the fear of Chinese rapid development. China threat theory formed in the West and was based on the European countries’ historical experience,[2] according to which the rise of new great powers is seen as the disturbance in the balance of power and the cause of war. In 2014, Australian Strategic Policy Institute wrote a government-funded discussion paper which states, “The re-emergence of China as a great power will be Australia’s greatest foreign policy challenge during the 21st century.”[3] Further, American scholar Stefan Halper says, “China has made it more difficult for other countries to claim a democratic future. In short, China remains an existential challenge, not a partner or friend, to America and the idea of the West.”[4]

Conversely, Chinese scholars try to persuade that when viewed from different perspectives China threat theory is wrong. [5][6][7] The emergence of the misgiving to some extent, in our opinion, is because of the lack of understanding of Chinese culture. Thus, in this article we would like to analyze the features of Chinese traditional culture, which has had a deep effect on Chinese policy, and then to interpret the meaning of China’s rise from the perspective of Chinese traditional culture.

In our opinion the formation of the features of Chinese traditional culture has relevance with its geographical conditions. China is geographically a relatively isolated continental country. Its main nationality ‘Han’ is a farming ethnic whose role in old Chinese agrarian society was given the highest priority. The natural conditions around the cradle of Chinese civilization -Yellow River was not very suitable for farming. Because of this the ancient Chinese had to work diligently all the time to struggle for survival. Accordingly, Chinese traditional culture is secular. Just as Chinese philosopher Liang Shuming pointed out, “China is the first nation which thrived in the material universe. Ancient Chinese never distracted their attention from the real world to the vision of heaven.”[8] The idea provided by ancient Chinese thinker Confucius that “it’s unnecessary for a person to study the devil when he still doesn’t understand all the life lessons”[9] fully reflects the secular feature of Chinese traditional culture. Furthermore, the realistic Confucianism has profound influence on the traditional and modern Chinese worldview.

Secondly, small peasant economies in ancient China seldom communicated with the outside world; they lived among the acquaintances and accordingly tried to preserve the traditions and condemn the breaking of social norms. In such a closed society Chinese traditional culture evolved to admire conservative characteristics and put emphasis on the importance of morality, which serves as a main

criteria for the evaluation of a person. Chinese professor Yi Zhongtian in his lecture put forward, “in ancient Chinese culture moral replaced law.”[10]

According to Chinese philosopher Feng Youlan, traditional Chinese philosophy and culture are quite different from the European philosophy by their special fundamental catalogues, like “time-space,” “essence –appearance,” “subject-object” etc.[11] In our opinion, one of the main concepts in Chinese traditional culture is ‘Junzi’ which means a man of noble character.

As a noble-minded person, Junzi, should have good moral characters, the core of which are ‘Ren’(仁: benevolence, kindheartedness), Yi (义: righteousness), Li (礼: propriety, courtesy), Zhi (智: wisdom, intelligence) and Xin (信: faith, sincerity). These good moral characters compose five constant virtues/principles of feudal moral conduct and provide for the foundation of success. The Confucian classical work “Liji” (Books of Rite) writes that the way of successful governance firstly depends on the “cultivation of the governor’s moral characters” and secondly on the “regulation of his family,” “management of his vassal state.” The preparatory step to cultivate a governor’s moral characters is keeping faithfulness.[12] This idea not only emphasizes the key role of moral characters in acquiring achievement, but also unifies moral standards with efficient governance. Traditional Chinese philosophy paid attention to the ethical relations within the family and state, took state as the magnified family and individual. In other words, traditional Chinese culture dictates that personal success depends on the person’s good moralities. State as a magnified individual should base its success on the improvement of its moral standings.

In addition, ancient Chinese philosopher Mencius put forward, “In obscurity, intellectuals, especially persons of noble characters from them would maintain their own integrity, in times of success, they would make perfect the whole empire.”[13] It means that after the achievement of goal a man of noble character should not only reserve these good moralities, but also aid the weak. A state as the magnified person of noble characters should defend and uphold justice after it becomes powerful.

Based on such ideals, during times of strength and prosperity the ancient Chinese emperors implemented the policy of benevolence domestically, and built tributary system overseas instead of conquering and governing other countries by force.

Today, Chinese government implements the foreign strategy of hiding one's capacities while biding one's time, proposes the concept “responsible big country” in response to China threat theory. This concept embodies the peaceful character of Chinese traditional culture. Thus, the author of this article would like to make the following interpretations of China’s rise from the perspective of Chinese traditional culture.

Firstly, China's rise means that China as a man of noble character will develop for itself soft and hard power. Just as Chinese professor Zhang Yiwu has pointed out, "Chinese culture, especially the idea of 'Ren' (benevolence) and 'Shan' (kindheartedness), will have an immense impact on the improvement of the world peace and development." [14] Another Chinese scholar Yan Xuetong emphasizes the role of soft power in future Chinese development. In his opinion, in the past 20 years Chinese government has overemphasized the economic development. And now it should improve the capability of political mobilization "based on mutual trust among all the countries." [15] At the 17th CPC National Congress, former Chinese president Hu Jintao also pointed out that promotion of the soft power now was one of the development strategy of China. In short, China's rise means the promotion of the national power. [16] But China is different from European countries that rose with military expansion; it bases its rise on building mutual trust with other countries.

Secondly, Chinese traditional culture stresses that a man of noble character should be self-disciplined. Accordingly, China's rise means that it will abide by international regulations and adapt to the existing rules of the game and regimes in the international society. Just as Chinese scholar Yan Xuetong stated, "if the goal of China is to integrate into the international system, China should adjust its foreign policy to the demands of international system." [17] In other words, China's rise will not destroy the balance of power, it's simply a process of political modernization and innovation of social institutions in China.

Thirdly, according to the idea "In obscurity, intellectuals, especially persons of noble character would maintain their own integrity, in times of success, they would make perfect the whole empire," China's rise demands Chinese government to cooperate with other countries to improve the building of a new world order, which can take into account the interests of weak nations. In 2003, former president Hu Jintao proclaimed in his lecture at MGIMO (Moscow State Institute of International Relations) that the building of new world order includes the stimulation of democracy in international society, respect to diversity, development of new security concept, etc. [18] Chinese scholar Yan Xuetong has stated that stemming from the traditional Chinese cultural concept "harmony", today's China is trying to build a harmonic foreign policy, which means "the balance between self-development and international responsibility, between new and old world orders." [19] China's rise means not only self-improvement, but also harmony in international society.

Above all, China's rise under the effect of traditional Chinese culture is different from European's by its peaceful character. In the process of world modernization Chinese and all the Asian cultures have been omitted and marginalized. Lack of understanding of Chinese culture in the modern world has fostered doubt and misgiving about Chinese development. Therefore, China's rise is not just a

self-development, but also a process of modernization and internationalization of Chinese culture.

Literature

1. Jin Canrong. What should we do with the China threat theory/ Jin Canrong. // [Electronic resources] / Access mode: <http://opinion.huanqiu.com/column/mjzl/2012-04/2647487.html> 金灿荣. 如何应对中国威胁论. 环球时报
2. Niu Weigan. Prejudice and opposition - analysis of the China threat theory / Niu Weigan // [Electronic resources] / Access mode: <http://www.globalview.cn/ReadNews.asp?NewsID=23427> 钮维敦. 偏见和对立——当代“中国威胁”论透视. 环球视野.
3. A new discussion paper from the government-funded Australian Strategic Policy Institute (ASPI) // [Electronic resources] / Access mode: <http://www.news.com.au/national/australias-biggest-threat-is-china-australian-strategic-policy-institute-report-finds/story-fncynjr2-1226824729488>
4. Halper, Stefan. The China Threat. / Stefan Halper // [Electronic resources] / Access mode: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/02/22/the_china_threat
5. Chen Yue. China threat theory and China's peaceful rise / Chen Yue.- China: Foreign affairs review.- 2005(3). - p.93-99. 陈岳. 中国威胁论”与中国和平崛起. 外交评论. 2005(3). 93-99页.
6. Wang Zichang. Analysis of America's hegemony: analyze China threat theory from the perspective of discourse analysis / Wang Zichang - China: Southeast Asian Studies.- 2003(4). - p. 46-50 王子昌. 解构美国话语霸权——对“中国威胁论”的话语分析. 《东南亚研究》2003年 第4期. 46-50页.
7. Hu Angang. Threat or mutual benefit: analyze the effect of Chinese economic development on the economic and trade relations between China and Japan / Hu Angang.- China: World economy and politics. -2002(9). - p. 33-38. 胡鞍钢. 是“威胁论”还是“互利论”——中国经济崛起对中日经贸关系的影响. 《世界经济与政治》2002年 第9期. 33-38页.
8. Liang Shuming. Foundations of Chinese culture / Liang Shuming // [Electronic resources] / Access mode: <http://www.guoxue123.com/new/0001/zzwhy/06.htm>. 梁漱溟. 中国文化要义. “中国民族是第一个生在地上的民族, 古代中国人的思想眼光, 从未超过现实的地上生活, 而梦想什么未来的天国”.
9. The Analects of Confucius. // [Electronic resources] / Access mode: <http://www.confucius2000.com/confucius/lunyu.htm>. “未能事人, 焉能事鬼”.
10. Yi Zhongtian. Chinese culture: moral replaces law / Yi Zhongtian // [Electronic resources] / Access mode: http://www.360doc.com/content/10/1021/11/284801_62698477.shtml/ 易中天. 中国文化: 道德替代法治
11. Feng Youlan. A brief history of Chinese philosophy / Feng Youlan // // [Electronic resources] / Access mode: <http://ibc.ac.th/faqing/files/Fung%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%93%B2%E5%AD%A6%E7%AE%80%E5%8F%B2.pdf>. 冯友兰. 《中国哲学简史》

12. Books of Rite. // [Electronic resources] / Access mode: <http://gj.zdic.net/archive.php?aid=2438>. “古之欲明明德于天下者，先治其国；欲治其国者，先齐其家；欲齐其家者，先修其身，欲修其身者，先正其心；欲正其心者，先诚其意”.

13. Mencius. Mengzi. // [Electronic resources] / Access mode: <http://gj.zdic.net/archive.php?aid=2435>. ‘穷则独善其身，达则兼济天下’.

14. Zhang Yiwu. The Cultural connotations of China's rise / Zhang Yiwu // [Electronic resources] / Access mode: <http://theory.people.com.cn/GB/166866/10464588.html>. 张颐武. 中国崛起的文化内涵. 中国软实力论坛. “中华文化对于世界的和平与发展有着不可估量的作用，特别是中国文化传统中“善”、“仁”的理念将会发挥巨大的影响”.

15. Yan Xuetong. Soft power and China's rise / Yan Xuetong.- Beijing: Report at the Center for Chinese & Global Affairs-Peking University. -2007(5).- p.15-21. 阎学通. 软实力与中国崛起. 北京大学中国与世界研究中心研究报告. 2007 (5) .

16. Hu Jintao. Speech at the 17th CPC National Congress.10.2007 / Hu Jintao // [Electronic resources] / Access mode: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2007-10/24/content_6938568.htm

17. Yan Xuetong. Divergence, meaning and tactics of China's rise / Yan tong.- Beijing: Lecture at seminar ‘The rise of great powers and the choice of China’.- Chinese social science.-2004(5). – p.51-53. 阎学通. 和平崛起的分歧，意义及策略. 中国社会科学. 2004(5). “当目标是融入国际社会时，就得按照国际社会提出的要求来调整中国的外交政策”.

18. Hu Jintao. Speech at MGIMO / Hu Jintao // [Electronic resources] / Access mode: http://news.xinhuanet.com/world/2003-05/29/content_891423.htm.

19. Yan Xuetong. Chinese diplomacy pursuit balanced harmony / Yan Xuetong // [Electronic resources] / Access mode: <http://theory.people.com.cn/GB/49150/49152/3973110.html>. 阎学通. 中国外交追求平衡的和谐. “即本国发展与国际责任平衡.....改革和维护世界秩序平衡”.

Погулич О.В.

Акторы антикоррупционной политики с позиции политического процесса

ЗабГУ (г. Чума)

Рассматривая антикоррупционную политику с позиции политического процесса, стоит согласиться с известным американским ученым Д. Истоном, понимающим политический процесс как совокупность реакций политической системы на вызовы окружающей среды.

Основными акторами антикоррупционной политики, анализируемой с точки зрения политического процесса, являются такие политические институты как государство, гражданское общество, представленное организованными и неорганизованными группами людей, а также индивиды.

Основным институтом власти, ключевым актором процесса антикоррупционной политики, выступает государство. Именно государство, а точ-

нее его компетентные структуры, формирую нормативную правовую и организационную основу противодействия коррупции в стране.

Рассматривая антикоррупционную политику как политический процесс, следует отметить, что в нем исключается какая-либо заданность или предопределенность в развитии событий и делает акцент на практических видоизменениях явлений. Так, несмотря на более чем двадцатилетнюю историю противодействия коррупции в России, количество и масштабы коррупционных преступлений в стране неуклонно растут.

Именно в 1992 году президент Б.Н. Ельцин подписал указ № 361 о борьбе с коррупцией, запрещающий государственным служащим заниматься предпринимательской деятельностью, содействовать в ее осуществлении физическим и юридическим лицам с использованием своего служебного положения, принимать участие в управлении акционерными обществами и товариществами с ограниченной ответственностью. Стоит признать, что на тот момент коррупция не рассматривалась как системное явление, поразившее все сферы общественных отношений. Принимаемые же сегодня меры противодействия коррупции, к сожалению, не достигают желаемого эффекта, и не только не снижают ее уровень, но и являются бесполезными.

Согласно сведениям МВД России в 2013 г. средний размер выявляемых взяток вырос вдвое по сравнению с 2012 г. и достиг 145 000 руб. Количество выявленных фактов взяточничества возросло на 18%, взяток в крупном и особо крупном размере при этом стало в полтора раза больше. Ущерб, который был причинен государству в результате коррупционной деятельности и взяточничества составил 20 млрд. рублей в 2012 г., за 2013 г. он вырос почти в семь раз. Более 11 тыс. человек привлекалось к уголовной ответственности по делам, имеющим коррупционную составляющую [1].

Характеристика антикоррупционной политики как процесса, т.е. процессуальной подход, позволяет увидеть особые аспекты взаимодействия субъектов по поводу государственной власти. Так Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная в Президентом Д.А. Медведевым в 2010 г., а также Национальные планы противодействия коррупции (на 2010-2011 гг., на 2012-2013 гг., на 2014-2015гг.) перманентно указывают на необходимость активного участия гражданского общества в противодействии коррупции, а также неотъемлемость данного актора в системе антикоррупционной политики.

Таким образом, можно констатировать, что системообразующую роль в структуре антикоррупционного политического процесса играет государство, как совокупность органов власти, наделенных полномочиями принимать решения в сфере противодействия коррупции. Но при этом, стоит настаивать на изменении ситуации в сторону усиления позиции гражданского общества, которое должно стать ключевым актором антикоррупционной политики.

Литература:

1. Колокольников: В 2013 г. средний размер взятки вырос вдвое – до 145 000 руб. Ведомости: [сайт] URL: <http://www.vedomosti.ru/accidents/news/24319941/kolokolcev-v-2013-g-srednij-razmer-vzyatki-vyros-vdvoe-do#ixzz34wSr9Iox> (дата обращения 16.06.2014 г.).

Прокопенко Д. А.

Роль международных конфликтов в современном мире

СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

На сегодняшний день международные конфликты играют важнейшую роль в современной мировой политике. Ряд актуальных конфликтов и события «арабской весны» показали, что тезисы Фрэнсиса Фукуямы об окончательной победе демократии и либерализма не применимы для описания современных процессов в международных отношениях.

Многие исследователи второй половины XX века считали мир двуполлярным: две сверхдержавы боролись за мировое господство в ходе одного глобального конфликта – «холодной войны» сложившийся порядок изменился. Перед исследователями встала задача создать новые теоретические модели и обоснования системы международных отношений и конфликтов нового порядка.

На сегодняшний день понимание международного конфликта проходит через критерии многоаспектности, многофакторности и разнонаправленности. Международный конфликт – сложное явление (процесс), включающий в себя несколько плоскостей развития: политическая, экономическая, информационная и т.д.

Отличительной особенностью международных конфликтов современности является нечеткость границ протекания, многоуровневый состав субъектов конфликта, присутствие латентных управленцев, наличие скрытых целей и задач, а также ресурсоориентированность конфликтов.

Значительную роль в международных конфликтах современности играют СМИ. СМИ создают особое информационное поле, которое также может влиять на ход конфликта, зачастую, неблагоприятно. Деструктивный аспект вмешательства СМИ представляет собой серьезную проблему для процесса урегулирования, особенно в развивающихся странах.

Международные конфликты диагностируют напряженность в том или ином регионе мира, показывая наиболее нестабильные «участки взаимодействия» акторов.

Кроме того, стоит отметить возрастающую роль конфликтов регионального значения. К ним могут относиться внутригосударственные столкновения противоборствующих политических групп, этнические противоречия непризнанных регионов (Курдистан, Белуджистан), экономические (ре-

сурсные), культурные, а также конфликты на приграничных территориях государств.

Прогнозы современных исследователей предвещают смещение «оси мира» с Западной цивилизации (США, Евросоюз) в Мусульманскую. Это связано с «подъемом» арабских стран: разработка ядерного оружия Ираном, корректировка конституции Египта, усовершенствование системы прав и свобод в Сирии, общий подъем политического и гражданского самосознания. Данные факты свидетельствуют о том, что, вероятно, конфликтогенная «линия разлома» пройдет именно по цивилизационному разделу мира. Также следует отметить возрастание конфликтогенности в странах Восточной Европы, связанное с расширением Европейского союза на восток.

Роль международных конфликтов в современном мире по-прежнему высока. Изучение данной тематики, как в практической так и в теоретической плоскости, необходимо для эффективного конфликт - менеджмента и разработки стратегии построения мира.

Литература:

1. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004.

2. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек; пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: АСТ, 2007.

3. Леонов Н. И. Конфликты и конфликтное поведение. Методы изучения: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2005

Сирота Н.М., Хомелева Р.А.

Гражданское общество: концепт и российские реалии

ГУАП (г. Санкт-Петербург)

Феномен гражданского общества занимает видное место в структуре современного обществознания и политическом дискурсе. Опыт XX века убедительно продемонстрировал, что без формирования и развития гражданского общества невозможны ни переход к консолидированной демократии, ни последующее функционирование демократического режима.

Идея «гражданского общества» зародилась во времена античности, а в новое время неоднократно видоизменялась. У Аристотеля гражданское общество означало прежде всего цивилизованное общество, а в дальнейшем - общество, отделённое от государства (А.Фергюсон, Г.Гегель). От А.Токвиля идёт традиция рассмотрения гражданского общества как препятствия для злоупотреблений властью, базовой основы демократии.

Гражданское общество в его современной понимании – это совокупность самостоятельных, относительно независимых от государства институтов и отношений, основанных на свободе личности, политическом плюрализме и демократическом правопорядке. Наиболее аутентичными структурами гражданского общества представляются социальные движения (экологические, антивоенные и т.п.), добровольные некоммерческие организации

(например, благотворительные и правозащитные), профессиональные, творческие и спортивные объединения, территориальные и национальные сообщества, церковь. Гражданское общество способствует поддержанию баланса в социуме и развитию демократии.

Существенным фактором взаимодействия государства и гражданского общества являются политические партии, которые одновременно принадлежат и к государству и к гражданскому обществу. Они выражают наиболее общие интересы различных групп населения и вместе с тем оказывают значительное влияние на формирование органов власти, на процесс принятия политических решений.

Возникновение гражданского общества, видимо, следует отнести к концу XV111 – началу XIX вв., когда в странах Запада в ходе революций появлялись политические клубы, общественные организации и движения, а каждому человеку законом было гарантировано право на участие в общественной и политической жизни. В конце XIX в. возникли партии и ассоциации, которые образовали публичную сферу. Их наличие превратилось в необходимое условие для функционирования демократической системы.

В современной России получили некоторое распространение проблемно-ориентированные структуры гражданского общества (организации потребителей, экологов, правозащитников, солдатских матерей и т.д.). Не развиты институты, которые действительно способны оказывать непосредственное влияние на формирование органов власти, на процесс принятия политических решений, - партии, массовые социальные движения, независимые СМИ.

Несмотря на жёсткий бюрократический контроль над обществом, последние годы отмечены проявлениями гражданской и политической активности по ряду направлений. Это и различные публичные выступления, нацеленные на изменение социальной политики правительства. Это и создание социальных сетей как одной из наиболее действенных форм общественной самоорганизации граждан. Это и различные формы и методы самоорганизации по месту жительства, нацеленные, в частности, на ограничение и контроль за деятельностью «управляющих кампаний» и других учреждений в сфере ЖКХ, противодействие уплотнительной застройке в больших городах и разрушению исторических кварталов. Это акции обманутых дольщиков, требующих выполнения строительными компаниями взятых на себя обязательств. Это консолидация сил, заинтересованных в изменении выборного законодательства.

Широкий резонанс получили акции против «мигалок», требования футбольных фанатов (за честный суд в отношении выходцев с Кавказа), протесты против строительства газпромовского небоскрёба в Санкт-Петербурге, акции в защиту Химкинского леса, мощное добровольческое

движение, мотивированное состраданием к жертвам катастрофических пожаров в августе 2010 г.

У гражданской активности другой облик, другие возможности и технологии, чем 20-25 лет назад. Основная часть активистов и руководителей новых неформальных организаций – представители нарождающегося в России среднего класса. Для них характерны обладание собственностью, высокий образовательный уровень и преимущественно умственные виды деятельности. Такое сочетание качеств рождает острое чувство социальной справедливости и резкую реакцию на её отсутствие, стимулирует самоорганизацию и готовность к коллективным действиям.

Сегодня гражданское общество в России формируется главным образом как протестное. Этот процесс вписывается в глобальную тенденцию политического обустройства мира – падения авторитарных, автаркических и клептократических режимов, ликвидации этатистского подавления личности.

Наряду с позитивными проявлениями гражданской активности множатся акции деструктивного характера, прежде всего экстремистского и националистического. Угрозы формирующемуся гражданскому обществу посткоммунистических государств нередко исходят от феномена, который отечественный исследователь Н.В.Мотрошилова назвала антигражданским обществом [1, с.30], - коррупционных сообществ, мафиозных структур, криминальных групп, националистических и шовинистических ассоциаций, радикальных экстремистских организаций, религиозных фанатиков. Нередко имитируя гражданские образования, они попирают права и позитивные традиции населения, деморализуют его.

Сложный и противоречивый процесс становления институтов гражданского общества в России даёт основания для пересмотра излишне оптимистических представлений о них как своеобразной школе демократического воспитания масс и некоем универсальном инструменте приобщения граждан к демократической практике общественной жизни[2; 3].

Серьезными препятствиями для формирования гражданского общества в нашей стране будут следующие факторы:

- сложившаяся в стране корпоративно-бюрократическая государственность, позволяющая наиболее мощным и влиятельным группам (например, олигархи или «силовики») навязывать обществу свои частные интересы в качестве приоритетных;

- во многом коррупционный характер взаимодействия между властью и бизнесом;

- массовидность патерналистского сознания, ориентированного на институты власти и прежде всего государство;

- дефицит нравственности у власти и общества;

- преобладание подданнического типа политической культуры, ограничивающего способность граждан к самоорганизации;

- психология социального иждивенчества широких слоев населения и их страх перед конкуренцией;

- полиэтничность населения и связанные с ней различия народов в менталитете и уровнях экономического развития, многообразие культур, религий, обычаев, традиций и т.д.;

- наличие огромных территорий, не позволяющих в полной мере обеспечить функционирование местного самоуправления и налаживание горизонтальных связей между общественными структурами.

Эффективным способом противодействия общественных организаций попыткам государственной бюрократии и олигархических кланов «подмять» себя может быть гражданская экспертиза действий власти. Меры, предлагаемые властью, должны оцениваться с точки зрения их последствий для различных групп населения, должен вестись поиск оптимального баланса интересов и компенсационных возмещений для тех групп, которым принимаемые решения наносят определённый ущерб. Гражданская экспертиза может утвердить общественные организации в качестве самостоятельного актора на поле публичной политики, препятствующего намерениям бюрократии и олигархии поставить гражданское общество под свой контроль [4, с.228-231]

Формирование гражданского общества в России станет возможным прежде всего благодаря учету особенностей страны, традиций и менталитета населения. Вместе с тем оно потребует осмысленного использования опыта высокоразвитых государств.

Становление в России массовых, независимых от власти структур гражданского общества будет процессом длительным, с возможными зигзагами и попятными движениями. Тем не менее именно оно является единственным путем демократизации страны, вхождения ее в число постиндустриальных государств. Эффективность российской модернизации во многом будет определяться мерой и глубиной укоренения основ гражданского общества.

Литература:

1. Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. - 2009. - №7.

2. Кучерена А.Г. Гражданское общество в России. Проблемы становления и развития / М.В. Кучерена - М.: Юнити-Дана. 2009.

3. QUO VADIS? Перспективы становления гражданского общества в России (Часть 11) // Полис. - 2012. - №3

4. Красин Ю.А. Метаморфозы российской реформации. Политологические сюжеты / Ю.А. Красин – М.: Институт социологии РАН, 2009.

Тростянский С.С.

Павел I: идеалы и чудачества

*МКОУ Лизиновская средняя общеобразовательная школа
Россошанского муниципального района
Воронежской области (с. Лизиновка)*

Почти вся его жизнь прошла в долгом и мучительном ожидании царствования. Его правление было коротким и резким, как удар хлыста. Его устремления, страхи и порывы были мало, кому понятны. Его называли ма-ньяком и романтиком, тираном и рыцарем. Речь идёт о русском императоре Павле I.

Павел I родился 20 сентября 1754 года в семье Екатерины Алексеевны и Петра Фёдоровича. Однако супруги настолько неприязненно относились друг к другу и часто изменяли друг другу, что историки до сих пор спорят, кто был истинным отцом Павла I – Пётр Фёдорович или камергер Сергей Салтыков, первый фаворит Екатерины.

Сразу после появления на свет младенец был отобран у матери. Екатерине лишь изредка позволяли видеть сына и только в присутствии императрицы Елизаветы Петровны. Лишённый не только родительского тепла, но и общения со сверстниками, зато чрезмерно опекаемый взрослыми, мальчик рос очень нервным и пугливым. Он бывал то до слёз чувствителен, то капризен и своеволен.

Императрица Елизавета Петровна, понимая неспособность Петра Фёдоровича к управлению государством, вынашивала планы возведения на престол маленького Павла при регентстве Екатерины. Но план так и не осуществился. 25 декабря 1761 года Елизавета Петровна скончалась, и власть перешла в руки императора Петра III.

Однако Пётр III управлял государством недолго. 28 июня 1762 года при царском дворе произошёл переворот, в ходе которого Пётр III был убит, а на престол была возведена его жена Екатерина.

Легитимность пребывания на троне Екатерины была более чем сомнительна, так как согласно указу Петра I наследника должен назначать царствующий государь. Поэтому многие видели Екатерину не самодержавной властительницей, а лишь регентшей при малолетнем Павле.

Однако Екатерина не собиралась поступаться полнотой власти ни в 1762 году, ни позже, когда Павел повзрослел. Получалось, что сын превращается в соперника, на которого будут возлагать надежды все недовольные ею. За ним следует внимательно следить, предупреждая и подавляя все его попытки обрести самостоятельность.

Между тем Павел горит желанием показать свою способность быть достойным государем. В 1774 году он пишет своё «Рассуждение о государстве вообще относительно числа войск, потребного для защиты оного и каса-

тельно обороны всех пределов». Павел предлагает отказаться от завоевания новых территорий, реформировать армию на основе чётких регламентов и строгой дисциплины и установить «долгий мир», который доставил бы нам совершенный покой. У императрицы, в уме которой как раз в это время формировался грандиозный план завоевания Константинополя, такие рассуждения в лучшем случае могли вызвать улыбку [2].

То, что Павел не вписывается в государственные планы Екатерины, стало окончательно ясно после рождения первого сына. Названный Александром в честь сразу двух великих полководцев – Невского и Македонского, - ребёнок был тут же отобран у великокняжеской четы. То же самое произошло и со вторым сыном, наречённым именем основателя Второго Рима Константина. Отсутствие любви к сыну вызвало в Екатерине небрежность в обращении с ним; такая же небрежность усвоена была и всеми любимцами императрицы. Павел был в открытой опале при дворе и не был гарантирован даже от дерзостей со стороны придворных его матери. Понятно, как должно было всё это угнетать и раздражать самолюбивого Павла, который, при всей своей вынужденной сдержанности, не мог не понимать, что право на его стороне, что унижения и оскорбления, которым он подвергался составляют не просто дерзость и невежливость, а преступление.

Находясь в стороне от двора и политики, Павел искусственно ограничивал свои интересы семьёй, личным хозяйством и командой над теми многочисленными войсками, которые составляли гарнизон вновь устроенного Павлом городка Гатчины. На государственное управление и придворную жизнь он смотрел со стороны, и поэтому оценивал факты государственной жизни с полной свободой критики. Несовпадение его личных идеалов с тем, что совершалось на его глазах, вызывало в нём чувство глубокого недовольства ходом дел, осуждения и правящих лиц, и самой системы управления. Находясь в Гатчине, Павел ждал своего часа. И вот он настал [1].

В 1796 году умирает императрица Екатерина II. Восшествие на престол нового императора Павла I произошло 7 ноября 1796 года. К тому моменту Павлу было уже 42 года. Взойдя на престол, император спешил. В его голове накопилось такое количество идей, что они не успевали выстроиться. Ложь, разруха, гниль и лихоимство – со всем этим он должен покончить. Как?

Павел вставал в пять часов утра, а в семь уже мог наведаться в любое «присутственное место». В результате во всех петербургских канцеляриях работа стала начинаться на три - четыре часа раньше прежнего. Невиданное дело сенаторы с восьми утра сидели за столами! Сотни не решённых дел, многие из которых ждали своей очереди десятилетиями, неожиданно получили движение.

В сфере военной службы перемены были ещё более разительными. «Образ жизни, наш, офицерский, совершенно переменялся, - вспоминал

один из гвардейцев. При императрице мы думали только о том, чтобы ездить в театры, общества, ходили во фраках, а теперь с утра до вечера сидели на полковом дворе и учили нас как рекрутов». Но всё это воспринималось элитой как грубое нарушение «правил игры»!

Политика Павла во многом повторяла «всеобщую мобилизацию» времён Петра I. Так же, как Пётр, он стремился всё делать и контролировать сам. Поначалу намерения Павла встречали гораздо большее сочувствия, чем могло бы показаться. Народ относился к нему как к своего рода «избавителю». И дело было не в символических благах (вроде дарованных им крепостным прав приносить присягу и жаловаться на помещиков) и не в сомнительных попытках регламентировать отношения крестьян и помещиков с точки зрения «справедливости» (что проявилось в известном законе о трёх дневной барщине). Простой народ быстро уловил, что политика Павла по сути своей была эгалитарной по отношению ко всем, но «господа», поскольку они на виду, страдали от неё в наибольшей степени.

Идеал дисциплинарно – церемониальной организации Павел нашёл в средневековых рыцарских орденах. Неудивительно, что он с таким энтузиазмом согласился принять предложенный ему мальтийскими рыцарями древнего ордена Иоанитов титул гроссмейстера, не смущаясь даже тем, что орден католический. Дисциплинировать расхлябанное русское дворянство, превратив его в полу монашескую касту – идея, которая не могла померещиться рационалистическому уму Петра I [2].

Такой же резкой была и внешняя политика Павла I. Глубоко задетый «несправедливой» агрессивной политикой революционной Франции, обиженный к тому же захватом французами Мальты, он не выдержал собственных миролюбивых принципов, ввязавшись с ними в войну. Однако велико было его разочарование, когда оказалось, что союзники – австрийцы и англичане – готовы пользоваться плодами побед Ушакова и Суворова, но не желают, не только считаться с интересами России, а просто соблюдать достигнутые договорённости.

Между тем 29 октября 1799 года в результате военного переворота к власти в Париже пришёл генерал Бонапарт, который почти сразу стал искать пути примирения с Россией. Павел быстро понял, что революционной Франции приходит конец, «и в этой стране в скором времени водворится король, если не по имени, то по крайней мере по существу».

Внешнеполитический поворот был необычайно крут – вполне в духе Павла. Умом императора уже овладевают замыслы установления силами России и Франции некоего «европейского равновесия», в рамках которого он, Павел, будет играть роль главного и беспристрастного арбитра.

К концу 1800 года отношения между Россией и Британией обострились до предела. Теперь уже англичане оккупируют Мальту. Павел в ответ запрещает торговлю с Британией и арестовывает все находящиеся в России

британские торговые суда вместе с их командами. Донские казаки получили приказ ударить на Индию [2].

В последний год своего правления подозрительность в императоре развилась до чудовищности. Пустейшие случаи вырастали в его глазах в огромные заговоры, он гнал людей в отставку и ссылал по произволу. Павел был отходчив и часто миловал наказанных. В конце своей жизни Павел рассорился с собственной семьёй. Окружение императора прибывало в постоянном страхе и напряжении. Распространился слух, что он готовится расправиться с женой и сыновьями.

Самым страшным оказалось то, что при дворе императора созрел заговор.

В первом периоде заговора самую видную роль играл вице – канцлер Никита Петрович Панин. В дружбе с английским послом Витвортом и Зубовым он составил круг заговорщиков, имевших целью, ввиду душевной болезни Павла, создать регентство и вручить его Александру, убедив Павла лечиться. В эти планы Панин вовлёл и самого Александра. Раньше, чем заговорщики приготовились действовать, Павел начал подозревать Панина и осенью 1800 года выслал его в подмосковную деревню. Дело замедлилось, но не надолго. Руководство заговором перешло в руки петербургского военного губернатора, графа Палена, любимца Павла. 11 марта 1801 года заговорщики к полуночи проникли в новый дворец Павла, Михайловский замок, построенный на месте старого Летнего дворца. Из 40 или 50 человек заговорщиков до комнат Павла дошло человек 8, все они были изрядно пьяны. Заговорщики нашли императора не сразу – тот спрятался за каминной шторой. Последними произнесёнными словами Павла были: «Что я сделал!»! Неизвестно, насколько преднамеренно было совершено убийство, но рассказывали, что заговорщики открыто, величались своим поступком в первые дни после смерти Павла. [1].

Так закончилась жизнь императора Павла I, первого из русских государей после Петра I не служившего дворянским интересам.

Литература:

1. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М., ООО «Фирма СТД», 2007.

2. Христофоров И. Русский Гамлет // Вокруг Света. 2006. № 3.

Яковлева И.П.

Опыт взаимодействия органов контроля с общественными организациями в 20-х гг. XX в. (на материалах Кубани)

КубГТУ (г. Краснодар)

Западная общественно-политическая мысль в качестве сдерживающего и контролирующего государство механизма называет гражданское общество. По мнению исследователей, оно действует посредством добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций и выступает важнейшей предпосылкой формирования правового государства. В период советского государственного строительства, базировавшегося на марксистской идеологии, отрицающей политическую ценность гражданского общества и правового государства, работе с общественными организациями уделялось особое внимание. При этом значительную роль в этой работе отводили органам общественно-государственного контроля (Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ)).

В обязанности данной организации вменялось взаимодействие с общественными объединениями и организациями (комсомолом, фабзавкомками, экономкомиссиями и т.д.). Большое значение в силу оппозиционной роли ряда профсоюзов в 1917-18 гг. и неудачной для большевиков дискуссии об их роли и задачах в конце 1920 – начале 1921 гг. придавалось связи РКИ с профессиональными союзами. Все эти организации обязывались делегировать своих членов в рабоче-крестьянскую инспекцию, а позднее и контрольную комиссию. По данным Кубано-Черноморской инспекции за 1921 г. «количество представителей от профсоюзов, Жилотдела, Комсомола и Паркома доходило до 100 человек, а теперь количество уменьшилось до 55» [1].

Взаимосвязь с профсоюзами не ограничивалась работой с делегатами. Циркуляр ЦКК ВКП(б) предлагал всем местным КК и РКИ принимать участие в съездах профессиональных союзов, готовить доклады, знакомящие союзы с деятельностью КК и РКИ и их задачами, выявляющие те формы, в каких союзы могут и должны оказывать содействие в работе КК и РКИ, знакомить с результатами обследований данной отрасли производства; привлекать союзы к обсуждению своих плановых работ, рассмотрению рабочих программ и согласованию результатов обследований; привлекать союзы через производственные комиссии и совещания к участию в проведении намеченных рационализаторских работ, к различным ревизионно-контрольным обследованиям, к участию в совещаниях при РКИ по вопросам, связанным с охраной труда и улучшением быта трудящихся, к участию в работе секций РКИ при горсоветах и бюро жалоб при РКИ; более внимательно относиться ко всем поступающим заявлениям от отдельных членов союзов во время докладов по работе госучреждений и предприятий и давать быстрый ход их решению [2].

Не меньшее внимание уделялось работе с вольными обществами и кружками. При этом в соответствии с директивами партии «ЦКК и ее органы должны не только поощрять создание всевозможных вольных обществ и кружков среди рабочих и крестьян (например: кружки и общества технического просвещения, агрономии, изобретательства, радио, друзей книги и т.д.), но, связавшись с ними, следить за тем, какие новые силы выделяются здесь по разным отраслям, двигать их в работу государственного аппарата» [3]. Особо отмечалось, что посредством КК-РКИ эти объединения ставились под контроль партии: «Местные КК-РКИ должны способствовать укреплению систематического руководства парторганов работой добровольных обществ и кружков, а также установлению с ними правильных взаимоотношений профорганов».

Таким образом, в 20-е гг. XX в. реальные общественные организации постепенно ставились под контроль государства и заменялись на псевдо общественные организации, тем самым обеспечивая формирование государства тоталитарного типа.

Литература:

1. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 109. Л. 3
 2. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 13. Л. 32.
 3. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 13. Л. 68.
-

Ялозина Е.А. , Шанаев С.А.

**Российская реклама во время Первой мировой войны:
экономический аспект**

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)

Современное научное исследование экономической истории периода Первой мировой войны, нацеленное на приращение нового знания, должно опираться, прежде всего, на многоаспектную источниковую базу. В этой системе исторических источников существенное место занимает периодическая печать, так как «запечатлевает» многочисленные события, явления, факты текущего времени.

На протяжении всего периода Первой мировой войны в Петрограде издавался еженедельный иллюстрированный журнал «Летопись войны», тиражом 35 тысяч экземпляров, которые распространялись и в крупных городах России, и в провинции. Это было долговременное издание периодического характера, посредством которого государство осуществляло свое идеологическое воздействие, формировало общественное мнение, знакомило население с военными событиями. Содержание журнала в значительной степени носило патриотически-пропагандистский характер. Его статьи отражали текущие фронтовые новости, материально-техническое состояние русских войск, деятельность императора воюющей армии и императрицы в

качестве «великой сестры милосердия». Обывателю было интересно полистать этот журнал, рассматривая фотографии и рисунки Царской Ставки, императора на царских смотрах, среди Георгиевских кавалеров, осматривающего орудия или на прогулке. Много фотоисточников - с наследником цесаревичем, посещающим морские команды на судах, на прогулках. Вместе с тем, журнал «Летопись войны» выполнял еще одну важную функцию. Он информационно «обслуживал» государственно-монополистическую и частнопредпринимательскую экономическую деятельность. Его каждый номер, богато снабженный тематическими рисунками, картами, фотоматериалами, рекламными объявлениями, несёт огромное количество прямой и косвенной информации о реальном положении дел в российской экономике 1914 – 1917 гг. И с этого ракурса он становится важным источником изучения тенденций и особенностей развития экономики Российской империи в военный период. Коммерческие рекламные объявления позволяют сделать выводы о структуре российского рынка, о модели потребления среднего горожанина и, в целом, о состоянии экономики на различных этапах Первой мировой войны. Анализ государственной рекламы предоставляет возможность проследить взаимозависимость между военными успехами, неудачами российской армии и, соответственно, взлётами и падениями отечественной экономики.

Российская реклама военного времени является распространённым и общедоступным источником информации. Возможность оценки экономической успешности целых государств и отдельных фирм, выявление особенностей, отличительных черт и закономерностей их развития с помощью анализа рекламы в периодической печати, представляется весьма продуктивным исследовательским направлением. Вместе с тем, историография этого вопроса довольно скудна: авторы редко обращаются к рекламе военного времени в качестве источника и предмета непосредственного хозяйственно-экономического анализа, исследования текущего состояния экономики и прогнозирования дальнейших событий. Все это, несомненно, делает наше исследование актуальным.

Анализ большого сегмента рекламы, в более чем 130 выпусках журнала «Летопись войны» за период 1914-1917 гг., позволяет составить «портрет» российского потребителя, представление о структуре и характере конкуренции отечественного рынка. Журнал активно распространялся в крупных городах – Петрограде и Москве, где базировалось подавляющее большинство рекламодателей. Поэтому они и производители широкого спектра благ ориентировались в значительной мере на население, уровень доходов которого в начале XX века был сравнительно высок. В структуре потребления предметы роскоши и товары «второй необходимости» предназначались преимущественно для городского населения. В то время как товары первой необходимости и повседневного спроса рекламировались и предлагались потреби-

телю несоизмеримо меньше. Это наглядно подтверждается рекламными объявлениями: предложения товаров, доступных для широкого приобретения и востребованных в провинции, найти на страницах журнала крайне трудно.

Рекламные объявления позволяют сказать, что «потребительская корзина» горожанина начала XX века была весьма впечатляющей и вместительной: от автомобилей из Англии, которые предлагал Торговый дом «Борей», изысканной мебели от Торгового Дома Обюссон, до ювелирных изделий, детских игрушек, запонок и крахмальных носовых платков Торгового дома Дернова.

Товары «второй необходимости», более дорогостоящие предметы потребления, были представлены на страницах журнала рекламой различных моделей мужской одежды, дамскими новыми изящными фасонами корсетов, нарядами по новейшим лекалам, мехами и меховыми изделиями. В большом и «красивом выборе» предлагались галстуки, кашне, перчатки, костюмы, пальто.

Ассортимент потребления товаров роскоши обуславливался и модой того времени, например, на новые и античные шелковые и шерстяные персидские ковры. Предлагался большой выбор стеновых, настольных и с браслетами швейцарских часов фирмы «Омега», отличавшихся «точностью хода и изящной внешностью».

Практически, в каждом номере «Летописи войны» появляется реклама различных Петроградских отелей, среди которых «Ампир», «Гигиена» с первоклассными ресторанами и большим количеством комнат и кабинетов.

Рекламодателями подтверждается не только афоризм о любви населения России к чтению, но и то, что страна в начале XX века шла по пути развития всеобщего просвещения: большие полосы отводятся для рекламы подписки газет, журналов и новых изданий книг отечественных и зарубежных авторов: Л.Толстого, М.Горького, Д.Мамина-Сибиряка, Сервантеса. Предлагается роскошное, переработанное и дополненное издание «Истории России в картинах» и «Истории русского солдата от Петра Великого до наших дней. В картинах и рисунках».

Богатому и доверчивому потребителю предлагались пищевые добавки, высокопитательные и укрепляющие средства, содержавшие лецитин и гемоглобин, которые, якобы, с успехом лечили ожирение, склероз сердца, невращению, половое бессилие, помогали преодолеть старческую дряхлость.

Можно утверждать, что значительная часть населения России беспокойного и нервного военного времени была курящей. Реклама табачной продукции не подвергалась ограничениям со стороны закона, была неизменно представлена в каждом номере журнала и сопровождалась, к примеру, таким интригующим призывом изящно курящей дамы к кавалеру: «Коль хочешь меня ты любить, ты должен лишь "Дарлинг" курить».

Реклама товаров роскоши с высокой периодичностью появляется во всех номерах журнала за 1914 - 1915 гг. Это наблюдение позволяет сделать вывод, что, несмотря на войну и связанную с ней нагрузку на экономику, доходы отдельных слоев населения оставались относительно высокими, и реклама достигала своей целевой аудитории. Однако со второй половины 1916 г. меняется военно-политическая и экономическая конъюнктура: неудачи на фронте, возрастание военных расходов, снижение покупательной способности населения и, как следствие, - происходит сокращение, изменение количества, качества и содержания рекламных объявлений.

Очевидно, что существование и развитие отрасли или фирмы в условиях монополистической конкуренции обуславливает их заинтересованность в публикации рекламы в таком массовом и читаемом журнале, как «Летопись войны». Часто рекламировать свои товары и услуги небольшие российские фирмы не имели возможности, и поэтому были представлены на страницах периодической печати достаточно редко. В то время как конкурентоспособные структуры представляли себя читателю объявлениями от нескольких различных рекламодателей. Это ситуация классической олигополии. Таким образом, в рассматриваемый период все крупнейшие отрасли производства потребительских товаров были олигополизированы или монополизированы.

Одной из наиболее конкурентных отраслей можно назвать фармацевтику. На страницах «Летописи войны» особенно часто появляются объявления от четырёх различных аптекарских компаний, но чаще всего рекламируется продукция «Доктора Пеля и сыновей». Не более трёх-четырёх производителей концентрируют рыночную власть в отраслях производства товаров роскоши. В то же время, табачная промышленность — это дуополия с доминирующим положением товарищества «Лаферм».

О значительных капиталах, сосредоточенных в руках той или иной фирмы, можно судить по тому, насколько крупное объявление она может себе позволить и как часто она может менять его содержание в разных номерах. По этому критерию выделим Торговый дом «Борей» с предложением автомобилей, табачного производителя «Лаферм», который размещает не менее семи объявлений в одном номере. Не отстают от них и фармацевты, уже упомянутые «Доктор Пель и сыновья» всегда размещали не менее пяти крупных объявлений. Интересно, что многие производители формулируют в своих объявлениях фразы и слоганы, фактически провозглашающие их монопольные права, такие как «Вне конкуренции!» или «Поставщик двора Его Императорского Величества». Этот факт вкупе с огромной ролью государства в качестве экономического агента (доля государственной рекламы значительна за весь период 1914-1917 гг.) и с низким уровнем законодательной защиты рынка и конкуренции свидетельствует об этатистской экономической модели, установившейся в Российской империи.

Неудачи на фронте в 1916-1917 гг. порождают, как минимум, два явления, заметно снижающих долю коммерческой рекламы в номерах журналов по отношению к государственной. С одной стороны, военные поражения сопряжены с огромными расходами, упадническими настроениями, неопределённостью, что одновременно сокращает покупательную способность населения, увеличивает склонность к накоплению и почти наверняка, - обложению фирм обременительными налогами. В этих условиях прибыли снижаются, и тенденция их компенсировать урезанием рекламных бюджетов неизбежно уменьшает число коммерческих объявлений. С другой стороны, в тяжелый для Отечества период, государство озабочено увеличением расходов на содержание армии, поиском их источников и подъемом патриотического и гражданского чувства населения. Номера «Летописи войны» заметно наполняются государственной рекламой, призывающей читателей купить государственные облигации и вызывающей к чувству национальной общности. Так, в декабре 1916 г. во время второго выпуска государственного краткосрочного займа, первые полосы всех выпусков журнала были отведены под агитацию населения и призыв приобрести облигации. Причём, если первое объявление было выдержано в достаточно сухих и официальных тонах, то последующие представляли собой яркие экземпляры пропаганды. Приведем их примеры: «Мы не в холодных окопах. Над нами не реют стальные вражеские птицы. Нам не угрожает ураганный огонь неприятеля. Мы дома, пользуемся обычными удобствами жизни, имеем хороший заработок, нередко извлекаем крупные барыши. Но помним ли мы о нашем долге, когда идет подписка на военный заем?». И еще одно подобное обращение: «В нынешнюю войну русская женщина проявила чудеса самопожертвования. Она с успехом заменила братьев и мужей, ушедших на фронт. Она одержала много побед на всех полях деятельности. Но ей предстоит сделать еще одно усилие, убедить себя и других отказаться от удовлетворения своих прихотей, от всяких ненужных трат, от всякой расточительности на все время войны. Родина нуждается в ваших сбережениях!».

Листая журнал, можно составить представление об экономических трудностях и нарастающих темпах инфляции в стране. Становится заметно, как уже со второй половины 1915 г. неуклонно снижается качество печати, упрощается вид рекламных полос «Летописи войны». Это было следствием желания издательства сохранить подписчиков, поддерживая первоначальную цену в 30 коп. за номер в Петрограде и в 35 коп. за номер в Москве и провинциях. Однако, несмотря на такие меры, всё равно пришлось повысить стоимость журнала до 40 коп. и 50 коп. соответственно.

Подводя итог, подчеркнем, что использованный в ходе исследования метод анализа рекламных объявлений в 132 номерах журнала «Летопись войны» за период 1914 -1917 гг., позволил сформировать достаточно полную картину экономических тенденций и явлений, характерных для разви-

тия Российской империи периода Первой мировой войны. Экономика страны была достаточно развита, чтобы справляться с расходами в течение первых двух лет военного времени, значительно не снижая уровень жизни населения. Хозяйственная система Российской империи была во всех смыслах централизована. Рыночная власть была сосредоточена в руках отдельных крупных компаний, большинство отраслей — монополизировано или олигополизировано, а роль государства в экономике была и оставалась значительной. Проведенный анализ подтверждает глубину кризиса, поразившего страну в 1916 г. и затем приведшего Россию к разрушительным политическим, социальным и культурным последствиям.

Литература:

1. Летопись войны. Еженедельник. Пг., 1914-1915-1916-1917 гг. №№ 1-132.

Ялозина Е.А., Новиков Н.М.

Капитал стран-союзниц в экономике России в Первую мировую войну

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)

Тема Первой мировой войны в 2014 году привлекает пристальное внимание российской научной общественности. Отмечая 100-летнюю годовщину этого события, исследователи не только отдают дань памяти и уважения нашей истории, но и изучают ее актуальные направления. Одним из них является финансово-экономическое состояние России в годы Первой мировой войны. Важными факторами ускорения темпов экономического роста страны накануне войны являлось использование технологического опыта высокоразвитых индустриальных стран и иностранных инвестиций. Активному притоку иностранных капиталов в русскую промышленность и банковскую сферу способствовала экономическая политика царского самодержавия, поощрявшая зарубежных инвесторов, высокий процент прибыли на их капитал. Природные богатства, широкий рынок сбыта и дешевого труда привлекали монополистов Западной Европы и США очевидной возможностью основывать в России компании, скупать акции русских промышленных предприятий, подчинять себе наиболее прибыльные отрасли промышленности. К началу XX века в стране насчитывалось свыше ста предприятий, созданных иностранными предпринимателями. К 1914 г. в Российской империи их действовало свыше двухсот. Материалы Российского государственного архива экономики показывают динамику роста числа иностранных компаний, их прибыли, составлявшей 20-30% от инвестируемого капитала [1].

Годы открытия иностранных компаний, сохранившихся к началу ПМВ	Число компаний	Основной капитал компаний (млн. руб.)	Основной капитал компаний в среднем за год (млн. руб.)
1895 – 1902	90	253,0	31,6
1903 – 1905	11	9,5	3,2
1906 – 1913	88	168,6	21,1

Инвестиционная динамика и тенденции развития во многом определялись текущей внешнеполитической конъюнктурой. Снижение притока иностранного капитала в период 1903-1905 гг. было связано с Русско-Японской войной и отсутствием поддержки действий России на мировой арене. С началом Первой мировой войны деятельность иностранных предпринимателей также была ограничена. С 1915 г. правительство начинает ликвидационную политику в отношении предприятий, принадлежащих германским, австрийским, венгерским и турецким подданным. Долевое участие иностранного капитала в акционерных обществах России понизилось на 13 - 15 %, что было обусловлено трудностями экономических связей во время войны, стремлением иностранного капитала финансировать и расширять свою военную промышленность, нежеланием части иностранных капиталистов рисковать во время войны крупными инвестициями.

Вместе с тем, конфискация немецких фондов царским правительством и, как следствие, снижение в русской промышленности доли немецкого капитала компенсировалось усилением экономических позиций в России стран-участниц Антанты и увеличением доли французско-бельгийского, английского и американского капитала. Царская Россия получила во время войны от капиталистов этих стран миллиардные займы на покупку вооружения и снаряжения. Доля участия капитала стран-союзниц в промышленности России по оценкам в современной историографии варьируется: Франция — 25-32%, Англия — 22-32%, Бельгия — 13-15%, США — 5-6%. По расчетам проф. Ю.А. Петрова французские инвестиции составляли 731,7 млн. руб., английские — 507,5 млн. руб.[2]. Роль иностранного капитала стран-союзниц в российской промышленности определялась не только абсолютными величинами, но сферой приложения капитала.

Главным кредитором России по государственным займам была Франция, на ее долю приходилось около трети всех иностранных капиталов, вложенных в кредитную систему и акционерные общества России. Вместе с тем, французский капитал, интегрируя свои инвестиции с бельгийским, активно вкладывался в ключевые отрасли тяжелой промышленности – горнодобывающую, металлургическую, топливную, в машиностроение, городской транспорт. Основная часть экспортируемых в Россию бельгийских капита-

ловложений направлялась в предприятия горной, машиностроительной, химической промышленности, в коммунальную сферу. Не менее важную роль играли францужско-бельгийские капиталы, направленные на энергетическое развитие Петрограда, Варшавы, Ковно. Строительство первых электростанций, разрывывание энергетических сетей на северо-западе России осуществлялось в значительной мере за счет иностранного капитала. В его руках находилось также Общество русско-балтийских судостроительных заводов, Русское общество для производства артиллерийских снарядов и военных припасов. В общей сложности, францужско-бельгийским промышленным и банковским монополиям принадлежало до 93% всей суммы иностранного капитала, вложенного в южную металлургию, и 89,2% иностранного капитала, вложенного в каменноугольную промышленность Донбасса.

Отличительной чертой другого союзника России по Антанте – Англии, являлось то, что ее капиталы в значительной мере были ориентированы на разработку недр и направлялись в сырьевые отрасли – добычу нефти, золота, меди, свинца. В нефтяную промышленность перед войной английские капиталисты вложили 134,6 млн. руб., что составляло немногим более трети всего акционерного капитала этой отрасли и около 43% заграничных вложений в нее. С начала XX века Российское правительство, заинтересованное в обеспечении рубля золотом и накоплении валюты, допустило в Сибирь 18 иностранных акционерных обществ, ориентированных на золотодобычу, из которых 17 были английскими. По информации дореволюционного журнала «Вестник банков и промышленности» на начало 1914 г. четыре английских золотопромышленных общества имели капитал в почти 21 миллион рублей. Английскому капиталу было подчинено более 70% золотоплатиновых разработок. Семь меднопромышленных обществ имели капитал в 16 миллионов рублей, что позволяло англичанам сосредоточить в своих руках до 56% всей добываемой в России меди.

Таким образом, в годы Первой мировой войны иностранный капитал стран-союзниц занял прочные позиции в важнейших отраслях народного хозяйства России. К 1917 г. в промышленность России было вложено около 2,5 млрд. руб. иностранного капитала. Интересы западного капитала тесно переплетались с интересами российского капитала. В изменившихся внутриполитических условиях Россия, и в дальнейшем, оставалась объектом вложения иностранного капитала, заинтересованного в извлечении прибыли. Весной-осенью 1917 г. Временное правительство продолжало учреждать новые акционерные общества с преобладающим участием иностранного капитала, разрабатывало проекты сдачи в концессию иностранному капиталу части государственных рудников России, горных предприятий, концесий по разработке нефтяных месторождений на Сахалине, золотых приисков на Алтае, медных залежей на Кавказе. Иностранный капитал, независимо от форм его экспорта, национальной и иерархической принадлежности – при-

надлежал ли он государству или отдельным финансовым группам – целенаправленно осуществлял свою инвариантную цель: извлечение максимально высоких прибылей, установление и расширение экономического и политического влияния.

Литература:

1.РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 6. Д. 87. Л. 193.

2.Петров Ю.А. Проблемы государственного долга и частные германские инвестиции в России.//Экономическая история России XIX — XX вв.: современный взгляд. – М., 2000.

Секция «Психология и социология»

Бетина Ю. А.

Понятие «региональная идентичность»

ЧГПУ (г. Челябинск)

Понятие «идентичность» (от англ. *identiti-* тождественность) было введено в научный оборот в XX в психологии (в работах З. Фрейда, Ф. Эриксона, Э. Фромма). Главное содержание этого понятия заключалось в отождествлении индивида с более широкой группой, его общность, принадлежность к группе: «Индивид может быть физически одинок, но привязан с какими-то идеями, с моральными ценностями или хотя бы с социальными стандартами - это дает ему чувство общности и «принадлежности»[1].

В науке сложилось несколько подходов к пониманию идентичности. В рамках психоаналитического подхода идентичность рассматривается как совокупность индивидуальных социальных характеристик. Основным значительным видом идентичности является личностная, асоциальная идентичность является вспомогательной для освещения потребностей, убеждений личности. В рамках бихевиористского (поведенческого) подхода идентичность выступает как синтез личностной и социальной идентичностей.

В рамках гуманистической традиции в качестве определяющей идентичности выделяют не социальные роли, нормы, традиционные представления, а самоактуализацию, личностное развитие.

С позиции когнитивного направления доминирование социальной и личностной идентичности в структуре личности нельзя определить, поскольку два вида являются значительными.

С точки зрения социологического подхода, идентичность есть результат включения индивида в социальные отношения, благодаря которому устанавливаются идентификация со значимыми другими.

Современная социальная психология опирается на идею о конструировании социальной реальности, что приводит к образованию культурного единства группы, которое становится смыслом её существования.

Подходы, сложившиеся в понимании идентичности, явились методологическим основанием для определения понятия региональной идентичности.

Современные теории в качестве одной из главных проблем, возникших в конце XX в., называют поиск идентичности. Её актуальность для ведущих стран мира обусловлена переструктурированием мировой системы распадом СССР и усилением интеграционных процессов в Западной Европе[2].

Происходящее в мире процессы принято описывать понятием «глобализация». Открытое информационное пространство, бурное развитие сетевых взаимосвязей и высокая мобильность людей радикально изменили на глазах у одного поколения привязанности включенного в эти процессы человека и его представления о своём месте в мире. Глобализация, вызвавшая усиление неопределённости социальных отношений, привела к кризису идентичности во всех развитых странах. «Национальная» (ориентированная на страну происхождения) составляющая в системе идентификационных ориентиров стала терять былое нормативное значение для позиционирования индивида как полноправного члена политического сообщества. В результате продолжали размываться и устойчивые опоры национального государства.

Отсюда более значимой для многих людей системой координат и важным психологическим компенсатором такого размывания ориентиров оказывается «идентичности места»: она может поддерживать необходимые для самоидентификации человека эмоциональные или иные символические опоры. Локальная идентичность (самоотождествление человека со своей малой родиной с местом проживания) утверждается в открытом информационном пространстве в ходе сознательного, а порой политического пространства (рост значения регионов в составе национального государства и макрорегионов) наднациональных объединений как субъектов политического процесса выдвигает региональную идентичность в качестве одной из важных точек отсчета в концептуализации социально-политической и социокультурной динамики современного мира.

Региональная идентичность как социальный феномен отличается разнонаправленностью и смысловым многообразием.

Во - первых, региональная идентичность содержит понятие физического пространства (природного ландшафта климата) на региональное сознание, общее миропонимание жителей и представление об общности на территории.

Во - вторых региональная идентичность связана с символическим освоением пространства закреплением региона с помощью установления границ и формирования ментальности [4], в результате чего происходит «символическая» связь жителей с пространством формируется сообщество[5].

В - третьих, региональная идентичность включает особенности культурной, социально-экономической, политической жизни региона.

В - четвертых, региональная идентичность определяется историей освоения культурного и социального регионального пространства сопровождаемой анализом нравственно - ценностных и эмоциональных представлений (например, «первичная родина», «отечество» [7], «малая родина» [8], что формирует представления об уникальности и самобытности региона.

Таким образом, региональная идентичность - это объективное состояние, основывающееся на рефлексивном чувством личной самоидентичности и целостности, непрерывности во времени и пространстве. Региональную идентичность можно рассматривать как структурное образование со своим содержанием, мерой стойкости и противодействия влиянию извне. Данное состояние предполагает гармоничное сочетание индивидуальной самости и включенности индивида в региональный социум.

Литература:

1. Фромм Э. Бегство от свободы. – М: Прогресс, 1990.
2. Тренин Д. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад». М., 2006. С. 15 – 55.
3. Семенов И.С. Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-теорет. конф. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С.11
4. Ноженко Н. М., Яргомская Н. В поисках нового регионального сообщества: возможна перспектива рассмотрения федеральных округов // Политическая наука: идентичность как фактор политики и предмет политической науки. М.: ИНИООН РАН, 2005. С. 123
5. Назукина М.В. Граница в дискурсе идентичности региональных сообществ России // Вестн. Перм. ун – та. Сер.: Политология. 2007. № 1. С. 11- 17.
6. Кувенева Т.Н., Манатов А. Г. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // Социол.исслед. 2003. № 7. С. 84.
7. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследование по социально – культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 444.
8. Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // Социол. Исслед. 2005. № 3. С. 13.
9. Суханов В. М. О некоторых вопросах истории становления региональной идентичности в России // Вестн. Башкирск. Гос. Ун-та. 2008. №4. С.1071- 1079.
10. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. С. 399.
11. Маркин В. В. Региональная идентичность и социальное моделирование российских регионов: проблема социологической интерпретации // Региональная социология в России: сборник материалов социол. исследов./ отв. ред. Маркин В. В.; Инст. Социологии РАН.: Экслибрис – Пресс, 2007. С. 8
12. Иванова Н. Л., Румянцева Т. В. Социальная идентичность: теория и практика. М.: Изд- во СГУ, 2009. С. 32.
13. Еремина Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа. Журнал «Регионология». №3, 2011.

Власова Н.В.

Значение игры в раннем возрасте для развития ребенка

ГБОУ ЦПМСС «Взаимодействие» (г. Москва)

Ранний возраст – период интенсивного освоения ребенком разных видов деятельности и развития личности. В детской психологии и педагогике выделяются следующие основные направления в развитии ребенка на этом возрастном этапе: развитие предметной деятельности, развитие общения с взрослыми, развитие речи, развитие игры, приобщение к разным видам художественно-эстетической деятельности, развитие общения со сверстниками, развитие личности, физическое развитие.

Игра – это способ жизни ребенка. Все, чем он занимается: складывает из кубиков башенку, собирает пирамидку, кормит куклу и т.д., - взрослые называют игрой. Определение этих занятий как игровых подразумевает, что малыш делает что-то, во-первых, по собственному желанию, во-вторых, с удовольствием и, в-третьих, ради самого процесса, а не результата. Игра возникает из предметных действий и обязательно при участии взрослых.

Тенденция подражать взрослому лежит в основе появления в раннем возрасте особого вида детской деятельности – процессуальной игры, в ходе которой ребенок в условном плане, “понарошку”, может действовать, как взрослый.

Становление процессуальной игры - одна из главных линий развития детей раннего возраста. Ее значение огромно, потому что оказывает влияние на всю психическую жизнь ребенка. В процессе игры развивается речь ребенка, его инициативность, самостоятельность, обогащается эмоциональная сфера, развивается воображение. Будущее творческое мышление закладывается именно в раннем возрасте. Отсутствие игры в раннем возрасте свидетельствует о наличии серьезных проблем в развитии ребенка.

Ценность игры для детского развития признаётся практически всеми – не только психологами, но и другими специалистами. Большинство педагогов, педиатров, нейрофизиологов разных стран доказывают, что игре принадлежит фундаментальная, жизненно важная роль в развитии человека, что депривация игровой деятельности в детском возрасте разрушительна для нормального развития. Однако, несмотря на это, продолжают усиливаться тенденции вытеснения игры из системы образования как «избыточного» элемента, как пустой траты времени. Детская игра всё чаще рассматривается взрослыми как развлечение, как бесполезный досуг, которому противопоставляют целенаправленное обучение и овладение полезными навыками.

В последнее время наблюдается тревожная тенденция: все больше становится детей, которые умеют производить только беспорядочные и хаотичные манипуляции с предметами, но не играть. Все это требует серьезной

работы, как с детьми, так и с их родителями. Что же делать для развития игры в раннем возрасте?

Огромное значение в развитии игры имеет личность значимого взрослого. Это должен быть человек, способный установить положительный эмоциональный контакт с ребенком. Один из главных принципов организации игры является добровольность участия в ней детей. В раннем возрасте игра не может быть по принуждению, иначе она превращается в дрессировку. Если ребенок совсем не умеет играть или играет однообразно, то практикуются следующие способы развития игры:

Игра рядом с ребенком. Взрослый устраивается с игрушками неподалеку от ребенка, и сам начинает играть, постоянно обращаясь к кукле.

Подключение к игре ребенка. Этот способ используется в случае, если взрослый видит, что ребенок изо дня в день воспроизводит одно и то же игровое действие без всяких вариаций.

Введение в игру предметов-заместителей. Включение в игру предметов-заместителей делает ее более интересной, содержательной и творческой, развивает детское воображение и закладывает основы будущего творческого мышления.

Подготовка к принятию роли. Самым естественным и приятным для детей способом «вхождения в роль» являются игры-забавы, потешки, которыми так богат фольклор. Таким образом, развиваются и речь, и ролевое поведение.

Обучение родителей. В Центре для родителей организуются индивидуальные обучающие игровые программы. Это совместные занятия родителя с ребенком под руководством психолога. На диагностической стадии родителя просят поиграть с ребенком. Игра снимается на видеокамеру, потом анализируется. В большинстве своем, родители используют директивные методы руководства игрой; в их обращениях к детям много критики, указаний, вопросов. На занятиях родители учатся правильно взаимодействовать с ребенком: использовать психологические техники конструктивного взаимодействия (описательные высказывания, высказывания-отражения, похвала желательного поведения ребенка, имитирование желательной игры, игнорирование нежелательного поведения). В результате улучшаются эмоциональные отношения между родителем и ребенком, родители обращают внимание на положительные качества своего ребенка, учатся более тонко и искренне реагировать на него, стимулируется развитие ребенка, его игровая деятельность. Огромное количество проблем, трудностей, взрослой жизни своими корнями ведут к детству. Великий педагог-гуманист Януш Корчак писал: «Без спокойного, нормального детства вся дальнейшая жизнь будет неполноценной». Детство – фундамент будущей взрослой жизни. Для гармоничного и всестороннего развития каждого ребенка, необходимо обучать родителей навыкам конструктивного взаимодействия с детьми и способам

стимулирования игровой деятельности. Это требует создания программы по работе с родителями. Родители – главные воспитатели ребенка, и от того, какую воспитательную модель они осуществляют, зависит, каким вырастет ребенок.

Литература

1. Галигузова А. С., Смирнова Е. О. Искусство общения с ребёнком от года до шести лет: советы психолога. — М.: АРКТИ, 2004.
 2. Смирнова Е. О. Детская психология: учеб. для пед.вузов. — СПб., «Питер», 2009.
 3. Януш Корчак «Как любить ребенка» АСТ, 2014 г.
 4. Гиппенрейтер Ю.Б. «Общаться с ребенком. Как?» М. Астрель 2013 г.
-

Дьяков В. В., Константинов В. В.

К вопросу роли социальной идентичности военнослужащих в процессе их адаптации к условиям воинской службы

Пензенского государственного университета (г. Пенза)

Аннотация: авторами представлены результаты исследования характеристик социальной идентичности военнослужащих и их адаптация к условиям воинской службы. Делается вывод о том, что успешная адаптация к условиям воинской службы возможна при определенных особенностях социальной идентичности военнослужащих вне зависимости от их этнической принадлежности и имеет достаточно однородную картину проявления, тогда как дезадаптация проявляется по-разному в зависимости от разных особенностей социальной идентичности личности военнослужащих и в зависимости от их этнической принадлежности.

Ключевые слова: военнослужащие, идентичность, адаптация, социально-психологическая адаптация, этническая идентичность, гражданская идентичность.

В современных условиях на военнослужащих возлагаются серьезные обязанности по подготовке к вооруженной защите Российской Федерации, связанные с необходимостью выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В этой связи, особо остро встает проблема социально-психологической адаптации к условиям воинской службы в контексте характеристик социальной идентичности, обуславливающих специфику адаптационного процесса. Отметим, что сама воинская среда обладает определенной социально-психологической спецификой: с одной стороны, она жестко регламентирована и предоставляет готовые образцы поведения, с другой стороны, в условиях жесткой регламентации могут еще острее проявляться дезадаптивные процессы, часто не поддающиеся контролю. Кратковременность военной службы обуславливает необходимость быстрой и успешной адаптации вчерашних призывников к четко обозначенным правилам поведения, принятым в армии, что часто может приводить к внутриличностным и межличностным конфликтам и протестам юно-

шей. Молодые люди, поступающие на военную службу, не знают ее специфики, сталкиваются с несоответствием представлений о военной службе и реальностью, зачастую не готовы к исполнению своих непосредственных служебных обязанностей или выполняют их в неполном объеме. Но главным, на наш взгляд, является несоответствие между собственной социальной идентичностью военнослужащих и той специфической средой, в которой протекает адаптационный процесс. Именно изучение особенностей социальной идентичности личности военнослужащих в процессе их адаптации к службе в Вооруженных Силах может способствовать выявлению закономерностей проявления дезадаптационных процессов личности военнослужащих. Знание данных закономерностей поможет свести к минимуму случаи их проявления, сделав, таким образом, воинскую службу более безопасной и эффективной.

Различным аспектам рассмотрения идентичности и социальной идентичности личности посвящены исследования Э. Эриксона, Э. Фромма, Г.У. Солдатовой, В.Ю. Хотинца, Т.Г. Стефаненко, Ж.Т. Уталиевой, В.К. Шаповалова, Н.Н. Чебоксарова и др.

В современной психологической науке изучением адаптационных процессов с точки зрения проблем межэтнического взаимодействия, социальных трансформаций, идентичности личности занимаются Г.М. Андреева, Р.М. Баевский, Ф.В. Бассин, Ф.Б. Березин, Ф.Е. Василюк, В.В. Гриценко, Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, А.Б. Мулдашева, А.А. Налчаджян, М. Салазар, В.А. Смирнов, Т.Г. Стефаненко, Г. Триандис и др.

Проблемное поле исследования возникает при рассмотрении следующих противоречий:

– между достаточно тщательной изученностью проблемы социальной идентичности в отечественной и зарубежной психологии и отсутствием исследований, рассматривающих социальную идентичность личности в контексте адаптационного процесса военнослужащих;

– между потребностью государства в оптимизации процесс прохождения воинской службы и отсутствием для этого разработанной теоретической и методической базы.

Данные противоречия позволили нам сформулировать проблему исследования: каким образом особенности социальной идентичности личности военнослужащих влияют на их адаптацию/дезадаптацию к службе в Вооруженных Силах РФ.

Наше исследование направлено на решение данных противоречий и изучение особенностей социальной идентичности личности военнослужащих в процессе их адаптации к службе в вооруженных силах.

В исследовании приняло участие 350 юношей в возрасте от 18 до 24 лет, являющихся военнослужащими 22 полка ликвидации последствий аварий и охраны станции Леонидовка Пензенской области. Данная выборка

является репрезентативной и соответствует основным социально-демографическим показателям генеральной совокупности.

В начале эмпирического исследования испытуемые были продиагностированы с помощью опросника А. Басса – А. Дарки и многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ) с целью разделить их в зависимости от результатов диагностики на группы. Было выявлено, что существуют значимые различия адаптивных способностей и уровня агрессивности военнослужащих.

Таблица №1

Различия адаптивных способностей и уровня агрессивности военнослужащих на начальном этапе их службы в Вооруженных Силах

Название группы	Адаптивные способности и состояние агрессии (шкалы)	Результаты применения критерия различий Крускала-Уоллиса
1.Группа «слабых адаптантов»	Низкие адаптивные способности, высокий уровень агрессивности, враждебности личности	H = 56,845; при p = 0,001 H = 64,776; при p = 0,001 H = 53,655; при p = 0,001
2.Группа «средних адаптантов»	Удовлетворительные адаптивные способности, высокие показатели по шкале подозрительности личности	H = 113,068; при p = 0,001 H = 37,230; при p = 0,001
3.Группа «эффективных адаптантов»	Высокие адаптивные способности, низкий уровень агрессивности и враждебности личности	H = 48,285; при p = 0,001 H = 78,647; при p = 0,001 H = 145,288; при p = 0,001

Затем в данных группах были проведены методики, направленные на изучение содержательных характеристик идентичности, типов этнической идентичности, выраженности гражданской идентичности личности военнослужащих.

При сравнении типов этнической идентичности у представителей групп «слабых адаптантов», «средних адаптантов» и «эффективных адаптантов» было выявлено, что существуют значимые различия в выраженности типов этнической идентичности в представленных группах.

Таблица №2

Выявление различий типов этнической идентичности, значимости гражданской идентичности и содержательных характеристик идентичности личности в самоописании с помощью критерия Крускала-Уоллиса

Название группы	Тип этнической идентичности (шкалы)	Выраженность гражданской идентичности	Содержательные характеристики идентичности в самоописании (шкалы)
1.Группа «слабых адаптанто»	Шкала этнофанатизма N = 68,137; при p = 0,001	Очень низкие или очень высокие значения выраженности гражданской идентичности N = 45,187; при p = 0,001	уровень дифференцированности N = 11,383; при p = 0,001
2. Группа «средних адаптанто»	Шкала этноэгоизма N = 155,076; при p = 0,001 Шкала этноизоляция N = 37,230; при p = 0,001	Высокие значения выраженности гражданской идентичности N = 174,077; при p = 0,001	социальное Я N = 237,707; при p = 0,001 коммуникативное Я N = 220,109; при p = 0,001
3.Группа «эффективных адаптанто»	Шкала этноиндифферентности N = 64,288; при p = 0,001 Шкала позитивной этнической идентичности (норма) N = 87,341; при p = 0,001	Средние значения выраженности гражданской идентичности N = 31,211; при p = 0,001	деятельное Я N = 225,725; при p = 0,001 перспективное Я N=207,801; при p = 0,001 рефлексивное Я N=186,224; при p = 0,001

В дальнейшем осуществлялась диагностика этнической идентичности, гражданской идентичности и содержательных характеристик идентичности военнослужащих на завершающем этапе их службы в Вооруженных Силах РФ. Также был проведен корреляционный анализ, показывающий связи адаптационных способностей и уровня агрессивности испытуемых с их этнической идентичностью.

Сравнение, анализ и систематизация полученных данных позволила сформулировать следующие выводы эмпирического исследования:

1. Социальная идентичность личности, представленная в данном исследовании такими компонентами как этническая идентичность, гражданская

идентичность, а также характеристиками самоописания, относящимися к «социальному Я» личности, обладает особенностями в зависимости от разных адаптивных способностей и уровня агрессивности военнослужащих.

2. Обнаружены различия типов этнической идентичности, содержательных характеристик идентичности, выраженности гражданской идентичности испытуемых с разными адаптивными способностями и уровнем агрессивности: 1. группа. У военнослужащих преобладает этноиндифферентность или позитивная этническая идентичность, в самоописании зафиксирован высокий уровень дифференцированности (более двадцати содержательных характеристик идентичности, относящихся к «социальному Я» «перспективному Я», «деятельному Я»), негативных характеристик не более 15% от общего числа самоописаний; проявлена значимость гражданской идентичности. 2 группа. У военнослужащих преобладает этноэгоизм или этноизоляция, в самоописании зафиксировано не более 10 характеристик, относящихся в основном к «социальному Я», причем около 20% из них имеют негативную окраску, значимость гражданской идентичности проявлена незначительно. 3 группа. У военнослужащих преобладает этноизоляция или этнофатализм как типы этнической идентичности, выявлен очень низкий уровень дифференцированности (в самоописании характеристики идентичности личности либо отсутствуют, либо ограничены 2-3 показателями, также присутствуют явно посторонние слова («арбуз», «стул», «стол» и т.п.)), наблюдается или высокая значимость гражданской идентичности, или отсутствие значимости данной составляющей социальной идентичности.

3. Выявлены связи адаптивных способностей, уровня агрессивности личности военнослужащих с типами этнической идентичности испытуемых. В частности, обнаружены положительные корреляции адаптивных способностей личности и этнической идентичности военнослужащих; установлены отрицательные корреляции уровня агрессивности личности с ее адаптивными способностями.

4. Высокая значимость выявленных различий и корреляций позволила предположить существование устойчивых вариантов протекания адаптационного процесса военнослужащих и представить результаты исследования в виде трех основных вариантов протекания процесса адаптации. Под вариантами протекания адаптационного процесса мы понимаем те способы приспособления к новым условиям, которые вынуждены актуализировать военнослужащие в силу своих особенностей социальной идентичности и ее изменений в процессе адаптации к новым условиям жизнедеятельности.

5. Военнослужащие в зависимости от особенностей социальной идентичности проявляют следующие варианты дезадаптации, включающие, в том числе, и согласованные изменения самих особенностей социальной идентичности, происходящие в период прохождения ими службы в Вооруженных Силах РФ: 1. Вариант умеренной дезадаптации сопровождается

удовлетворительными адаптивными способностями и средним уровнем агрессивности с выраженностью шкалы подозрительности, в начале прохождения службы ему соответствуют следующие особенности социальной идентичности личности военнослужащего: этноэгоизм или этноизоляционизм как тип этнической идентичности, преобладание компонентов «социального Я» (групповая принадлежность) в содержательных характеристиках идентичности, средняя значимость гражданской идентичности. В конце прохождения службы у военнослужащих при данном варианте дезадаптационного процесса наблюдается снижение адаптивных способностей и повышение уровня агрессивности с преобладанием вербальной агрессии. 2. Вариант острой дезадаптации с выраженностью враждебности личности и низкими адаптивными способностями в начале прохождения службы характеризуется такими особенностями социальной идентичности личности военнослужащего как этнофанатизм, отсутствие или минимальное количество (до 5 описаний) содержательных характеристик идентичности, невыраженность гражданской идентичности. В конце прохождения службы у военнослужащих при варианте острой дезадаптации выявлено дальнейшее снижение значимости гражданской идентичности и возрастание физической агрессии.

6. Военнослужащим в процессе прохождения службы в Вооруженных Силах РФ присущ нормативный вариант успешной адаптации, который выражается в: преобладании этноиндифферентности или позитивной этнической идентичности, высоком уровне дифференцированности в самоописании (более двадцати содержательных характеристик идентичности, относящихся к «социальному Я» «перспективному Я», «дейтельному Я»), значимости гражданской идентичности. К концу прохождения службы при данном варианте протекания процесса адаптации у большего числа военнослужащих в сравнении с начальным этапом службы начинает доминировать позитивный тип этнической идентичности и еще большую значимость приобретает гражданская идентичность. Адаптивные способности на протяжении всего периода службы остаются высокими, агрессивность и враждебность сохраняются в пределах нормы.

7. Вариант острой дезадаптации реализуют только представители русского этноса, тогда как варианты умеренной дезадаптации и успешной адаптации проявляются у представителей всех этносов, проходящих службу в Вооруженных Силах РФ (русские, мордва, чуваша, татары).

8. Успешная адаптация к новым условиям возможна при определенных особенностях социальной идентичности военнослужащих вне зависимости от их этнической принадлежности и имеет достаточно однородную картину проявления, тогда как дезадаптация проявляется по-разному в зависимости от разных особенностей социальной идентичности личности военнослужащих и в зависимости от их этнической принадлежности.

Литература:

1. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л.: Наука, 1988. – 267 с.
 2. Дробижева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости/толерантность и согласие. – М.: Прогресс, 1997.
 3. Константинов В.В., Вершинина М.В. Взаимосвязь этнической идентичности мигрантов-армян и условий их проживания в принимающем сообществе // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 71-79.
 4. Мулдашева А.Б. Роль этнопсихологической двойственности в межнациональных отношениях: дис. канд. психол. наук. – М.: 1991.
 5. Началджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности. – Ереван: ЭПО, 1988. – 262 с.
 6. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., Смысл, 1998 г.
 7. Стефаненко Т.Г. Социальная психология этнической идентичности: дисс. д-ра психол. наук. – М., 1999 - 528 с.
-

Зимакова Л.Н.

Опыт совместной трудовой деятельности

в младшем школьном возрасте

ОГПУ (г.Оренбург)

В статье рассматриваются вопросы трудового воспитания младших школьников и возможности применения их для решения адаптационных проблем детей-мигрантов.

Ключевые слова: труд, трудовое воспитание, совместная деятельность, общественно-полезный труд.

The article examines the labor education younger students and the possibility of using them to solve problems of adaptation of migrant children.

Keywords: labor, labor education, joint activities, socially useful labor.

Рассматривая психолого-педагогические условия, способствующие успешной школьной адаптации детей-мигрантов в начальной школе, мы выделили важность организованной совместной деятельности.

«Совместный труд для моей пользы...он объединяет» - фраза кота Матроскина из мультфильма «Зима в Простоквашино», известная любому ребенку. Однако потенциал применения данного условия в современной школе используется однобоко. Педагоги обращают внимание больше на совместную учебную деятельность и иногда используют организованную игровую, опять же в учебных целях. Труд как деятельность в жизни школьников не имеет таких четких позиций как другие виды деятельности: игра и учение, тем не менее, ценность труда и его влияние на воспитание ребенка неоспоримо. Труд младших школьников носит коллективный, общественно-полезный характер. В данном виде деятельности происходит воспитание сознательного отношения к труду, через формирование навыков активного труда. Трудовое воспитание становилось центром научных исследований

выдающихся практиков и теоретиков А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, Ш.А. Амонашвили и др. Трудовое воспитание – процесс вовлечения учащихся в разнообразные, педагогически организованные виды общественно-полезного труда с целью передачи им минимума производственного опыта, трудовых умений и навыков, развития у детей творческого практического мышления, трудолюбия. Так же в трудовом воспитании осуществляется начальная профориентация, знакомство с миром профессий, формирование трудолюбия, уважения к людям труда и т.д.

Формы организации общественно-полезного труда могут быть самыми разными. В современных рыночных условиях, когда сфера услуг довольно быстро развивается, общественно-полезный труд остается одним из важнейших средств социализации личности, включения ее в общественные отношения. Общественно-полезный труд – это целенаправленная, планомерная, сознательная, добровольная деятельность, имеющая четко выраженную общественную значимость. В процессе общественно-полезного труда у школьников формируются: ответственность, самостоятельность, дисциплинированность, творческая активность, бережливость и другие нравственные качества.

Наиболее простым и доступным видом общественно-полезного труда является самообслуживание, простейшие навыки которого уже начали формироваться в дошкольном возрасте в семье и дошкольном образовательном учреждении. В свою очередь, общественно-полезный труд младших школьников подразделяется на домашний и школьный. Большое внимание домашнему труду уделял А.С. Макаренко. Ребенок должен иметь постоянные обязанности по дому. Это касается не только самообслуживания (убрать за собой игрушки, свою постель, помыть свою чашку), но и участия ребенка в домашнем труде взрослых (помыть полы, вынести мусор, сходить в магазин). Помощь взрослым в сельскохозяйственных работах (работа на даче, приусадебном участке, уход за животными и домашними растениями) позволяет воспитать бережное отношение ко всему живому и познакомить с законами биологического развития. Школьное самообслуживание гораздо шире домашнего и направлено на обслуживание коллектива и самого себя. Это может выражаться в уборке класса, школы, в благоустройстве прилегающей территории, в изготовлении и ремонте наглядных пособий, кормушек для птиц, в ремонте библиотечных книг, в работах в летнем лагере, в помощи ветеранам и одиноким пожилым людям и т.д. Школьное дежурство в педагогической литературе рассматривается как элемент самоуправляемой коллективной деятельности.

Общественно-полезный труд должен быть систематическим и соответствовать педагогическим условиям трудового воспитания. К ним относится подчинение труда учебно-воспитательным задачам. В общественно-полезном труде учащиеся должны находить практическое применение зна-

ниям и умениям, полученным в учебном процессе. Необходимо сочетание общественной значимости труда с личными интересами школьника, убежденность ребенка в целесообразности и полезности трудовой деятельности. Педагогический опыт В.А. Сухомлинского наглядно демонстрирует раскрытие школьниками смысла общественно-полезного труда: его ученики решили использовать пустующий косягор. Вспахали его, засадили виноградом. А когда вырастили виноград, первые гроздья преподнесли ветеранам войны, пенсионерам, жителям села. Важно, что дети преодолевали совместными усилиями трудности, которые сопровождали процесс выращивания винограда. Результат труда должен быть конкретным и достижимым. Таким образом, детский труд должен быть доступным и посильным в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями школьников. Со стороны педагога должна прозвучать разумная требовательность, ведь его задача поддержать интерес, желание довести работу до конца, действовать сообща, систематично и равномерно. Важным условием является сочетание коллективных и индивидуальных форм трудовой деятельности, чтобы иметь возможность продемонстрировать и оценить групповое и личное достижение в общественно-полезном труде.

Таким образом, необходимой составной частью организации и проведения общественно-полезного труда является четкий инструктаж о целях, задачах, содержании, функциональном распределении обязанностей совместной деятельности, а также подведение итогов коллективного труда. Особое значение общественно-полезного труда в том, что это совместная трудовая деятельность, ставящая в зависимость друг от друга в процессе труда и дающая возможность воспитать педагогом положительные формы общения между детьми, научить их вежливо обращаться друг к другу с просьбой, помогать друг другу и договариваться о совместных действиях.

Литература:

1. Григорьева Л.Г. Использование национально-регионального компонента в трудовом воспитании младших школьников (на примере Чувашии)/ Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология, 2010 г, № 1, с.33-41
 2. Кружилина Т.В. Формирование у младших школьников коллективистических взаимоотношений в процессе трудового обучения// автореф. дис. ... канд. пед. Наук, Москва, 1980г, 16с
 3. Пашков А.Г. Труд как средство воспитания // Педагогика, 1992, № 7-8 с. 3-10.
 4. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов//учебное пособие для ВУЗов, Москва, Владос – пресс, 2004г, 365с
 5. Сластенин В., Исаев И. и др., Педагогика: учебное пособие, Москва, изд. центр Академия, 2002г, 576с
 6. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа, М, 1979г, 396с
-

Иванова В.С.

Возможности измерения качества образования в средней школе

ТГУ, ТПУ (г. Томск)

Тема школьного образования и его реформирования является не только важной, но и неизбежной. Противоречий как в области изменений, происходящих в российском образовании, так и его оценках – множество. Процессы реформирования сопровождаются комплексом вопросов от создания и использования новых образовательных программ, новых технологий до измерения уровня подготовленности выпускников школ, но главное, кто (и как) должен оценивать качество образования.

В статье представлены результаты опроса стейкхолдеров (проведенного в 2011 г. в г. Томске), связанного с выявлением механизмов оценки качества образования в средней школе и роли субъектов, определяющих требования к содержанию образования и разрабатывающих критерии оценок этого качества. Опрашивались (методом полуструктурированного интервью) представители различных по своим статусным позициям в пространстве образования групп: директора школ и родители, учителя и ученики, представители вузов и общественности.

В целом участники опроса продемонстрировали понимание того, что оценивать только среднее образование без учета общих тенденций в стране невозможно, спектр мнений о возможности оценки качества образования противоположен: от позиций некорректности (сложности) оценивания до необходимости подобных мер и высоких оценок этого качества. На высоких оценках настаивали в основном директора школ; ученики и родители так же склонны к положительным отзывам; представители вузов чаще говорили о низком качестве, о том, что «средняя школа провальная ...абсолютно никакая...».

Важным аспектом являлся вопрос о методологии оценивания. С одной стороны, четко прослеживается в ответах респондентов позиция отстранения (ухода от ответа), но с другой, – можно наблюдать призывы к изменению парадигм оценок качества, заявления о том, что существующие на сегодняшний день концептуальные представления либо устарели, либо не работают. Анализ мнений информантов позволяет предположить: в коммуникативном образовательном пространстве, где действуют субъекты (производители образовательных услуг, заказчики и потребители этих услуг), четкость границ не наблюдается, что отражается на качестве и процесса, и результата образования.

Таким образом, выявлено противоречие: есть стандарты [1], разрабатываемые легитимными структурами в рамках образовательной реформы, но, по мнению информантов, на институциональном уровне нет общих оснований, образцов качества образования. Но если нет нормативных эталонов, то

не может быть и механизмов, которые давали бы возможность профессионалам, непосредственно создающим поле образовательного процесса, его качественно реализовывать.

Еще одной из задач обследования являлось выявление мнений о процедурах оценивания качества образования. Предложенные информантами процедуры можно разделить на три большие группы: традиционные формы оценок (знания по предмету в баллах на уроке, медали, грамоты, контрольные, Олимпиады). Неотрадиционные, ставшие в последнее время естественными и обязательными, хотя отсутствовали в советские времена (ЕГЭ, тесты, региональный мониторинг, срезы компетенций, творческие работы и задания, портфолио, участие в событиях школы, т.е. компетентностный подход.) И инновационные формы (задачи на рефлексию, система контрольных зачетов с приглашением «внешних» экспертов, проекты, кейс-стади, жизненные успехи, востребованность выпускников, т.е. событийно-деятельностный подход.

И, наконец, важный вопрос: кто должен оценивать результаты качества образования. Представители школ (директора, педагоги и иногда ученики) более серьезно обеспокоены процессом оценивания (критериями, процедурами) и тем, кто будет эти процедуры осуществлять. Директора школ не хотели бы пускать на свою территорию чужих. Работники вузов, представители общественности, считают, что необходимо привлекать для оценивания специалистов и экспертов, хотя в целом данная группа демонстрирует поверхностную, периферийную мотивацию. Родители находятся в пограничном состоянии, их предложения: «жизнь проверит».

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы: Во-первых, внутри образовательного сообщества нет однозначных позиций относительно механизмов оценивания качества образования средней школы, но и нет неопределенности и отстраненности от данной проблематики. Во-вторых, актуализируются три подхода механизмов оценивания: традиционный, компетентностный и событийно-деятельностный. Сторонники первого подхода – это директора школ и учителя, второго – ученики и их родители, третьего – представители вузов. В-третьих, можно выделить три позиции по вопросу привлечение широкой общественности к процессу оценивания качества образования: «разнообразно-открытая», «ограничено-открытая» и «разнообразно-закрывающая». Первая – за открытие школ: «пусть оценивает кто угодно» – профессиональные ассоциации, вузы, СМИ, родители, сами ученики, учителя и, наконец, «сама жизнь». Попечительские советы, которые позволят выступить в роли буфера между государственным прагматизмом и социокультурными потребностями личности. Вторая позиция – наряду с традиционными субъектами (учителя, эксперты, ГорОНО) школа должна быть открыта для внешних оценок, но профессионалам, компетентным лицам, имеющим значительный положительный опыт работы в системе обра-

зования. Третья – за разнообразие процедур, но против открытости и участия широкой общественности в делах школ: «она должна быть закрыта для внешнего публичного оценивания».

Литература:

1. Кузнецов А.А. Стандарты второго поколения // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2011. – № 3. – С. 6–15.

Каратеева Ю.В.

Эстетическая роль рекламы в обществе.

ТГУ (г. Тамбов)

Реклама является постоянным спутником человека, каждодневно и массированно воздействует на него. Следствием этого стала та важнейшая роль, которую играет реклама в жизни постиндустриального информационного общества – экономическая. Нельзя также не отметить ее значительную образовательную, психологическую и эстетическую роль [2].

Остановимся подробнее на эстетической роли. Лучшие образцы рекламных обращений со времен древности до наших дней можно по праву считать произведениями прикладного искусства.

В качестве примеров можно назвать рекламные вывески, плакаты и щиты, написанные выдающимися художниками, внесшими большой вклад в развитие мирового искусства живописи. Среди них уже упоминавшиеся Гольбейн Ханс Младший, Антонио Карреджи, Уильям Хоггарт, Анри Тулуз-Лотрек, Пьер Боннар, Альфонс Муха, Нико Пиросманишвили, Казимир Малевич, Борис Кустодиев, Константин Юон, Александр Дейнека, Владимир Фаворский и др. Классикой можно считать рекламные плакаты и стихотворные тексты Владимира Маяковского [1].

Великий композитор XX столетия Сергей Прокофьев сочинил «Сладкую песенку» для рекламы одной из марок советского шоколада. Опыт работы в рекламе имел еще один классик мировой музыки – Дмитрий Шостакович.

В жанре рекламного видеоролика хотя бы один раз работали большинство выдающихся кинорежиссеров мира, начиная с братьев Люмьер. В их числе – Федерико Феллини, Клод Лелюш, Андрон Кончаловский, Дэвид Линч, Акиро Курасава, Никита Михалков и др.

Кстати, известен случай в творческой практике выдающегося российского кинорежиссера Н. С. Михалкова, когда производство видового рекламного ролика для итальянской автомобилестроительной фирмы ЕГЛТ послужило, в полном понимании этого слова, основой для съемок полнометражного художественного кинофильма.

С рекламы начинали свой творческий путь в большой кинематограф такие всемирно известные кинорежиссеры, как Джеймс Камерон, Дэвид Финчер, Люк Бессон и др.

Выполненные на высоком профессиональном и художественном уровне рекламные послания способствуют формированию у аудитории чувства прекрасного, воспитывают у нее хороший вкус. В этой связи уместно добавить, что известные киноактрисы и супер-модели, представляющие известные фирмы в рекламе (так называемые «иконы» фирмы), в определенные периоды становились общепризнанными эталонами женской красоты. Яркими примерами этого могут служить: Изабель де ля Фрессанж, представлявшая фирму Chanel и ставшая победительницей одного из ежегодных конкурсов Франции на титул Марианны; Паулина Парижкова и Элизабет Херли (Estee Lauder); Изабелла Росселини (Lancome), Синди Кроуфорд (Revlon), Клаудиа Шиффер, Мила Йовович и Энди Мак-Дауэлл (L'Oreal), Наоми Кэмп-бэлл (собственная торговая марка своего имени), Катрин Денев (Yves Saint Laurent), Софи Марсо (марка духов Champs Elysees фирмы Guerlain), Шарон Стоун (Nivea), Чарлиз Терон (Martini), Джози Маран (Maybelline) и др. Профессионально выполненные носители наружной рекламы (щиты, вывески, баннеры и др.) уже давно являются органической частью эстетической среды современных городов, внося разнообразие, красочность, экспрессию в городские пейзажи [3].

Список используемой литературы:

1. Ученова, В.В. История рекламы, или метаморфозы рекламного образа: учебник для вузов / В.В. Ученова, Н.В. Старых. – М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 1999. – 336 с.
2. Марк Тангейт. Всемирная история рекламы. Альпина Бизнес Букс, 2008 г.
3. Ученова В.В. Философия рекламы. М., 2003 г.

Ко Ен Чоль

Научное исследование социальных проблем в настоящее время в России и Кореи, и методы их разрешения

ГУУ (г. Москва)

В каком бы обществе не жил человек, какое бы ни было в это время поколение, социальные проблемы существуют всегда. Роль решения этих проблем выполняют государственная политика, государственная администрация, также такие организации, как NGO, различные социальные организации и т.д. В данном исследовании русские студенты, принимали участие в опросе о социальных проблемах России и Кореи. После этого выяснились причины, нынешняя ситуация и методы решения проблем.

1. Время исследования: 21 декабря 2013 года (суббота), с 10:00-14:00
2. Место исследования: ГУУ ГУ-210
3. Исследователи: профессор Ко Ен Чоль, помощник Церенова Александра
4. Участники исследования: студенты 2 курса ГУУ специальности управления персоналом

5. Количество участников исследования: 70 человек (20 мужчин, 50 женщин)

6. Цель научного исследования

- исследование социальных проблем России и Кореи
- проверка суждений, мыслей и имеющихся знаний о социальных проблемах после изучения социологии в течение одного семестра
- ситуация и причина социальных проблем в настоящее время, а также представление о логичных методах их разрешения

7. Тема и вопросы исследования

Как Вы думаете какая самая большая «социальная проблема» в корейском обществе?

Как Вы думаете какая самая большая «социальная проблема» в российском обществе?

1. проблемы в российском обществе 2. ситуация на данный момент 3. причина 4. решение проблемы

8. Метод опроса

- каждому студенту выдается лист формата А4, затем она должны написать о самой большой, по их мнению, социальной проблеме, о нынешней ситуации, о причинах и методах их разрешения

- студенту нужно было написать о главной, по его мнению проблеме, но при этом не озвучивались примеры социальных проблем от организатора исследования, так как студент не обдумывая мог написать о проблеме сказанной в качестве примера, ведь самое главное это выявление мнения самого студента

- время было отведено 60 минут, но большая часть студентов справились и за 50

- после опроса, проводилась личная беседа и в содержание их работ вносились некоторые корректировки

9. Важность исследования: какие суждения, и какими знаниями о социальных проблемах России и Кореи владеют русские студенты? Значимость исследования заключается в том, чтобы помочь студентам, а после окончания университета будущим специалистам, понять и осознать всю важность решения социальных проблем. Также в ходе исследования измерялся интерес к корейскому обществу русских студентов.

10. Ограничение исследования

- трудно обобщать что-либо, когда за пример брали малые группы.

- в ходе опроса может выясниться, что студенты, изучавшие социологию в течение одного семестра с корейским преподавателем, могут знать лишь тот материал, который они успели пройти, получается, что они в некотором смысле «ограничены» в знании предмета.

11. Ниже приведены по порядку ответы, проведенного опроса.

Основные социальные вопросы и их приоритет.

Россия: Алкоголизм, Бедность, Наркомания, Ранние браки, Безработица, Коррупция, Демографический кризис, Социальное неравенство, Сиротство.

Таблица 1. Проблемы в российском обществе.

№	Проблема	Кол-во человек	%	№	Проблема	Кол-во человек	%
1	Алкоголизм	9	13	13	Курение	2	3
2	Бедность	8	12	14	Иммигранты	2	3
3	Наркомания	7	11	15	Терроризм	1	1
4	Ранние браки	6	9	16	ЕГЭ	1	1
5	Безработица	6	9	17	Социальная мобильность	1	1
6	Коррупция	5	7	18	Детская непризорность	1	1
7	Демографический кризис	4	6	19	Инвалидность	1	1
8	Социальное неравенство	3	4	20	Сексуальные меньшинства	1	1
9	Сиротство	3	4	21	Продовольственная проблема	1	1
10	Бандитизм	2	3	22	Пенсионное обеспечение	1	1
11	Образование	2	3	23	Отказ от новорожденных детей	1	1
12	Бездомность	2	3	Итого		70	100

Корея: Самоубийство, Online игры, Безработица, Старение, «Поколение бума рождаемости», Иммигранты, Перенаселение, Алкоголизм.

Таблица 2. Проблемы в корейском обществе.

№	Проблема	Кол-во человек	%	№	Проблема	Кол-во человек	%
1	Самоубийство	15	22	9	Алкоголизм	3	4
2	Online игры	13	19	10	Административный профессионализм	2	3
3	Безработица	8	11	11	Депопуляция населения	2	3
4	«Поколение бума рождаемости»	6	9	12	Недостаток военного персонала	1	1

5	Иммигранты	5	5	13	Утечка кад- ров	1	1
6	Старение	5	5	14	Преступ- ность	1	1
7	Компьютерные игры	4	6	Итого		70	100
8	Перенаселение	4	6				

11.1 Нынешняя ситуация России

1. В 2010 г. Продажа водки составила 1,67 млрд. литров, Ежедневно спиртные напитки употребляют 33% юношей и 20% девушек; регулярно употребляют пиво 70% населения.

2. Кол-во людей с доходом ниже прожиточного минимума уменьшилось в 3 раза по сравнению с 2000 годом, В нищете живет 20-30% населения, Разрыв в доходе между бедными и богатыми составляет 15-20 раз.

3. В России зарегистрировано 2,5 млн наркоманов, из них 70% - молодые люди до 30 лет.

4. Большое кол-во ранних браков, распадающихся чаще других.

5. Уровень безработицы среди молодежи достиг рекордного уровня, Число людей, ищущих работу, увеличилось до 7,7 млн. чел. \approx 10,2% от экономически активного населения.

6. За последнее десятилетие коррупция выросла в 10 раз, За 2009 г. 71% компаний пострадало от коррумпированных действий.

7. Сильный спад рождаемости, Увеличивается смертность.

8. Попытки борьбы без особых успехов.

9. Из 30 млн. детей до 18 лет около 1 млн. – сироты и 3-4 млн. – беспризорные.

Причина

1. Проблемы с окружающими людьми, Проблемы на работе, Не востребованность обществом, Генетическая предрасположенность, Нищета.

2. Безработица, Низкая заработная плата, Неполные семьи, Низкая квалификация кадров, Употребление алкоголя, Низкая производительность труда.

3. Семейные проблемы, Любопытство, Дурное окружение, Бунтарство против общественных устоев, Нейротезиаторы, Недоработки в законодательной базе.

4. Неблагополучные семьи, Желание стать «взрослым», Незапланированная беременность, Любовь.

5. Низкая квалификация, Отсутствие опыта работы, Спад производства, Экономический кризис 2008 г., Монополия на ранке труда, Резкая социальная дифференциация молодежи по уровню материального обеспечения.

6. Расширение теневой экономики, Расширение масштабов коррупции в неправительственных организациях.

7. Увеличение людей нетрадиционной ориентации, Большинство молодежи ведет разгульный образ жизни, Сокращение продолжительности жизни, Алкоголизм, Загрязненная окружающая среда, Курение.

8. Неправильное отношение к деньгам, Коррупция, Недостаточность знаний в области права, Отсутствие налогов на роскошь, Бывший политический режим, Ослабление свободы слова.

9. Низкий уровень осознания проблемы, Недостаток финансовых и организационных ресурсов, Негативные стереотипы в отношении сирот, Слабая профилактика сиротства.

Метод решения проблемы

1. Введение запрета на распитие спиртных напитков в общественных местах. Повышение цен на алкоголь. Время продажи до 23-00. «Теория трезвости». Антиалкогольная пропаганда.

2. Установление минимального размера оплаты труда. Создание благоприятных условий для роста производства и экономики. Повышение налога на доход для миллиардеров.

3. Лечение в реабилитационных центрах. Профилактика наркомании. Ужесточение наказания за распространение наркотиков.

4. Воспитание в детях большей ответственности за себя и других людей. Внедрение нового подхода к социальной работе среди молодежи. Отказ общества от алкоголизма, наркомании и курения.

5. Проведение антикризисной программы. Создание новых рабочих мест. Законодательное регулирование занятости.

6. Организация борьбы с коррупцией на всех уровнях. Создание атмосферы общественного неприятия коррупции во всех ее проявлениях

7. Увеличение пособий на детей. Понижение пенсионного возраста. Ведение здорового образа жизни

8. Преодоление коррупции. Укрепление свободы слова. Укрепление правосознания в обществе. Ограничение доходов гос-ва. Переход к современной политике (фактор времени)

9. Внедрение технологий некоммерческих организаций в систему взаимодействия участников борьбы с сиротством. Создать сферу сотрудничества гос-ва и некоммерческих организаций для решения проблем сиротства. Льготы для молодых семей

11.2 Нынешняя ситуация Кореи

1. На 2012 год кол-во самоубийств выросло до 28,4%. Самоубийство – основная причина смерти людей моложе 40 лет. 1 место среди 30 стран OECD по уровню самоубийств.

2. Около 70% населения имеют доступ в Интернет. Из 1440 опрошенных молодых людей, 60% считают себя заядлыми игроками.

3. На данный момент кол-во безработных составляет 712 тыс. человек.

4. Люди, рожденные в «бум рождаемости» (возраст 44-52 года) составляют 14,8% населения страны.

5. В Южной Корее находится 1 млн. 114 тыс. иностранцев (2% населения), занимающиеся малоквалифицированным трудом.

6. Рождаемость продолжает снижаться, пожилые люди быстрее выходят на пенсию.

7. В 2011 году 2% детей в возрасте 10-19 лет (125 тыс. чел.) стали зависимыми от компьютерных игр.

8. На территории 99 т.км² проживает 49 млн. человек.

9. 13 место в мире по потреблению алкоголя; в среднем 1 гражданин в год выпивает 14,8 л. Алкоголя.

Причина

1. Психологическое отчаяние. Физическая боль. Экономические трудности. Проблемы в семье. Стресс от сдачи экзаменов.

2. Примеры успешных киберспортсменов. Гос-во пока не готово решить эту проблему. Стремительное развитие индустрии online игр.

3. Отсутствие высшего образования. Создание рабочих мест в основном для взрослого поколения. Военская служба. «Пожизненное трудоустройство».

4. На работу предпочитают брать молодежь. Отсутствие большого кол-ва рабочих мест для пожилых людей.

5. Иностранцы выполняют работу, от которой отказываются корейцы.

6. Экономический спад. Высокая продолжительность жизни.

7. Звезды геймеры, получающие большие деньги за работу.

8. Дешевая рабочая сила, Высокая плотность населения и небольшая территория не позволяют развиваться стране в полной мере.

9. Огромное кол-во баров, клубов, ресторанов. Психологические травмы.

Метод решения проблемы

1. В воспитании делать больший акцент на религию. Мониторинг интернет-ресурсов и блокировка сайтов. «Корейская ассоциация по борьбе с суицидами».

2. Проведение программы оздоровления нации. Ввод ограничения для детей на доступ к Интернету.

3. Предоставление большего кол-ва рабочих мест для пожилых людей. Расширение вакансий для женщин. Устранение неравноправия условий приема на рынке занятости. Создание рабочих мест для молодежи. Возможность проведения воинской службы на гос. основе.

4. Обеспечение пожилых людей «альтернативными» формами занятости.

5. Нет очевидно эффективного способа борьбы с проблемой.

6. Разработка правительством социальных льгот и материнских выплат. Бюджетные льготы для молодоженов. Уменьшение нагрузки в рабочее время. Увеличение пенсионного возраста.

7. Принятие закона по ограничению пользования компьютерными играми.

8. Ограничить въезд в страну. Повысить престиж физического труда. Завоевание мировых рынков.

9. Увеличение цены на спиртные напитки. Уменьшить объем выпускаемой спиртной продукции. Создание телефонной службы поддержки.

Заключение

Данное исследование является результатом изучения в течение одного семестра курса социологии, и подготовлена следующему поколению специалистов, являющимся сейчас студентами, для укрепления и дальнейшего использования знаний. Социальные проблемы всегда непостоянны. Изменяются в зависимости от политики государства, от поколения, от региона, от социальной окружающей среды и т.д. В каком бы ни было обществе или обществе любой другой страны, существуют определенные социальные проблемы, и мы вовсе не можем утверждать правильно ли, то или иное государство, применяет методы для их решения, не можем судить плохо это или хорошо. Однако, студентам предлагается внести свои предложения относительно методов разрешения социальных проблем и поразмыслить о предотвращении социальных проблем, а если же они возникли, то о решении их с помощью политики. Особенно в данной статье уделяется внимание таким социальным проблемам, как алкоголизм в России и самоубийство в Корее, это относится к острым социальным проблемам и ради «лечения» этих проблем, необходимо применить большие старания.

Список литературы

1. Колосова О.А., и др. Социология управления учебный словарь. Москва: Форум, 2014.

2. Леньков Роман Викторович. Социальное прогнозирование и проектирование. Москва: Форум, 2012.

3. Тошенко Жан Терентьевич. Социология. Москва: Юрайт, 2011.

4. Anthony Giddens, *Sociology*. Cambridge: Polity Press, 2001.

Козлов А.А.

Этнический разлом, которого не очень-то ожидали

СПбГУ (Санкт-Петербург)

Итак, «Этнический разлом. По сути, столкнулись два субэтнуса, из которых была «склеена» так называемая Украина. Имеется ввиду довольно древний, начавший складываться еще с 12 века галицийско-русский (а к 15 веку галицийско-украинский) субэтнос, с одной стороны. А с другой стороны, молодой русско-украинский субэтнос, очень быстро образовавшийся в основном в 19 веке, в период бурного развития капитализма на Новороссии.

В первом случае ядром этнообразования была Галиция, с весьма специфическим населением (галицийцами, а не украинцами), сложившимся вследствие многих исторических перетрубадий, и, как следствие, смешений, сформировавшая элиту идеологов и довольно агрессивно экспансионизирующим в приднепровскую Украину. Причины экспансии – в аграрном перенаселении и в противодействии поляков движению галицийцев на Запад. Во втором же случае, речь идет о мирном заселении в основном малозаселенных тогда территорий. Особенности выше названных субэтнотипов проявляются довольно отчетливо. В упрек чувствующим в разной степени «толерантное недоумование» оппонентам, назовем три существеннейших фактора. Это языковой фактор. Напомню, волнения начались с санкций киевской хунты против русского языка, на котором говорит больше половины населения Украины. Это фактор территориальный, ибо линия излома прошла по линии «исконных» и новороссийских территорий, которые были произвольно включены в советское время в состав Украины. Это и фактор ментальности (или полиментальности), серьезно отличающейся по своим характеристикам по обе стороны обозначившегося излома. Отметим и еще один существенный момент. Если с украинской стороны ныне наблюдается агрессия на юго-восток под самыми оголтелыми националистическими и даже нацистскими лозунгами, то на юго-востоке сколько-нибудь значимых проявлений русского национализма не отмечается. Это к вопросу о нравственном здоровье субэтнотипов.

Имеет смысл учесть и содержание лозунгов россиян периода восстания в Крыму: «Хотим ДОМОЙ в Россию!», «Мы СВОИХ не бросаем!» и т.д., с другой стороны. Итак, еще одна характерная черта вообще свойственная этническим конфликтам – осознание и открытое деление «на «своих и чужих»».

Для примера приведем оценку студентами четырех городов России (опрос НИИКСИ СПбГУ в конце апреля, опрос продолжается). Так 42,4% опрошенных заявили, что происходящее на Украине «это следствие заговора западных сил с опорой на радикально-националистические и нацистские элементы». 18,2% - отметили, что «это типичная и опасная для всех смута». За то, что происходящее – «самая настоящая народная революция» высказались 15,6%. 23,8% - высказали мысль о том, что «Украина для Запада не цель, главная цель – Россия». Итак, абсолютное большинство опрошенных дали негативную оценку происходящему на Украине, причем именно как следствие действия деструктивных внутренних прозападных сил и самого Запада.

Закономерна поэтому и оценка действий президента В.В.Путина в событиях в Крыму и на Украине. «Путин – блестящий политик, добившийся решающего успеха, что заслуживает высокой оценки» - 80,3%. «Скорее, Путин совершил грубую ошибку, за что всем нам (народу России) придется дорого заплатить, и не только материально» - 19,7%.

Итак, мы имеем во многом субэтнический по своим основаниям конфликт, с мощной политической накачкой. Причем, степень совместимости двух субэтносов вероятней всего минимальная. И пропасть будет сохраняться, и без сомнения, расти. Но это и урок всем, кто пытается раскачивать нестойкие образования.

Леонтьева Н.А.

**Психолого-педагогическая готовность педагогов города Уфы
к инновационной деятельности**

МБОУ ДО «НИМЦ» ГО г. Уфа РБ (РБ, г. Уфа)

В целях выявления профессиональных запросов и затруднений, связанных с психолого-педагогической готовностью педагогов г. Уфы к инновационной деятельности весной 2014 года Научно-информационно-методическим центром был проведен социологический опрос.

В опросе приняли участие 1160 педагогических работников общеобразовательных учреждений г. Уфы.

На вопрос о том, необходимо ли современному педагогу заниматься инновационной деятельностью, абсолютное большинство респондентов (1100 человек или 95%) дали утвердительный ответ.

Чем же привлекательна для педагогов инновационная деятельность?

Во-первых, она соответствует требованиям времени. На это ли 62% респондентов. Во-вторых, в новшествах педагоги полнее реализуют свой опыт, силы и способности. Об этом сказали 49% респондентов. В-третьих, по мнению 36% опрошенных педагогов, инновационная деятельность привлекает своей креативностью и новизной.

Вместе с тем, анализ причин, по которым педагоги сегодня испытывают трудности в освоении и разработке новшеств в образовании, показывает следующее. В среднем до 30% респондентов не имеют необходимых знаний по вопросам инновационной деятельности, слабо информированы о нововведениях в образовании 27% из них. Очевидно, что около одной трети педагогических работников – это специалисты с низкой квалификацией труда, характеризующиеся отсталыми знаниями и навыками.

Рассмотрим ответы респондентов на вопрос о способностях к инновационной деятельности, которыми они обладают. Лидерами здесь являются такие психологические способности, как любознательность, творческий интерес и подход (27%). Следующей по рейтингу идет способность педагогов к сотрудничеству с коллегами, родителями и обучающимися (11%).

Если говорить о профессиональных способностях респондентов, то только 14% из них владеют современными методами и технологиями образования, 6% - способны аккумулировать и использовать перспективный опыт, 3% - умеют создавать авторские концепции, образовательные программы.

Как видно, профессиональные способности педагогических работников в сфере инноваций оставляют желать лучшего.

Поскольку сами респонденты отметили большую важность для повышения их образования семинаров, научно-практических конференций (это главный информационный источник по вопросам инноваций для 41% опрошенных педагогов), то именно они являются важными для развития их профессиональных способностей.

Другими источниками профессиональной информации для респондентов являются Интернет и совещания в учреждениях образования (24% и 22%, соответственно). В эпоху развития информационно-телекоммуникационных систем массовой информации значение таких источников как книги, учебники и пособия сильно уменьшилось. Всего 4% респондентов используют научно-методическую литературу для повышения своего профессионализма.

Отсутствующие у опрошенных педагогов г. Уфы необходимые знания, которые являются препятствием в освоении и разработке новшеств в образовании, могут быть восполнены содействием ученых ведущих вузов Республики Башкортостан. 61% респондентов надеются на такую помощь со стороны ученых БГПУ им. М. Акмуллы, 47% - ИРО РБ, 32% - БАШГУ.

В чем конкретно могут помочь педагогам ученые вузов?

Для начала, следует отметить, что практический опыт инновационной деятельности респондентов исчерпывается осваиванием новых информационных технологий обучения детей. Этим занимаются 44% опрошенных педагогических работников.

Далее, исследовательский опыт педагогов также имеет узкую практическую направленность. Например, проводят открытые уроки, мастер-классы для коллег – 14% респондентов, умеют осуществлять педагогический анализ, планировать и проектировать образовательный процесс, прогнозировать результаты своей деятельности – 9%, имеют опыт результативного участия в конкурсах профессионального педагогического мастерства – 9%.

Только 8% респондентов систематически обобщают педагогический опыт, менее 8% - выступают с докладами, пишут статьи, внедряют новые идеи и подходы в процесс обучения детей.

Отсюда следует, что значительное число педагогических работников имеют на сегодня слабые знания в вопросах внедрения инноваций, планирования и проектирования образовательной деятельности, не умеют разрабатывать методические пособия, учебники, авторские программы, писать статьи. Очевидно, что это и есть самые актуальные проблемы, в решении которых необходимо участие ученых ведущих вузов Республики Башкортостан.

В заключение, отметим, что выявленные в ходе опроса педагогов г. Уфы проблемные области могут быть решены путем реализации следующих рекомендаций:

1. Необходимо усилить научно-методическую работу, осуществляемую педагогическими работниками в общеобразовательных учреждениях.

2. Следует расширить перечень семинаров и научно-практических конференций с привлечением ученых ведущих вузов Республики Башкортостан по вопросам инновационной деятельности, планирования и проектирования образовательного процесса, разработки методических пособий, авторских программ и т.п.

Максимова С.А., Новаковская В.С.

Влияние подростковой субкультуры на социализацию личности подростка

СВФУ ТИ (ф) (г. Нерюнгри)

В современном обществе феномены подростковой субкультуры вызывают интерес у многих исследователей. Подростковая субкультура может трактоваться как богатый источник инноваций и открытий в искусстве, моде, образец досуга и как характер творческой активности подростка.

Актуальность темы обусловлена тем, что недостаточно исследовано влияние подростковой субкультуры на социализацию личности подростка. Цель нашего исследования заключается в том, чтобы проанализировать особенности влияния подростковой субкультуры на социализацию личности подростка.

В. А. Слостенин отмечает, что «трудности возраста совпадают с системным кризисом общества, то растерянность, пессимизм, неверие в настоящее и будущее у современных подростков приобретают обостренные формы» [2].

А. Шлотгауэра, В. С. Мухиной, Д. Б. Эльконина Ст. Холла, Э. Шпрангера, Э. Эриксона и др. утверждают, что характерными признаками психического развития в подростковом возрасте считается противоречивость поведение подростка, чувство индивидуальности, возникновение рефлексии, открытие «Я», появление чувство взрослости, стремление не только больше знать, но и уметь.

Одним из важных факторов социализации личности в подростковом возрасте является разрешение противоречия между возрастающей потребностью подростков в межличностном взаимодействии и недостаточной готовностью к нему. Это все зависит от социализации подростка. Например, от того что в какую компанию попадет подросток, какие у него взгляды и ценности. Сейчас большинство подростков попадают в какую-либо субкультуру.

Субкультура - это «группа людей с похожими взглядами на мир, которые отличаются от мировоззрения навязанного большинству. Все люди разные и найти двух людей с одинаковым мировоззрением (взглядом на жизнь) просто невозможно» [1].

Своеобразие подростковых субкультур заключается в том, что большинство из них направлено либо на проведение свободного времени, либо

на выражение и распускание информации. Подростковая субкультура помогает внести положительные функции в социализацию личности подростка. Через субкультуру подросток познает мир, проходит адаптацию, помогает вступить во взрослую жизнь.

Негативное влияние субкультуры на личность подростка выявляется в недоверии, сомнении к взрослым, высоком степени враждебности агрессивности, чувстве превосходства и самоуверенности, самонадеянности, неприятии себя и т.д., что доводит к искажению адекватности внешнего облика и поведения.

Значение подростковой субкультуры для социализации личности подростка играет большую роль. Подростковая субкультура носит негативный и положительный характер. Через субкультуру подросток знакомится институтом социализации. Социализация подростка очень зависит от сверстников, от окружающей ему среды, он познает этот мир полностью вместе со сверстниками, он выбирает свой жизненный путь. Развитие личности подростка значительно эффективным будет, если вовремя проводить психопрофилактическую работу в подростковом возрасте.

1. Гуревич П. С. Культурология: учебник. - Москва: Гардарики, 2000. - 280 с.

2. Сластенин В.А. Педагогика: учеб.пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений - Москва: Академия, 2002. - 576 с.

Масленникова С.Ф., Боровских Л.Л., Кричевцова Н.Е.

Э. Дюркгейм, М. Вебер и Т. Парсонс о ценностях личности

УГЛТУ (г. Екатеринбург)

Понятие ценности впервые осветил в своих философских трудах И. Кант в XVIII в., обозначая должное и отличая его от сущего, того, что есть. Моральный закон, долг и нравственность были противопоставлены И. Кантом склонностям человека и их удовлетворению: «Именно с благодетворения не по склонности, а из чувства долга и начинается моральная и вне сравнения высшая ценность» [3, с. 234]. Во второй половине XIX в. появляется самостоятельная научная дисциплина – аксиология. Философы – неокантианцы В. Виндельбанд и Г. Риккерт развили в своих трудах учение о ценностях. В. Виндельбанд предметом философского изучения утверждает ценности, которые сформировались в процессе развития человечества и, передаваясь из поколения в поколение, становились основой духовной жизни личности, общества.

В социологии проблема ценностей заняла центральное место благодаря трудам Э. Дюркгейма, утверждавшему, что на важных ценностных идеалах могут формироваться и базироваться целые цивилизации. Он был уверен в органическом слиянии объективных и субъективных компонентов в ценностях. С одной стороны, по мнению Э. Дюркгейма, «ценностям присуща та же объективность, что и вещам», а с другой, «всякая ценность предполагает

оценку, осуществляемую субъектом в тесной связи с определенным состоянием чувств» [2, с. 287]. Он считал, что необходимо выстроить определенную иерархию ценностей, так как «существуют различные типы ценностей» [2, с. 291] – нравственные, эстетические, религиозные, метафизические, в силу чего «религия, мораль, право, экономика, эстетика суть не что иное как системы ценностей» [2, с. 304], а ценностные суждения, не вошедшие в эти системы, выступают ценностными ориентирами индивидуальных и коллективных действий людей, действуя как интегрирующая сила развития общества [2, с. 16].

Становлению проблемы ценностей в социологии XIX века способствовал М. Вебер, который рассматривал ценностную мотивацию поступков человека в качестве одного из четырех основных мотивов социального действия, оказывающимся «ценностно-рациональным, если оно основано на вере в безусловную – эстетическую, религиозную или любую другую самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо, от того, к чему оно приведет» [1, с. 628]. Он считал, что ценностно-рационально может действовать только тот, кто следует своим убеждениям о долге, достоинстве, красоте, благочестии и т.д., невзирая на последствия.

Т. Парсонс в научном труде «Системы современных сообществ» перечислил четыре функциональные потребности любого общества: адаптация, интеграция, достижение цели и воспроизводство образца. Последняя функция раскрывается им как «поддержание основного образца институционализированных в обществе ценностей». А сами ценности являются главным связующим элементом социальной и культурной систем. Ценность, по Т. Парсонсу, это «элемент символической системы», выступающий «в качестве некоторого критерия или стандарта для выбора из имеющихся альтернатив ориентации».

Э. Дюркгейм и Т. Парсонс в научных теориях развития человека и общества подчеркивают социальную сущность ценностей, не останавливаясь на индивидуальных проявлениях ценностей в различных по характеру и содержанию поступках людей.

Литература

Вебер, М. Основные социологические понятия [Текст] / М. Вебер. // Избранные произведения / Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990.

Дюркгейм, Э. Ценностные и «реальные» суждения [Текст] / Э. Дюркгейм. // Социологические исследования. 1991 – №2. – С. 35–56.

Кант, И. Сочинения. [Текст] / В 6 томах. Т.4./ И. Кант.- М.: Мысль, 1965.

Парсонс, Т. Система современных сообществ [Текст] /Пер с англ. / Под ред. М.С.Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. - 238с.

К вопросу концептуального системного подхода к развитию мотивации научной деятельности молодых ученых региональных вузов

ТюмГНГУ (г. Тюмень)

Совокупность проблем молодых ученых, как в России в целом, так в ее отдельных регионах и конкретных вузах следует рассматривать как важный элемент организации науки в целом: они носят системный характер, т.е. с одной стороны, отражают комплекс более масштабных проблем научно-образовательной сферы, с другой, требуют разработки и реализации концептуального подхода по развитию мотивации научной деятельности молодых ученых и закреплению их в вузах региона. Концепция мотивации научной деятельности молодых ученых вузов должна представлять собой целостную систему принципов, оценок и мер нормативно-законодательного, организационного, экономического, информационного и кадрового характера, направленных на создание условий для эффективной научно-образовательной деятельности молодых преподавателей университетов.

Концепция мотивации научной деятельности молодых ученых вузов региона может быть сформулирована как научно обоснованная и разработанная в организационно-правовых аспектах комплексная система взглядов - целей, задач, приоритетов и стратегий.

Концепция является основой программы, включающей комплекс практических мер, реализуемых органами государственной власти и учреждениями высшего профессионального образования, направленных на повышение исследовательского потенциала молодых представителей научного сообщества вузов и создание условий для его развития.

Концепция мотивации научной деятельности молодых ученых вузов должна быть разработана исходя из потребностей современных социально-политических реалий российской действительности – расширения возможностей для реализации *инновационной миссии научной молодежи*. Цель концепции – стимулирование научной активности молодежи и подготовка нового поколения ученых и преподавателей вузов к тому, чтобы взять на себя ответственность за научно-инновационное развитие нашей страны.

Поставленная цель может быть достигнута посредством:

– анализа ситуации и тенденций развития в вузах региона в аспекте создания условий для сохранения и развития научного потенциала и мотивации научной деятельности молодых преподавателей;

– выявления причин недостаточной эффективности реализуемых в настоящее время мер и недостатков принимаемой федеральной и региональной нормативно-правовой базы по вопросам поддержки молодых научно-педагогических кадров;

– выработки комплексного и взаимосвязанного набора решений и мер, создающих действительно эффективную систему мотивации научной деятельности молодых преподавателей вузов региона.

Приоритетной *задачей* концепции целесообразно определить – разработку долгосрочных (государственной, региональной, локально-вузовских) стратегий сохранения и развития научного потенциала молодых представителей профессорско-преподавательского состава вузов.

Исходя из подходов к определению мотивационной среды как создания эффективных условий развития научного потенциала молодых, представляется логичным структурировать направления реализации Концепции исходя из направлений деятельности субъектов ее формирования и реализации: 1. регион (в лице законодательной и исполнительной ветвей власти); 2. вузы региона.

Концепция мотивации научной деятельности молодых ученых может включать в себя комплекс мер по следующим направлениям деятельности:

I. на уровне Законодательных органов государственной власти: 1) реформирование нормативного законодательства сферы научной деятельности молодых.

II. на уровне Исполнительных органов государственной власти: 2) построение организационной структуры молодежной науки; развитие регионального молодежного научного сектора: отделений молодежных научных общественных организаций, экспертных советов, научных фондов; 3) развитие и реализация программно-целевого подхода 4) организация системы взаимодействия с властью, бизнесом и регионообразующими предприятиями; 5) создание и открытие Региональных молодежных инновационных центров; 6) организация и проведение молодежных научных школ, конференций и форумов, конкурсов; 7) обеспечение научно-методического сопровождения; 8) обеспечение информационно-аналитической поддержки научной молодежи вузов области; 9) создание и консолидация единого информационно-коммуникационного пространства профессионального сообщества молодых ученых региона и России; 10) развитие системы грантовой поддержки и премий; 11) организация и проведение государственно-общественного мониторинга.

III. на уровне Вузов региона: 12) реализация принципов и мер социальной защищенности; 13) формирование кадровой политики в сфере научной деятельности; 14) становление института кураторства - наставничества для молодых ученых; 15) формирование социального статуса молодых ученых; 16) формирование и развитие внутренней мотивации.

Разработка и апробация комплексной Концепции мотивации научной деятельности молодых ученых вузов может явиться основой формирования и реализации специальной государственной молодежной политики в сфере научной деятельности, направленной на решение проблем научной молодежи в среднесрочной перспективе.

Михайлова И.В.

Виды приписываний в конформной ситуации

УлГУ (г. Ульяновск)

Настоящее исследование разрабатывается в русле когнитивной ориентации социальной психологии [1]. Новизна поставленных задач заключается в попытке на эмпирическом уровне изучить атрибутивные схемы в жизненных ситуациях наивных испытуемых [2].

Нами были разработаны и проведены эксперименты на выявление конформного поведения и типов атрибуции [3].

По легенде эксперимента девушка (одна из экспериментаторов) выгуливала в парке около университета кошку, а местные собаки кошку спугнули, в результате чего кошка забралась на дерево. Экспериментатор должна в течение определенного времени звать кошку, пока на нее не обратит внимание наивный испытуемый. После этого «хозяйка кошки» жалуется прохожему (наивному испытуемому) на ситуацию, показывает на дерево, где якобы сидит кошка, и спрашивает: «Видите кошку?». Все наивные испытуемые кошку не видели. После этого к дереву начинали по очереди подходить члены подставной группы (девушки и молодые люди в количестве семи человек), которые «после введения в проблему» начинали указывать на то место, где якобы сидит кошка. В результате наивные испытуемые либо оставались при своем мнении – «кошку не вижу, но готов помочь, раз вы все видите» (87 %), либо начинали говорить, что кошку видят (13 %).

Далее все наивные испытуемые двух экспериментов были опрошены. Во-первых, интервьюеры интересовались: «Что произошло?» При ответе на этот вопрос экспериментаторы убеждались в адекватности понимания испытуемыми ситуации. Во-вторых, выявляли (по времени ответа и по содержанию ответа) вид конформного поведения.

При обработке данных полевых (естественных) экспериментов нами было выявлено, что чуть больше половины испытуемых (65 % респондентов) демонстрируют конформное поведение. Полученные результаты существенно отличаются от классических экспериментов (Asch, 1951). Мы предположили, что на проявление конформного поведения оказывает влияние очевидность ситуации. В ситуации с визуальным восприятием объекта, которого в действительности не было, процент конформных людей ниже, чем при дифференциации собственных вкусовых ощущений.

Далее нашей задачей было выявить вид атрибутивного процесса у испытуемых, которые демонстрировали конформное поведение и тех испытуемых, которые проявили независимое поведение. В тот момент, когда испытуемые еще не знали о том, что они стали участником эксперимента, они в 64 % случае демонстрировали атрибуцию ответственности и в 36 % случаев – каузальную атрибуцию. Как только испытуемые узнавали об эксперимен-

те, у них была выявлена лишь каузальная атрибуция различных видов (обстоятельственная – обстоятельственную атрибуцию – 50 %, объектную атрибуцию – 29% испытуемых, личностную атрибуцию – 21%).

Полученные результаты исследования нуждаются, во-первых, в дополнительной проверке, а во-вторых, в лабораторных исследованиях [4].

Литература:

1. Михайлова И.В. Феномены познания: исследование и сопровождение коллективная моногр. / И.В. Михайловой, А.С. Седуновой, В.Б. Салаховой. - Ульяновск: ООО «Колор-Принт», 2012. – 226 с.

2. Михайлова И.В. Когнитивный срез жизненных обстоятельств: коллективная моногр. / И.В. Михайловой, А.С. Седуновой, В.Б. Салаховой. – Ульяновск: УлГУ, 2013. – 114 с.

3. Михайлова И.В. Когнитивные факторы социального познания // Симбирский научный вестник. 2011. № 3. С. 66-71.

4. Седунова А.С., Михайлова И.В., Гнедова С.Б. Репрезентации карьерной готовности на этапе профессиональной подготовки // Теория и практика общественно-го развития. 2014. № 5. С. 49-52.

Петухов К.М.

Основные хронофаги студентов

СВФУ (г. Якутск)

Хронофаги (от др.-греч. χρόνος — время и φάγομαι — буду есть; также поглотители времени) — один из терминов управления временем, обозначающий любые объекты, мешающие и отвлекающие от основной деятельности, могут быть одушевленными или неодушевленными.

Актуальность. У студентов-медиков, в отличие от студентов других специальностей, свободного времени относительно мало: больше аудиторных занятий и заданий для СРС. Занятия проводятся на клинических базах — в больницах и поликлиниках, находящихся на достаточном удалении друг от друга и от медицинского института, где проводятся лекции утром и после обеда. Все эти обстоятельства требуют правильной организации свободного времени [1].

Цель: выявить главные «пожиратели» свободного времени студентов различных факультетов.

Объекты: студенты СВФУ различных факультетов (n=130); девушки 52%, юноши (48%), средний возраст 20 лет. Из них медиков - 82, студентов технических специальностей - 48 (горный институт (ГИ) - 28, инженерно-технологический институт (ИТИ) - 20). Методы: разработали опросник из 20 вопросов о распорядке дня. Статистическая обработка: программа Biostat.

Результаты. Гигиена труда и отдыха, вредные привычки. Продолжительность аудиторных занятий у 83% студентов — 4-6 часов. Из всех опрошенных 27 % работают, в т.ч. 38 студентов-медиков (43%). Большинство студентов уделяют СРС 1-2 часа в день (47%). У 52% студентов сон состав-

ляет 6-8 часов. 45% студентов делают зарядку, из них ежедневно — 10% (6 человек). 48 % опрошенных регулярно занимаются спортом. Гаджетомания, досуг. 29% не расстаются с телефоном, т.е. активно общаются в социальных сетях, в т.ч. 36 медиков (43%). 60% всех опрошенных студентов заходят в интернет в свободное время, из них 58 студентов-медиков (70%). В интернете тратят 3-5 часов 34,5% опрошенных, 6-8 часов — 25%, 9-12 часов — 20%, 1-2 часа — 8,5%. Активный отдых — у 38% опрошенных, из них 45 студентов МИ. Свободное время за компьютерными играми, чтением и «посиделками» с друзьями проводят 43% опрошенных. Из них в компьютерные игры играют 15 студентов ГИИТИ. За новостями следят 79% студентов: через газеты — 6%, через ТВ и интернет — 73%; у 21% нет времени. По ресторанам и ночным клубам ходят 46% всех опрошенных, из них по праздникам — 24% (29% студентов-медиков), раз в месяц — 15% и ежедневно — 8%. Курят 24% опрошенных. Общественная нагрузка. Из всех опрошенных 38% — активисты (43 студентки-медики (52%); 33% не участвуют или избегают мероприятия в университете; 12% участвуют в мероприятиях по принуждению. Планирование дня. Ежедневно планируют свой завтрашний день 30%, иногда — 26%, не планируют — 23%; не ответили на этот вопрос — 21%. 14% все успевают за день; частично — 40%; иногда — 28%; не успевают — 18 % (1 человек указал, что времени катастрофически не хватает.)

Вывод: Свободное время студентов-медиков, в основном, тратится на социальные сети и активный отдых; «технари» проводят его перед компьютером. Медики регулярно занимаются спортом. Большинство студентов не посещают ночные клубы и рестораны. Почти половина студентов-медиков работают. Из числа активистов-общественников превалируют студенты МИ. Только ¼ опрошенных планируют свой день, однако больше половины студентов всегда или частично успевают все за день.

Литература:

Николаева Е.А. Проблема организации питания студентов-медиков. В сборнике: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 3 февраля 2014 г. В 7 частях. Часть I. АР-Консалт. Москва, 2014. С. 60-62.

Резавов В.Ч.

Влияние социально-политических факторов на этнополитические процессы на Северном Кавказе

СКГМИ(ГТУ) (г.Владикавказ)

Развитие современной России характеризуется постепенным изживанием прежнего уклада социально-экономической жизни многих народов. Переход к демократическим реформам сопровождался разрушением старой системы ценностей и норм, дезориентацией личности, что поставило ее перед необходимостью выбора новых направлений и ориентиров.

Особенностью этнополитических процессов в Северо-Кавказском регионе является их высокая степень конфликтности.

Этнополитическая напряженность Северного Кавказа обусловлена исключительной геополитической значимостью региона. Особенностью этих процессов является этнополитическая составляющая политической жизни, которая влияет на другие политические процессы на Северном Кавказе.

Все это объективно предполагает необходимость того, чтобы этнополитические процессы на Северном Кавказе были не только предметом пристального изучения, но и постоянным объектом социального управления.

Социальная практика индустриально развитых стран свидетельствует, что в условиях повышенной нестабильности факторов внешней и внутренней среды, нарастания неустойчивости и неопределенности, сходных с современным положением Северного Кавказа, выход из исторического тупика нужно искать на пути стратегического целеполагания, мышления и управления.

Основные элементы такой стратегии можно было бы выразить следующим образом: определение долгосрочных целей и задач социальной системы и утверждение курса практических управленческих действий; правильная концентрация ресурсов на главных направлениях, распределение их с учетом перспектив развития; дальнейшая поляризация социальных позиций различных групп населения края, острота социальной, межэтнической напряженности и конфликтности, а так же масштаба вынужденной миграции и проблем, вызванных ею, требуют от государства не фрагментарных управленческих решений, а целостной программы, представляющей совокупные меры экономического, политического, научного, миграционного и социально-адаптационного характера.

В социокультурной сфере - это:- реализация проектов и программ, способствующих повышению уровня жизни населения региона; устранение социальных предпосылок возникновения кризисных ситуаций путем существенного увеличения финансирования этой сферы; учет существующих взаимосвязей жизни этносов и их религий, поддержка миротворческой деятельности всех традиционных для региона вероисповеданий, усилий религиозных организаций, направленных на достижение межэтнического согласия на Северном Кавказе; стимулирование бережного отношения учреждений культуры к традиционным для региона верованиям, их социальному, этническому и нравственному наследию; противостояние агрессии отдельных религиозных групп, нарушающих государственное законодательство, наносящих вред духовному состоянию общества.

В политической сфере - это:- разработка новой политической доктрины на Кавказе, которая отражала бы реальности постсоветского развития России и складывающегося соотношения сил, интересов ее национальной безопасности в этом регионе и обеспечения их адекватной защиты и утверждения; прогнозирование этнополитических конфликтов и разработка техноло-

гии их разрешения в конкретно-исторических условиях Северного Кавказа и ментальности населяющих его народов; творческое использование и наполнение новым содержанием огромного опыта минувших поколений, связанного с разрешением проблем, возникающих на межличностном, межэтническом, межконфессиональном уровнях, с регулированием гражданских споров и неурядиц, установление атмосферы доверия и добрососедства, поиск компромиссных вариантов.

В экономической сфере - это:- разработка и реализация современных экономических технологий, проектов и программ, способствующих активизации экономического потенциала народов Северного Кавказа, обеспечение максимальной занятости населения; установление равноправных и справедливых распределительных отношений как между различными социальными группами и слоями, так и между различными северо-кавказскими субъектами Российской Федерации;

В сфере научных исследований проблемы - это:- научное обоснование новых концептуальных принципов и оценок при решении жизненно важных проблем региона Северного Кавказа в соответствии с современной экономической, социально-культурной и этнополитической ситуацией.

В равной мере сложное переплетение различных, подчас крайне противоречивых, процессов в этом многонациональном и поликонфессиональном регионе требует отказа от ряда устоявшихся стереотипов, переоценки и переосмысления адекватных методов исследования. Исследования Северного Кавказа по настоящее время носят во многом несистематизированный характер, ведутся разрозненно, усилия ученых практически не согласовываются; сосредоточение усилий ученых на анализе современной проблематики и разработке экономической и социально-политической стратегии развития Северного Кавказа. Преимущественная ориентированность на прошлое в ущерб исследованиям современной проблематики - существенный недостаток в научных изысканиях ученых региона. Вся стратегия устойчивого развития горных территорий Северного Кавказа должна строиться на концепции не просто привлекательности в качестве источника богатств и удовольствий, а как живого и ранимого организма, красота, гармония и равновесие которого складывались миллионы лет и поэтому требуют к себе в высшей степени бережного и рационального отношения.

Государственная политика в отношении горных территорий должна строиться с учетом того факта, что территории гор в нашей стране характеризуются высокой плотностью этнокультурного и биологического разнообразия. Для всех горных территорий страны характерны более острые проблемы социально-культурного развития, ухудшение состояния окружающей среды, истощение части ресурсов и невысокий уровень жизни. И здесь следует назвать главное назначение всех программ и проектов устойчивого развития горных территорий - это человек и удовлетворение его жизненных

и социальных потребностей, обеспечение ему достойной жизни с предоставлением современных образовательных, медицинских и культурных услуг. В противном случае он покинет горы, и тогда даже само понятие «устойчивое развитие горных территорий» перейдет в виртуальный мир. Такой исход можно было бы назвать преступлением нынешних поколений перед предками и потомками: перед предками - потому, что в невероятно трудных условиях они находили общий язык с суровыми горами и донесли до нас их неземную красоту, перед потомками - потому, что мы лишили бы их возможности увидеть «живые» горы, любоваться их красотами и пользоваться уникальными богатствами. Полагаем, что любой здравомыслящий человек такую перспективу гор отвергнет, не задумываясь. Однако для предотвращения подобной, прямо скажем, гуманитарной катастрофы недостаточно одних чувств и эмоций. И даже самые мощные экономические ресурсы одного из субъектов горных территорий не в состоянии приостановить происходящий сегодня процесс природной коррозии и социальной дезадаптации горных территорий. В лучшем случае это возможно, если горные территории будут признаны общенациональным, природным, гуманитарным и культурным достоянием всего общества и государства. Необходимо создать условия для развития горных территорий, чтобы всё российское общество и международное сообщество изменило свое негативное отношение к Северному Кавказу как к очагу конфликтов и вернуть объективный и привлекательный образ самобытности горных народов.

Большую роль в реализации вышеперечисленных задач, играет анализ влияния конструктивных и деструктивных факторов на трансформацию этнополитических процессов горных территорий на Северном Кавказе, выделение общего и особенного в этнополитических процессах России и Северного Кавказа. Исследование и анализ этнополитических процессов на Северном Кавказе является необходимым как в научном плане, так и для социальной практики.

Северухина Д.Д.

Политические убеждения электората. Изучение понятия в терминах политической психологии и политологии

УДГУ (г. Ижевск)

Изучение политических убеждений является актуальной проблемой в настоящее время. Данная категория активно рассматривается двумя науками – политологией и политической психологией. Стоит уделить немного внимания каждой из них.

Политология изучает идеологическую и практическую деятельность людей, объектом которой выступает власть [2, 44].

Политическая психология — научная дисциплина, изучающая психологические компоненты (настроения, мнения, чувства, ценностные ориента-

ции и т.п.) в политической жизни общества, которые формируются и проявляются на уровне политического сознания наций, классов, социальных групп, правительств, индивидов и реализуются в их конкретных политических действиях [4].

Как можно увидеть исходя из вышеперечисленного, у двух наук много общего, и зачастую они изучают одни и те же объекты, но имеют возможность рассматривать их с разных ракурсов. Психология позволяет исследователю заглянуть в глубинную суть тех или иных вещей. Категория политических убеждений в политической психологии мало разработана. Однако, само понятие «убеждение» является в первую очередь психологическим.

Убеждения — осознанная потребность личности, побуждающая ее действовать в соответствии со своими ценностными ориентациями. Содержание потребностей, выступающих в форме убеждений, отражает определенное понимание природы и общества. Образуя упорядоченную систему взглядов (политических, философских, эстетических, естественнонаучных и др.), совокупность убеждений выступает как мировоззрение человека [2].

В частности, рассмотрим убеждения в политике – это процесс влияния на общественное мнение, совокупность способов формирования политических представлений, которые люди считают истинными. Политические убеждения включены в сложную систему факторов, называемую политическим сознанием.

Политическое сознание — это осознание сферы политики социальными субъектами (индивидами, группами, общностями и др.). [1, 406].

Стоит отметить, что политические взгляды часто определяют идеологию, которая установлена в данном обществе, государстве, а также тем, какую идеологию поддерживает сам индивид. Совокупность определенных идейно-политических течений, система взглядов на социально-экономическое устройство государства отражает политические убеждения человека.

В нашей стране проблема выработки тех или иных политических предпочтений до сих пор стоит довольно остро. После распада СССР, а вместе с ним уменьшения влияния коммунистической идеологии на население, многие люди оказались в ситуации «идеологического вакуума», которая, однако, продолжалась недолго, так как быстро возникло множество различных идеологических направлений. Однако необходимость выбора среди огромного количества разного рода течений и партий привела к апатии, следствием которой стало появление большого количества пассивных, незаинтересованных в политике людей. Это люди, которые не имеют каких-либо конкретных политических убеждений, не проявляющие свою приверженность какой-либо идеологии, будь то социализм, либерализм или консерватизм и т. п.

Эта часть электората, которая не посещает выборы, и чья политическая активность довольно низка. Но, тем не менее, каждый человек, так или ина-

че, вовлечён в политику. Или как сказал французский писатель и политик Шарль Монталамбер: «Если вы не займетесь политикой, то политика займется вами». Поэтому, актуальной проблемой представляется изучение того, как человек понимает ту или иную политическую идеологию, к системе ценностей которой себя причисляет, а также какие представления о политической картине мира существуют у людей, которые не причисляют себя ни к одной из действующих идеологий. И именно поэтому представляет интерес изучение категории «политических убеждений» в терминах политической психологии, ввиду того, что в данной отрасли знания данная категория ещё слабо изучена.

Литература:

1. Гаджиев К.С. Введение в политическую философию. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Политология». Логос. 2010. 336 с.

2. Головин С.Ю. Словарь практического психолога, Минск.: Харвест, 1998 / Головин С.Ю. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/25/word/ubezhdenie>

3. Мухаев Р. Т. Политология: учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. - М.: Издательство «ПРИОР». 2000. 400 с.

4. Тавадов Г.Т. Политология. – М.: ФАИР-ПРЕСС. – 2000. – 416 с.

Силантьев М.С.

Экспресс-обзор исследований проблемы атрибуции

ВДМО (г. Ульяновск)

Известно, что проблема атрибуции является очень актуальной. В отечественной психологической школе проблемой атрибуции занимались А.В.Юревич [1], А.Н.Онучин [2], а также И.В.Михайлова [3; 4; 5; 6; 7] и ряд других авторов. Также в настоящее время исследования атрибуции носят междисциплинарный характер, чему является подтверждением ряд публикаций, связывающих, в частности, проблемы здоровья и атрибуцию пациентов [8], проблемы приписывания в педагогике [9; 10; 11], проблемы приписывания в рамках философского знания [12]. В современной зарубежной психологии можно выделить М.Ф.Мейсона и М.В.Морриса, занимающихся проблемой атрибуции [13]. В своих исследованиях они доказали, используя социальный подход неврологии, что культура влияет на автоматические процессы атрибутивного процесса, но авторы также утверждают, что с большой вероятностью культура влияет как на автоматические, так и на управляемые элементы. Также можно отметить работы А.Кьемзад и Ж-П.Л'Юэр [14]. Они изучали ситуацию, когда подставные лица совершали необычные, выходящие за рамки, действия с капиталовложениями, и как эти действия копировались другими. На наш взгляд проблему атрибуции стоит изучать в рамках культурной, экономической и политической сферы.

Литература:

1. Юревич А.В. Причинная интерпретация в процессе социального восприятия: дис.... канд. псих. наук /А.В.Юревич. – М., 1984. – 180 с.
2. Онучин А.Н. Каузальная атрибуция в построении образа сверстника у старшеклассника: дис.канд. психол. наук /А.Н.Онучин. – М., 1999. – 168 с.
3. Михайлова И. В. Ситуация как производная восприятия субъекта: монография. - Ульяновск: ЗАО «МДЦ», 2009. - 150 с.
4. Михайлова И.В. Мир сквозь призму самоатрибуции : монография / И.В. Михайлова. – Ульяновск, 2011. – 72 с.
5. Михайлова И.В. Когнитивные факторы социального познания // Симбирский научный вестник. 2011. № 3. С. 66-71.
6. Михайлова И.В. Элементы приписывания в конформных ситуациях // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. С. 144-146.
7. Индукция суждения в поле коакции коллективная монография / И.В. Михайловой, А.С. Седунова, М.А. Иванова, О.А. Зайцева, Р.И. Хайрудинова. Ульяновск: УлГУ, 2012. – 203 с.
8. Михайлова И.В., Седунова А.С., Гнедова С.Б., Михайлова Е.В. Атрибутивный компонент состояния лиц с диагнозом «ишемическая болезнь сердца. Стенокардия напряжения» // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 79-83.
9. Лучникова С.В., Михайлова И.В. Развитие познавательной активности субъекта при изучении цикла гуманитарных дисциплин посредством творческих заданий // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 133-137.
10. Лучникова С.В., Михайлова И.В. Когнитивные процессы учащихся: проблемы и организационные способы развития // Вестник Университета Российской академии образования. 2011. № 5. С. 21-25.
11. Лучникова С.В., Михайлова И.В. Специфика атрибутов когнитивного соответствия “Образа-Я” учащихся суворовских военных училищ // Вестник Университета Российской академии образования. 2011. № 3. С. 72-75.
12. Краева А.Г., Михайлова И.В. Рациональные конститутивы музыкально-мыслительной деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8-1 (34). С. 118-121.
13. Mason Malia F., and Morris Michael W. Culture, attribution and automaticity: a social cognitive neuroscience view//Oxford Journals, [site].(2010).URL: <http://scan.oxfordjournals.org/content/early/2010/05/11/scan.nsq034.full>
14. Quiamzade Alain, L’Huillier Jean-Paul. Herding by Attribution of Privileged Information // Journal of Behavioral Decision Making, 22. – 2009.- Page 1–19.

Сильнова Ю. А.

Духовно-нравственное развитие младшего школьника – педагогическая сущность современного воспитания

ФГБОУ ВПО «ПГУ» (г. Пенза)

Сегодня стержневая основа воспитания в нашей стране – возрождение нравственности в обществе как социально и политически значимого явления, определение нравственного статуса человека как ведущего жизненного ориентира[2,с 4]. Актуально звучат слова Ю. Лотмана, что необходимы два вида образования человека: образование памяти и образование совести.

Вслед за учёным считаем, сегодня необходимо убеждение, что современная школа - это, прежде всего, учреждение воспитательное, фундаментом которой являются гуманизм, нравственность, этическая культура, а создание нравственно-цельного характера – условие успешного воспитания школьника.

Нравственность и культура взаимосвязаны, так как одно дополняет и наполняет другое, и поэтому не мыслятся отдельно. Если это станет основным принципом оценки человека, стратегически значимой целью воспитания, вся система концептуальных методологических подходов к воспитанию подрастающего поколения определится в ценностно-смысловом аспекте.

Понятия ценность и ценностные ориентации человека выступают главным звеном современной педагогики. Ценности - сфера этики как науки о нравственной жизни человека (А. Швейцер), о его жизненных смыслах (Аристотель), об отношениях, существующих между людьми, и об обязанностях, вытекающих из этих отношений (П. Гольбах). На наш взгляд, именно в этой смысловой парадигме важно выстраивать современную логику учебно-воспитательного процесса начальной школы, где со всей остротой встаёт вопрос об активизации внутренних возможностей личности в процессе духовного самостроительства.

Длительное изучение педагогической практики показало, что духовно-нравственное развитие младших школьников активно осуществляется средствами учебных общеобразовательных предметов. Но использование их возможностей, как показывают наблюдения за усвоением детьми нравственных знаний, изучение их, как правило, носит бессистемный характер, знания эти довольно часто неполны и неточны, а иногда и ошибочны. Разрозненные, подчас противоречивые по смыслу, нравственно значимые факты должны быть объяснены, обобщены и объединены в сознании школьника, чтобы стать основой для формирования четких и правильных нравственных представлений и понятий.

Решение этой задачи, на наш взгляд, возможно только в процессе систематически продуманной и заранее намеченной (планируемой) работы в рамках программ учебных курсов, в которых выделены нравственные понятия, которые, в свою очередь, можно было бы детям освоить через тот или иной предмет. На сегодняшний день в начальной школе, к сожалению, недостаточно таких возможностей.

В этих целях, оперируя понятиями ценность и ценностные ориентации, мы попытались выделить основные направления и этапы становления ценностно-смысловой сферы учащихся, на которые может ориентироваться учитель в духовно-нравственном развитии младшего школьника в рамках любого учебного предмета.

Младший школьный возраст является сензитивным для усвоения социальных норм, нравственного развития.

В отличие от дошкольника жизнь младшего школьника коренным образом меняется, он вынужден быть более самостоятельным, ответственным, должен уметь управлять собой. В его жизни возникают проблемы, каких не было раньше, успешность решения которых начинает определять и отношение к нему взрослых, и положение среди сверстников, и его собственную самооценку.

Многие авторы признают, что особое значение для нравственного развития приобретает процесс систематически организованного обучения. И как результат: «...побуждая человека поступать определенным образом, мировоззрение, мораль как бы оседают и закрепляются в его характере в виде привычек — привычных способов нравственного поведения. Превращаясь в привычки, они становятся, по словам С.Л. Рубинштейна, «второй натурой» человека». Важной составляющей в присвоении и повторении ребенком образцов поведения является наличие объединения положительных эмоциональных переживаний и необобщенных нравственных знаний. Большое значение имеют мотивы и система побуждения ребенка к осуществлению определенного действия. Как показали исследования, использование принудительных мотивов для формирования морального действия оказывается неэффективным и обеспечивает реализацию полноценного нравственно-этического оценивания только в ситуации наличия внешнего контроля за действием ребенка.

По мере взросления возрастает роль сверстника сначала в рамках игровой деятельности в дошкольном возрасте, а потом в рамках учебной деятельности в младшем школьном возрасте. Изначально сверстник выступает в роли человека, действия которого контролируются в соответствии с некоторым образцом, т. е. познание нормы и правил поведения происходит через приложение нормы к другому. В дальнейшем этот контроль направляется на самого себя и организует собственное поведение ребенка. Действия сверстника также начинают выступать в качестве образца для сравнения со своими действиями.

В ряде экспериментальных исследований было показано, что в младшем школьном возрасте огромна роль взрослого, которая состоит в том, что он задает образцы и ориентиры морального поведения, а также осуществляет контроль за их выполнением. Само присвоение моральных норм осуществляется на основе ориентировки в их нравственном содержании, в первую очередь в отношениях со сверстниками в практике кооперации и совместной деятельности. Крайне значимой для морального развития оказывается активность самого ребенка в процессе обучения и воспитания.

Таким образом, индивидуальные особенности развития ребенка, семейное воспитание и взаимодействие с другими людьми развивают особую ценностно-смысловую сферу личности младшего школьника.

В исследованиях (В.Г. Воронцова, М.Г. Казакина, А.В. Кирьякова, Н.А. Коростелева, Л.П. Разбегаева) указывается, что ценности выполняют регулирующую функцию в жизнедеятельности людей, обладают самостоятельным смыслом и поэтому образуют целый пласт в культурном наследии, определяют особенности мировоззрения. Именно в силу данного признака ценности, они напрямую связаны с нравственным воспитанием и образуют особую группу нравственных ценностей. Исходя из анализа педагогической литературы, нами выделены основные особенности нравственных ценностей:

- нацелены на воспитание ядра личности (Т.И. Петракова);
- основаны на личностном опыте (Е.В. Бондаревская, З.И. Васильева);
- обращены к целостному человеку - его разуму, воле, чувствам;
- представляют собой совокупность общих принципов поведения человека по отношению друг к другу, природе, обществу, во имя добра «во благо, что честно, и полезно, чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина» (В.И. Даль);
- нравственные ценности усиливают свое значение в регулировании все усложняющихся человеческих отношений.

Анализ научно-педагогической литературы по вопросу духовно-нравственного развития младшего школьника позволил выявить неоднозначность определения этапов становления ценностных ориентаций (ЦО), оснований их выделения, продолжительности и содержания.

Становление ЦО происходит в течение всей жизни человека. Наиболее чувствительным периодом становления ЦО считается младший школьный возраст (К. Рождерс, Г. Крайг).

Становление ЦО младших школьников учёные связывают:

- со стадиями развития эмоциональных отношений (А. В. Запорожец и Я.З. Неверович) ;
- со сменой видов деятельности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Л. И. Божович, Д. Б. Эльконин, В. И. Слободчиков и др);
- с общими закономерностями социального развития (И.С. Кон).

Присвоение ценностей и образование ЦО учащихся начальных классов осуществляется посредством внешних механизмов: познания, осознания, оценки, выбора и освоения ценностей (Фрейд, Э. Эриксон и др.) и внутренних: импринтинг, заражение (Р.С. Немов).

Поскольку объектом отношения в контексте образовательного процесса начальной школы являются ЦО, отражающие гуманистический характер отношения, необходимо выявить сущность ценностного отношения, которое является процессом и результатом присвоения ценностей. Ценностное отношение рассматривается как отношение значимости объекта относительно потребностей и интересов субъекта. Ценностные отношения задают смысл духовно-нравственной деятельности человека, становясь личностными цен-

ностями, то есть осознанными и принятыми человеком самые общие смыслы жизни [3, с 50]. Подчеркнем, что ценностное отношение с деятельностью образуют неразрывное целое, которое существует благодаря взаимосвязи между ценностным отношением и ценностным сознанием. Нравственные отношения - это отношения к человеку как высшей ценности.

А. А. Платонов утверждает, что следующей ступенью присвоения ценностей являются ценностная позиция и ценностная установка. По его мнению, существуют определенные связи между ценностными ориентациями и позицией личности. В логике такого взгляда Б.Г. Ананьев определяет позицию личности как сложную систему отношений личности (к обществу в целом и общностям, к которым она принадлежит, к труду, людям, самой себе), установок и мотивов, которыми она руководствуется в своей деятельности, целей и ценностей, на которые направлена эта деятельность.

Вышесказанное позволяет отметить, что становление ЦО личности как проблема духовно-нравственного развития рассматривается в психолого – педагогической литературе неоднозначно.

Рассматривая ЦО в различных теориях личности в соответствии с общей периодизацией возрастного развития, определим становление ЦО личности как процесс её (личности) преобразования, сопровождающийся освоением ценностей.

Становление ЦО младших школьников определим как целенаправленный и организованный процесс духовно-нравственного развития, результатом которого является освоение детьми ценностей, приобретающих личностный смысл.

Анализ процесса личностного становления младшего школьника позволил выделить следующие ключевые моменты:

1. Личностное качество - закрепившееся и ставшее привычным отношение, включающее в себя сферу потребностей, знаний, чувств, убеждений, поступков и волевых проявлений (В. М. Коротков, И. С. Марьенко, И. Ф. Харламов).

2. С точки зрения А.Г. Асмолова, Г. В. Бурменской, И. А. Володарской, О. А. Карабановой, Н. Г. Салминой, С. В. Молчанова личностное развитие учащихся начальной школы включает в себя: самоопределение, смыслообразование и нравственно – этическую ориентацию, в основе которой лежит понятие «морали» и «моральных норм».

Согласимся с Д. В. Григорьевым и П. В. Степановым в том, что воспитательным результатом такого вида деятельности как проблемно-ценностное общение школьников является непосредственно духовно-нравственное приобретение ребёнка благодаря его участию в том или ином виде деятельности. Воспитательный эффект (влияние того или иного духовно-нравственного приобретения на процесс развития личности) выражается тремя уровнями воспитательных результатов:

- приобретение школьниками социальных знаний, первичного понимания социальной реальности в повседневной жизни (1 класс);
- получение школьником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества, ценностного отношения к социальной реальности в целом (2 и 3 классы);
- получение школьником опыта самостоятельного общественного действия (4 класс)[2, с 9].

Учитывая особенности личностного становления младшего школьника и позицию Д. В. Григорьева и П. В. Степанова по вопросу духовно-нравственного развития учащихся начальной школы, мы выделили этапы становления ЦО личности младшего школьника в таблице 1.

Таблица 1. Этапы становления ЦО личности младшего школьника

1 этап	Становление ценностного знания	1 класс
2 этап	Становление ценностного сознания и ценностного отношения	2,3 классы
3 этап	Становление ценностной позиции и ценностной установки	4 класс

Охарактеризуем указанные этапы становления ЦО личности младшего школьника.

Соотнеся выявленные ранее сущностные характеристики становления ЦО младшего школьника с его этапами, отметим, что:

- этап становления ценностного знания предполагает формирование основных моральных норм;
- этап становления ценностного сознания и ценностного отношения содействует развитию эмпатии и сопереживания, эмоционально-нравственной отзывчивости;
- этап становления ценностной позиции и ценностной установки содействует формированию внутренней позиции учащихся, моральной самооценке; организации проявления и развития ценностно-ориентированных позиций учащихся.

Считаем, что следуя предложенной логике духовно-нравственного развития учащихся начальных классов, школа подготовит человека думающего и чувствующего, который не только имеет знания, но и умеет использовать эти знания в жизни, который умеет общаться и обладает внутренней культурой.

Таким образом, анализ педагогического опыта, личный опыт поиска путей и подходов по проблеме духовно-нравственного развития личности младшего школьника, позволяет сформулировать педагогическую сущность современного воспитания, которое должно:

- опираться на основы общечеловеческой нравственности, способные стать регулятором поведения учащихся в каждодневных жизненных ситуациях;

- быть возведено в статус общенациональной задачи государства;

- стать необходимым направлением в образовательном процессе начальной школы, актуализирующим нравственный потенциал учебных дисциплин в различных областях жизнедеятельности людей.

Список использованной литературы

1.Борытко Н.М. Диагностическая деятельность педагога: учеб, пособие для студ. высш. уч. заведений [Текст] / Н.М. Борытко; под ред. В.А. Сластёнина, И.А. Колесниковой. – М.: Изд. центр "Академия", 2008. – 228 с.

2. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор[Текст]: пособие для учителя/Д. В. Григорьев, П. В. Степанов. – М.: Просвещение, 2011.

3. Лопатина А., Скребцова М. Начала мудрости[Текст], - **Амрита-Русь**, 2007 г.

Сметова Г.А.

Психология юного исследователя

МБОУ «Арёвская СОШ» (Нижегородская область)

Что интересует учащихся современной школы? Привлекает ли их сам процесс образования или это субъективная необходимость подросткового возраста? Многие подобные вопросы могут остаться без конкретного ответа. Одной из задач современного педагога является развитие и поддержание интереса учащихся к образовательному процессу. Способов решения задачи много, но каждый учитель старается довести до совершенства именно тот, который считают наиболее оптимальным в современном образовательном пространстве. Каждый из нас изначально, по своей природе, – исследователь. Спонтанное, неосознаваемое исследование свойственно как любому человеку, так и животным. Первоначально мотивом к исследовательской деятельности выступает любознательность или, по словам И.П. Павлова, рефлекс «Что такое?» Какие качества необходимы человеку в процессе исследования? Чем отличается психологический портрет юного исследователя? Конечно же, нужны врождённые способности – это главное, но не только. Для исследователя важным компонентом таланта является глубина мышления, способность додумывать и дорабатывать вопрос до конца. Другим важным качеством исследователя является критическое мышление, которое предполагает самостоятельность и непредвзятость мысли. Очень важно трудолюбие, целеустремлённость. Томасу Эдисону принадлежит знаменитая фраза: «В гениальности – девяносто девять процентов труда и один процент вдохновения». Осмыслить своё открытие и доказать его справедливость помогает уверенность в своих силах. Почему разные люди, поставленные в одинаковые или примерно одинаковые условия, достигают разных успехов?

Эффективность осуществления исследовательской деятельности, как в профессиональной сфере, так и в повседневной практике, связана с развитостью и устойчивостью исследовательской позиции личности. Исследовательская позиция – не только то, что актуализируется в ситуации неопределённости, но и та позиция, которая требует осуществления конкретной исследовательской деятельности, последовательно проходя основные этапы исследования. Внутренне стремление к определённости во многом тормозит в нас изначальное стремление к свершению открытий. Находиться постоянно в «свободном полёте» поиска психологически трудно. Это требует постоянного внутреннего напряжения и вызывает большое сопротивление извне. Внешняя среда зачастую подавляет в развивающейся личности изначальное вопрошание к миру; она скорее предъявляет чёткие системы нормативов, незыблемых знаний, требуя от развивающегося человека их безапелляционного принятия. Сомнение в предъявляемых знаниях, критическое отношение к тем или иным нормативам – являются нежелательными. Исследовательская активность проявляется в целом ряде различных форм деятельности и поведения человека (наблюдение, путешествие, вопросно-ответные формы деятельности и т.д.). Однако наиболее ярко она выступает в самостоятельных активных творческих действиях и преобразованиях обследуемого предмета, явления, ситуации. Существующая система обучения, в основном базирующаяся на репродуктивном принципе освоения знаний, зачастую «вытравливает» личностно значимую способность занимать исследовательскую позицию по отношению к миру, к другим, к себе самому. Идеальный исследователь в тестах исследовательского поведения – это человек, способный к добычанию максимально большого объёма информации от исследуемого объекта в ходе реального взаимодействия с ним. Особое значение исследовательская инициативность приобретает в настоящее время. Организация исследовательской деятельности учащихся рассматривается как мощная инновационная образовательная технология. Она служит средством комплексного решения задач воспитания, образования, развития в современном социуме; средством трансляции норм и ценностей научного сообщества в образовательную систему, средством восполнения и развития интеллектуального потенциала общества¹. Социальный заказ на творческое исследовательское поведение, требует максимально полной свободы практических и интеллектуальных действий, способности к выдвиганию самых оригинальных идей. Одними из основных эмоциональных состояний человека при исследовании сложных систем являются сомнение, готовность принять двоякие результаты действий и т.п. Эти эмоциональные состояния отражают принципиальную невозможность нахождения единственного обоснованного, «самого правильного со всех точек зрения» выбора: выбора единственного общего подхода, единственной цели, единственной гипотезы, единственного метода, единственного критерия оценки результата.

Литература.

1. Алексеева Н. Г., Леонтович А. В., Обухов А. С., Фомина Л. Ф. Концепция развития исследовательской деятельности учащихся//Исследовательская работа школьников, 2002, №1, с. 24-33; Леонтович А. В. Исследовательская деятельность учащихся. М.: МГДД(Ю)Т, 2002; Леонтович А. В. Практика реализации программы исследовательской деятельности учащихся//Исследовательская работа школьников, 2002, №2, с. 43-55. Так же см. Интернет-портал Исследовательской деятельности учащихся: <http://www.researcher.ru>
 2. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: Изд-во УРАО, 1998.
 3. Немов Р. С. Психология. Книга 1//М.: Владос, 2007, с. 374-377.
 4. Пискунова М. В. Психологическое сопровождение исследовательской деятельности учащихся. Электр. версия: <http://www.researcher.ru>
 5. Платонова Т. И. Творчество исследователя: достижимый рубеж или синяя птица?// -М.: Первое сентября. Химия. № 20, 2008.
 6. Поддьяков А. Н. Методологические основы изучения и развития исследовательской деятельности. Электр. версия: <http://www.researcher.ru/methodics>
 7. Теплов Б. М. Способности и одарённость//Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии.-М., 1981, с.33.
-

Суркова Ю.В.

Подходы к изучению личности и роль социальной рекламы, как инструмента формирования личности

РУДН (г. Москва)

В настоящее время существует масса теорий личности, выдвигаемых учеными с мировыми именами – это и психоаналитическая теория личности З. Фрейда, и бихевиористская теория личности Д. Б. Уотсона и Б.Ф. Скинера, и когнитивная Д. Келли и гуманистическая К. Роджерса и А. Маслоу и теория деятельности именитых советских ученых – С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского, А.Н. Леонтьева, К.А. Абульхановой-Славской.

Все эти теории безусловно разные, в большей или меньшей степени, к примеру психоаналитическая теория полагает, что базовые инстинкты человека – сексуальный инстинкт и инстинкт самосохранения играют решающую роль в процессе активности человека. Тем не менее, инстинкты вытесняются по мере развития личности и воспринимаются как плохие, стыдные, не правильные в данном обществе. Вытесняются они из области сознательного в область бессознательного, но на этом не прекращается их существование, так как в области бессознательного они образуют целые «комплексы», движущие поступками человека в дальнейшем. В итоге человек по сути является не тем кто он есть на самом деле, а тем, кем требует быть от него общество.

В отличие от психоаналитической теории бихевиористская теория личности полагает, что главная движущая сила человека – это сознание, роль

бессознательного отодвигается на второй план. Развитие личности по мнению бихевиористов, это процесс влияния общества на личность, эмоциональные реакции и выработка рефлексов, если верить данной теории нет генетической либо психологической наследственности. Соответственно, человек старается пользоваться теми оперантами, которые имеют позитивное подкрепление и избегать тех оперантов, которые тем или иным образом наказуемы. Таким образом, личность с одной стороны - это система социальных ценностей и условных рефлексов, с другой стороны – внутренние блоки доступности, субъективной значимости и самооффективности.

Когнитивная теория личности так же опирается на роль общества в жизни человека, но центральными в данной теории оказываются конструкты (речь, мышление, память, восприятие), именно конструкты отвечают за восприятие мира человеком. Они имеют «дихтонию», то есть два полюса восприятия, противоположных друг другу, могут быть супердинантные (активируются быстро) либо субординантные («более «глубокие»), так же существуют «ядерные конструкты», которые находятся в активном арсенале человека и как правило их около пятидесяти штук. Наряду с ядерными конструктами выделяют периферические, их количество не ограничено, и может достигать нескольких тысяч и более – у каждого человека количество конструктов сугубо индивидуально, но данные конструкты используются для интерпритации более «глубоких» явлений, чем ядерные. Формирование конструктов возможно в течении жизни, и как утверждают когнитивисты – люди могут иметь общие интересы, и близкие отношения только при схожести конструктов.

Гуманистическая теория личности К. Роджерса и А. Маслоу так же признанет влияние общества, но главная черта этой теории заключается в том, что у человека изначально существуют таланты и способности, которые человек стремится реализовать. При рождении человек находится в согласии со своими «реальным я» и «идиальным я», со временем, поддаваясь влиянию социума, «реальное я» и «идиальное я» вступают в конфликт, и психологически здоровая личность по мнению гуманистов, это та, у которой значение между двумя «я» приближено к единице. К тому же А. Маслоу содал пирамиду потребностей, следуя которой можно увидеть, что на нижних двух ярусах, которые относятся к деффицитарным потребностям (потребности, которые перестают существовать после их удовлетворения) стоят физиологические потребности и потребности в безопасности, потребность в любви относится к промежуточным зачениям, и на верхнем уровне пирамиды потребностей находятся потребность в уважении и самореализация (ростовые – возрастают после попытки удовлетворения). Гуманистическая теория личности утверждает, что человек развивается в течении жизни, особенно важны детские годы.

Деятельностная теория личности, в разработке которой приняли участие такие ученые как С.Л.Рубинштейн, А.В.Брушлинский, А.Н. Леонтьев и К.А. Абульханова-Славская, утверждает, что личность развивается в процессе деятельности, отрицается генетическое или психологическое наследование. Основные характеристики деятельности – субъектность (намерения, мотивы, и то, что это значит для самого человека), и предметность (социальная деятельность, общение). Наиболее популярной является четырех-компонентная модель личности, которая включает в себя – характер, самоконтроль, направленность, способности. Свободой же личность обладает только в тех рамках, которые устанавливает то общество, в которых данная личность воспитывается.

Рассмотрев вышеизложенные теории личности, можно сделать вывод о том, что все они имеют свои различия и сходства, самое большое из которых говорит о том, что личность развивается в обществе и общество играет огромную роль в формировании и развитии личности, на этот счет ученые сходятся во мнении. Так же особенно выделяется значение влияния общества на формирование личности в детские годы, не смотря на то, что личность формируется в течении всей жизни. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что социальная реклама влияет не только на зрелую личность, которая сформировала основные черты и понятия, но и на формирующуюся, таким образом, поддерживая грамотную социальную политику, давая социальное воспитание в детском и подростковом возрасте, можно добиться еще более позитивного формирования личности, живущей в соответствии с нормами и правилами принятыми в данном обществе. Социальная реклама в данном случае может принимать различные формы – начиная от роликов рассчитанных на детей, заканчивая трансляцией значимых ценностей в мультфильмах, детских передачах и книгах. Таким образом, какая бы не была личность – сформировавшаяся или только формирующаяся совершенно очевидно, что социальная реклама может сыграть огромную роль в формировании правильных социально приемлемых установок.

Литература:

Блюм Д. / Психоаналитические теории личности / Культура, Академический проект, 2009.

Фрейджер Р., Фрейдмен Д./ Психоаналитические теории личности. 3. Фрейд и постфрейдисты./ Прайм-Евразнак, 2007.

Тарская Е.Н.

Формирование компетентностей младших школьников через внеурочную деятельность

*Якутская городская национальная гимназия
(Республика Саха Якутия, г.Якутск)*

Введение нового государственного стандарта начального образования предъявляет определенные требования по формированию у учащихся компетенций личностного самосовершенствования. Одним словом, компетентность личности- ее способность мобилизовать свои знания, умения и обобщенные способы действия – должна развиваться со школьных лет в процессе деятельности- учебной и внеурочной.

Внеурочная деятельность – это форма творческого целенаправленного взаимодействия ученика, учителя и других субъектов воспитательного процесса по созданию условий для освоения обучающимися социально – культурных ценностей общества через включение в общественно – полезную деятельность, неформальную организацию досуга, имеющая целью самореализацию личности во внеурочное время.

Внеурочная деятельность не должна быть приказной. При организации внеурочной деятельности важно учитывать интересы самих учащихся и их родителей. В течении двух лет обучения я создала условия формирования у учащихся компетенций личностного самосовершенствования. При этом были определены следующие ожидаемые результаты:

- сформированность рефлексивных способностей учащихся;
- сформированность учебно – познавательных компетенций;
- сформированность ценностно- смысловых компетенций учащихся;

Для достижения цели учащиеся вовлекаются во внеурочную деятельность: национальные настольные игры (хабылык, хаамыска)- спортивный центр «Модун», игра на национальном инструменте хомус – Дворец Детского творчества, проектная деятельность, библиотечные уроки – Детская библиотека юношества, логика, экскурсии, занятия в ансамбле эстрадной песни мальчиков «Хобуун».

Участвуя, в различных видах деятельности ,обучающиеся должны создавать продукты деятельности (интеллектуальные, материальные). Например: могут создать книжки, буклеты, электронную презентацию, сообщение, доклад, научиться выступать на сцене. Материальные продукты могут быть представлены в виде изделий из разных материалов. На занятиях проектной деятельности учащиеся сделали своими руками птиц, деревья из различных материалов. Дети были очень довольны своими творениями. Ансамбль мальчиков «Хобуун» стал многократным победителем различных конкурсов. У каждого члена ансамбля повысилась самооценка, появилась уверенность в себя, мальчики стали собранными, организованными. На

национальном инструменте хомус учащиеся познакомились приемами игры, всем классом выступили на школьном празднике ысыах.

Можно сделать выводы:

- Внеурочная деятельность эффективна.
- Использование внеурочной деятельности способствует формированию ценностно- смысловых, учебно- познавательных, компетенций личного самосовершенствования.

Литература:

1. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе.- Москва «Просвещение» 2011 г. Пособие для учителя. с. 13

2. М.Д. Гермогенова, А.Е.Ушницкая «Организационная культура – основа развития современной школы». – Москва 2011. Научно –методическое пособие. с. 165

Томилов В.А.

Модели образовательной системы

Школа педагогики ДВФУ (г. Уссурийск)

Институт образования решает для общества три важнейшие задачи: способствовать становлению гражданина; обеспечивать профессиональную ориентацию и профессиональный отбор; создавать базу для непрерывного образования [1]. С реализацией этих задач могут быть связаны, по крайней мере, три образовательные модели – *статическая, динамическая и турбулентная* (от лат. *turbulentus* бурлящий, беспорядочный).

Статическая модель связывает все происходящее в обществе процессы с характером человека, в частности, такими чертами личности, как *трудолюбие, бережливость* и подобным им. Поэтому, например, состояние хозяйственной жизни общества связывается с формируемой у его участников способностью быть *добросовестными/недобросовестными* работниками. Иными словами, система образования дает знания, умения и навыки, которые и определяют сам *вектор* человеческой активности.

Динамическая модель имеет в виду, что жизнь людей – это отношения, в которые они непрестанно вступают. Характер одних отношений определяют черты, формируемые при жизни человека средствами воспитания. Другие же определяются его генотипом, не поддаются влиянию извне, поэтому, например, в сфере трудовой жизни существует профессиональный отбор. Он может быть удачен/неудачен, поэтому взаимодействие работников, «удачно» прошедших отбор, приведет к одним результатам; взаимодействие «неудачно» прошедших – к другим результатам; взаимодействие лиц, которые «удачно»/»неудачно» прошли отбор, – к третьим. Отсюда состояния жизни людей и общества в целом «являются характеристикой конкретных взаимодействий» [2] индивидов. Все проблемы, которые в связи с этим возникают и поиск их решения, определяют состояние педагогической науки и эффективность модели образования.

Недостаток *статической* и *динамической* моделей образования в том, что они ориентируются на человека как рационально действующего или живущего в пространстве социально-экономических отношений, как имеющего *цель*. Но ее достижение протекает во времени, когда все *целенаправленные* действия и будут осуществляться с некоторой определенной *скоростью*. Они, включаясь в деятельность, производятся каждым совместно с другими людьми. Поэтому они становятся операцией, которые регулируются автоматически, то есть уже не людьми, а способом их взаимодействия [3]. *Скорость* действий участников совместной (групповой) деятельности трансформируется («переходит») в ее *темп* (от лат. *tempus* время). Он формируется в турбулентном режиме, рождая неожиданные (эмерджентность) результаты, поскольку связан с проявлением закона «слабого» звена: «...прочность цепи определяется наиболее слабым звеном, скорость эскадры – наиболее тихоходным кораблем» [4]. «Эскадрой» может быть и организация в общества: ее состояние определяется процессом изменения состава участников, поэтому формируется на латентном (скрытом) уровне. «Эскадра»-общество может быть *мало-/высоко*эффективной.

Итак, *турбулентная* модель – фактор управления процессами, которые, возникая самопроизвольно (эмерджентно) во взаимодействии людей, рождают состояние общества, нередко далекое от ожиданий его участников. Управление процессом становления общества как «эскадры», состоящей и *быстроходных* кораблей, – это задача *турбулентной* модели образования. Но, прежде, чем ее решать, она сама должна возникнуть.

Литература:

- 1.Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования: прикладной аспект. – М.: Юрист, 1997. – 304 с.
- 2.Левин К. Динамическая психология: Избранные труды – М.: Смысл, 2001. – 572 с.
- 3.Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975 – 109 с.
- 4.Богданов В.В. Вопросы социализма: Работы разных лет. – М., 1990. – 479 с.

Фатеев А.А.

Понятие «готовность к инновациям» как психологическая проблема

СГУ(г. Саратов)

Необходимость проведения исследования по проблеме готовности к инновациям обуславливается непрерывным ростом конкуренции на рынке и быстрым развитием технологий. Для поддержания собственных позиций на рынке компании вынуждены внедрять различные инновации в производство и так же в деятельность сотрудников. Кроме того, требуется четкое понимание процессов внедрения инноваций в работу персонала, и ключевую роль в этом играет психологическая готовность сотрудников к предстоящим изменениям.

Существует много подходов к вопросу психологической готовности, таких как:

О. В. Царькова, рассматривает понятие готовность, как интегральное качество личности, которое характеризуется определенным уровнем ее развития и определяет возможность личности участвовать в каком-либо процессе[1].

Исходя из выделенных положений собственного анализа можно сделать следующее заключение: профессиональная готовность- это психологическая готовность к трудовой профессиональной деятельности включающую в себя профессиональные знания, умение применять их на практике, умение анализировать, ставить цели и видеть пути их решения, а так же мотивационные моменты, такие как накопление и обмен опытом, получение новых знаний и выгоды.

На основе анализа имеющихся исследований можно сделать вывод о том, что авторы в основном рассматривают понятие готовности как перечень элементов. Такой подход к ее определению можно условно обозначить как «статический», что явно недостаточно. Под влиянием определенных условий у специалистов происходит переосмысление имеющихся ресурсов (внутренних и внешних), что ведет к изменениям в отношении к инновациям, и соответственно, в готовности к их осуществлению.

Ряд авторов провели большую аналитическую работу по систематизации различных определений как самого понятия «инновация», так и смежных с ним: «новшество», «нововведение», «ноvação». Например, Р.А.Фатхутдинов понимает под инновацией ----«конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта». Сам же термин «новшество» автор связывает с научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью, понимая под ним «конечный результат фундаментальных, прикладных исследований...»[2].

Под инновацией будем понимать комплекс мер, направленных на улучшение качества деятельности и взаимоотношений персонала с целью повышения эффективности деятельности организации в целом. В данном случае в понятие инновации входит и новаторская деятельность сотрудников и их отношение к неопределенности, способность и стремление проявить инициативу и принять ответственность за происходящее. По-видимому, готовность сотрудников будет проявляться не только в виде имеющихся у них знаний, способностей, но и тех, что развиваются в процессе обсуждения и планирования предстоящей деятельности.

Литература

1. Царькова О. В. Формирование готовности будущего техника к решению инновационных производственных задач: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Оренбург, 2009. – 36 с.

2. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник, 2-е изд. – М.: 2000.

Фетисова О.В.

Национальная доктрина образования в современной России

ЮФУ(г.Ростов-на-Дону)

Образование представляет собой социальную подсистему, имеющую свою структуру. В качестве ее основных элементов можно выделить учебно-воспитательные учреждения (социальные организации), социальные общности (педагоги и учащиеся), учебный процесс как вид социокультурной деятельности.

Отечественное образование имеет глубокие исторические традиции, признанные достижения: в XX в. Россия стала страной всеобщей грамотности, первой вышла в Космос, достигла передовых позиций во всех областях фундаментальной науки, существенно обогатила мировую культуру.

Доктрина российского образования исходит из ведущих тенденций развития цивилизации и образования в XXI вв., а также концептуального содержания модели образования и основывается на следующих принципах:

Народность образования: главным принципом организации образования в России должна являться его доступность для всех граждан России и его массовость;

Государственность образования: ответственность государства и общества за динамику среднего образовательного ценза населения. Государственность образования означает ответственность государства за обеспечение единого образовательного пространства России, а формами ее реализации должны служить законодательные акты по образованию и вузовской науке, образовательные стандарты, национальные системы качества образования и системы оценки качества образования.

Опережающее развитие качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования: по параметрам доступности, массовости, содержанию, качеству знания, разнообразию специальностей, развитию научного потенциала образование в России должно развиваться опережающими темпами, обеспечивая опережающее развитие качества личности, ее профессионализма и качества общественного интеллекта.

Адекватность российского общества императивам развития мировой цивилизации предполагает реализацию следующих императивов:

- выживаемости человечества в XXI в.;
- становления цивилизации образовательного общества;
- становления новой парадигмы энциклопедического, проблемно-ориентированного профессионализма;
- становления экологического образования и т.д.

Научность: ведущим условием развития российского образования останется развитие науки, научные знания по-прежнему будут составлять ядро знаний, получаемых в процессе образования.

Академические свободы и автономность: данный принцип обеспечивает самоуправление и самоорганизацию прежде всего высших учебных заведений, сохранение репутации высшего учебного заведения "в качестве коллектива, ведущего свободный поиск, способного осуществлять свои творческие, аналитические и критические функции в обществе".

Непрерывность образования: ведущей тенденцией реформирования образования в России должно стать непрерывное образование, которое требует обеспечения совместимости социальных норм качества и продвижения по ступеням непрерывного образования.

На данный момент российское образование переживает период реформирования. Результаты этих реформ будут определяющими в трансформационных процессах современного российского общества. В информационном обществе от результатов образовательной деятельности будут зависеть возможности социально-экономического, политического и духовного развития России, ее потенциал и место в мировом сообществе.

Хаернасова Э.Ф.

Особенности понимания влюбленности подростками из семей разного социально-экономического статуса

Башкирский Государственный Университет (г. Уфа)

Несмотря на многочисленные исследования в области психологии любви, исследований влюбленности современной молодежью с точки зрения принадлежности к определенному, социально-экономическому статусу не проводилось. Мы предполагаем, что имеются особенности в понимании влюбленности старшеклассниками с различиями в ценностных ориентациях из семей с разным уровнем социально-экономического статуса.

Исследование проводилось на базе общеобразовательной школы города Уфы, в исследовании приняло участие 80 учащихся, из них 41 мальчики и 39 девочки. Возраст испытуемых 12-14 лет.

На основе прожиточного минимума (ФЗ №134 от 24.10.1997г "О прожиточном минимуме") и авторской анкеты, мы выделили критерии, отражающие принадлежность испытуемых к определенному социально-экономическому статусу. В результате все подростки были распределены на 3 группы: высокостатусные; среднестатусные; низкостатусные. В первую группу вошли подростки (33 %) с высоким уровнем дохода семьи (от 50 000 руб. и выше), проживающие в полной семье, с хорошими условиями проживания. Мы их охарактеризовали как «богатые» - высокостатусные старшеклассники. Во вторую группу вошли подростки (34 %) со средним уровнем дохода семьи (от 21 000 – 50 000 руб.), проживающие в полной и неполной семье, с хорошими и средними условиями проживания. Мы охарактеризовали их как «средний класс» - среднестатусные старшеклассники. В третью группу вошли подростки (33 %) с низким уровнем дохода семьи (от 10 000 –

20 000 руб.), проживающие в полной и неполной семье, снимающие жилье или живущие в малометражной квартире, комнате, со средним или низкими условиями проживания. Используя авторскую анкету, мы выявили состояние влюбленности у старшеклассников на момент. 56 % старшеклассников ответили, что действительно влюблены; 44 % нет. Мы предложили старшеклассникам определить понятия влюбленность и любовь и получили следующие результаты. Старшеклассники охарактеризовали чувство волюбленности как: «Сильное положительно окрашенное чувство, направленное на другого человека»- 67% респондентов, «Чувство радости, полета, внутреннего тепла»- 28%, «Опасение быть отвергнутым»- 9%. Влюбленность всегда направлена на объект любви и стремлением быть вместе. Операясь на единую теорию психических процессов Л.М.Веккера мы выделили три компонента понимания влюбленности: когнитивный, эмоциональный, мотивационно-поведенческий. Наибольшее количество ответов (47%) связано с эмоциональным компонентом понимания влюбленности, в который вошли ответы, определяющие влюбленность, как - чувство радости, счастья. Далее следуют ответы мотивационно-поведенческого компонента (34%), которые охарактеризовали влюбленность определением быть вместе с объектом влюбленности. Наименьшее количество ответов представлены в когнитивном компоненте (19%) и связаны со взаимопониманием. В исследовании контент - анализа мы выделили систему категорий анализа и провели статистическую обработку данных. Чаще всего для описания влюбленности старшеклассники используют понятия счастья и радости. Наиболее важным показателем в сравнительном анализе социометрического статуса и семантического дифференциала является показатель «Чувство приземленности/ Чувство окрылённости». Используя данные контент-анализа и семантического дифференциала, а также известные определения мы сформулировали собственное понятие «влюбленности». Влюбленность – это комплекс положительно окрашенных чувств, включающих счастье, радость, окрыленность, непременно направленный на объект (другую личность), характеризующийся наличием непреодолимого желания и стремления к объекту влюбленности.

Таким образом, обозначенная нами гипотеза исследования о том, что имеются особенности в понимании влюбленности старшеклассниками из семей с разным уровнем социально-экономического статуса не подтвердилась.

Харламова Т.А.

Развитие эмоционально-личностной сферы дошкольников с ограниченными возможностями здоровья

МБДОУ детский сад «Детство» (г. Нижний Тагил)

Отношение современного общества к потребностям семьи, совершенствование процессов гуманизации и индивидуализации в специальном образовании, его направленность на максимальную социализацию и интеграцию детей с нарушениями в развитии, актуализирует вопросы своевременного оказания эффективной специализированной образовательной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья, в частности в развитии эмоционально-личностной сферы.

Эмоционально-личностная сфера является важной составляющей в развитии каждого ребенка. Эмоционально устойчивый человек лучше усваивает учебную программу, имеет хорошие отношения с окружающими людьми, лучше адаптируется в обществе [2]. Поэтому детям с ограниченными возможностями здоровья необходима постоянная система работы по коррекции и развитию эмоционально-личностной сферы.

Для развития эмоционально-личностной сферы детей с ограниченными возможностями здоровья целесообразно использовать современные технологии [1], такие как:

- Сказкотерапия: активизирует и побуждает сознание ребенка, открывает новые возможности взаимодействия его с окружающим миром, является залогом эмоционально-личностного развития, раскрепощает детей, снижает страх и уровень тревожности.
- Игротерапия: формируется активное взаимодействие ребенка с окружающим миром, развиваются его интеллектуальные, эмоционально-волевые, нравственные качества, формируется его личность в целом.
- Релаксация: снимает нервное напряжение, устраняет последствия стрессовых ситуаций, укрепляет нервную систему, способствует эффективной умственной деятельности, раскрытию талантов и способностей, повышает трудоспособность и активность.
- Песочная терапия: высвобождает внутреннее напряжение, гармонизирует эмоциональное состояние, способствует релаксации и снижению тревожности, способствует повышению социальной адаптации ребёнка.
- Психогимнастика: способствует преодолению трудностей в общении и развитию более точного понимания себя и окружающих путём снятия психического напряжения и создания комфортной обстановки для самовыражения детей.
- Арт-терапия: обеспечивает эффективное эмоциональное развитие, облегчает процесс коммуникации, развивает произвольность и способность

к саморегуляции, осознанию ребенком своих чувств, переживаний и эмоциональных состояний.

Таким образом, перечисленные технологии развития и коррекции эмоционально-личностной сферы детей с ограниченными возможностями здоровья обеспечивают социально-психологическое благополучие ребенка, эмоциональную комфортность и хорошее психологическое самочувствие в процессе общения со сверстниками и взрослыми.

Литература:

1. Истратова О.Н. Практикум по детской психокоррекции: игры, упражнения, техники [Текст] / О. Н. Истратова. — Ростов н/Д.: Феникс, 2007. — 349 с.

2. Княжева Н.Л. Развитие эмоционального мира детей [Текст] / Н.Л. Княжева. — Ярославль: Академия развития, 1997.– 208 с.

Якупова Р.М.

Личность и социализация

К(П)ФУ, ИПО (г. Казань)

Понятие личности связано с понятием сознания и рассматривается только по отношению человека. Деятельность человека составляет основу его сознания. Жизнь человека есть жизнь в природе и обществе. Анализ коллективной деятельности и сознания как предмет психологии позволяет раскрыть системные качества общественной деятельности и сознания. Однако носителями деятельности и сознания являются человеческие субъекты. «Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений», т.е. единица взаимодействующих элементов системы.

Главное, которое нас интересует, есть анализ индивидуальной деятельности и индивидуального сознания. Без этого анализа субъект деятельности оказывается как абстрактная, психологически «не наполненная» целостность. В процессе такого анализа субъект познается конкретно-психологически как личность. Теории личности развиты в трудах известных ученых, рассматриваются и обобщаются в ряде работ [1; 2]. Однако «в настоящее время нет общепринятого единственного определения личности, тем не менее, в большинстве теоретических определений личность рассматривается как общая идея индивидуальных различий, как гипотетическая структура, как процесс развития на протяжении жизни, а также сущность, объясняющая стабильные формы поведения» [1, с 29].

Проблема системного психологического исследования личности научно обоснована и рассмотрена А.Н.Леонтьевым [3] на основе деятельностного подхода. Он ставит задачу понять личность как психологическое новообразование, формирующееся в жизненных отношениях индивида, в результате преобразования его деятельности. В отличие индивида личность человека не является предсуществующей по отношению к его деятельности; как и

сознание, личность порождается деятельностью, т.е. процессами, осуществляющими то или иное жизненное – активное отношение субъекта к действительности. Исследование процесса порождения и трансформации личности человека в его деятельности в конкретных социальных условиях является основой научного психологического понимания личности. Понятие личности как и понятие индивида отражает целостность субъекта жизни. Индивид – генотипическое образование; личность не есть генотипическая целостность. Личность – относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека. Как сознание, потребности личность человека производится, создается общественными отношениями, в которые индивид (ребенок) вступает в своей деятельности. Трансформация, изменение некоторых особенностей индивида, составляют не причину, а следствие формирования его личности. Когда деятельность рассматривается как среднее звено, опосредствующее связи субъекта с реальным миром, субъект выступает только в качестве предпосылки деятельности. При анализе движения деятельности и порождаемых им форм психического отражения возникает необходимость ввода понятия о конкретном субъекте, о личности как о внутреннем моменте деятельности. Личность, как и индивид, есть продукт интеграции процессов, осуществляющих жизненные отношения субъекта. Фундаментальное отличие личности определяется природой самих порождающих ее отношений; это специфические для человека общественные отношения, являющиеся следствием двойственности человека как субъекта природы и субъекта общества.

Литература:

1. Larry Hjelle, Daniel Ziegler. Personality Theories: Basic Assumptions, Research and Applications, 3th ed., 1992. Перевод: Ларри Хьелл, Дэниел Зиглер. Теории личности. Основные положения, исследования и применение. 2003. – 608с. (сер. Мастера Психологии).

2. Аверин В.А. Психология личности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А. 1999. – 89 с.

3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., Политиздат, 1975. 304с.

Секция «Сохранение и приумножение культурного потенциала»

Алексеева Е. С.

Народное искусство как часть культуры. Золотая Хохлома

ГБОУ СОШ № 1968 (г. Москва)

В современных условиях научно-технического прогресса, возникает необходимость приобщения подрастающего поколения к духовным истокам, культурному наследию, к национальным традициям в культуре и искусстве каждого народа. Особая роль в этом процессе должна отводиться народно-художественным промыслам, т.е. той области художественно-практической деятельности человека в сфере которой создаются своеобраз-

ные художественные предметы, отмеченные неповторимостью форм и декоративного убранства. Не случайно, народное и декоративно - прикладное искусство было и остается неотъемлемой частью художественной культуры.

Современное образование в России перешло на Федеральный государственный образовательный стандарт второго поколения (ФГОС). Оно отличается от традиционного представления результатов обучения в виде знаний, умений и навыков. Также изменяются и технологии обучения, внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) открывает значительные возможности расширения образовательных рамок по каждому предмету в общеобразовательном учреждении и как следствие этого – повышение качества образования.

Своим опытом работы по данному вопросу мне бы и хотелось поделиться, представив методическую разработку урока изобразительного искусства в 5 классе. Урок проводился в форме виртуальной экскурсии по местам зарождения народного промысла Хохлома.

Операционная система, с помощью которой подготовлен мультимедийный компонент (Windows, Linux, Mac OS) Windows

План урока по теме: Народные промыслы России. «Золотая хохлома»

Цель: Воспитание эстетической культуры, любви к традиционным народным художественным промыслам.

Задачи урока:

1.Познакомить учащихся с историей промысла Хохлома, технологией выполнения росписи, воспитание чувства гордости и патриотизма.

2.Развитие навыков кистевой росписи, активизация словаря учеников, использование интерактивной доски.

Оборудование для учащихся: модель для раскрашивания "Новогодняя игрушка", гуашь, кисти, баночка для воды, лист бумаги, салфетка, ёлочка.

Оборудование для учителя: демонстрационный материал по теме «Хохлома», презентация "Хохломская роспись".

1.Организационный момент.Подготовка рабочего места 1-2 мин. Теоретическая часть. Вводная беседа-актуализация знаний с демонстрацией Хохломской росписи, презентаций. История развития промысла.

2.Объяснение последовательности росписи. 7-10мин.

3.Физкультминутка.2-3 мин.

4.Практическая часть роспись модели игрушки. 20-25 мин.

5.Заключительная часть. Анализ и выставка работ. 5- мин.

Народное искусство основывается на традициях, основа которых-это правильное отношение к национальному наследию. Наследие представляет собой искусство прошлого, а традиции составляет все то, что имеет непреходящую ценность. Это достижения и опыт народа, то, что способно по-новому быть «сегодня».

Учитывая требования ФГОС, цели и линии развития необходимо выстраивать таким образом, чтобы результатами освоения образовательной программы было осознанное понимание детьми традиций, нравственных правил и культурного наследия страны.

Библиографический список

1. Н. А. Горяева «Декоративно-прикладное искусство в жизни человека. 5 класс». Издательство: Просвещение 2008 год.

2. Сборник «Народные художественные промыслы России», стихи о хохломской игрушке, демонстрационный наглядный материал хохломской росписи.

Баханова А.А., Чайка Н.Р.

Формирование этнокультурной личности в условиях сельской школы

МБОУ «Старо-Онохойская ООШ» (Республика Бурятия)

Население Заиграевского района многонациональное. Здесь проживают русские, украинцы, буряты, татары и многие другие народы, которые сохранили свою национальную кухню, традиционный уклад жизни и обычаи, что умело используется коллективом школы для воспитания этнокультурной личности.

Образовательное учреждение работает в рамках воспитательной программы «Диалог культур». Целью программы является - изучение и продуктивное освоение культуры народов, проживающих на территории Бурятии для творческого развития и воспитания духовно – нравственных качеств этно-личности школьника как гражданина России. Задачи: создание мультикультурной образовательной среды в школе диалога культур; изучение культуры и искусства народов Бурятии в национально-региональном компоненте; создание образовательных и социальных этнопродуктов через коллективную творческую деятельность.

Модель выпускника: успешная этно-личность. Человек становится успешным и самостоятельным, если он нужен своей семье, своему народу и своей Родине [1].

Живая повседневная жизнь школы полна событиями, которые лежат в основе воспитательных направлений деятельности школы: гражданско-патриотическое воспитание, воспитание толерантности, духовно-нравственное воспитание, формирование здорового образа жизни, профориентация школьников.

По программе в школе проводятся различные этнокультурные мероприятия, игры, обычаи и праздники не только внутри школы, но и на уровне села, района, республики. В рамках данной программы организован школьный музей, где имеются национальные костюмы, предметы быта русских, бурят, татар и других национальностей, что дает возможность ребенку видеть цельность, общность народов. В школе традиционно проходят фестиваль культуры, заочные экскурсии по городам, литературные конкурсы.

На первое место должна выходить работа педагогов не столько над проблемой расширения и углубления знаний школьника о других культурах, а над проблемой отношения ребенка к другим культурам вообще [2].

Поэтому ребята Старо-Онохойской школы на протяжении нескольких лет участвуют в межрегиональном фестивале культур, проводимом в Национальном лицее №1 г. Улан-Удэ, сотрудничают со школой №19 г. Улан-Удэ, со студентами ВСГАКИ. Также учащиеся Старо-Онохойской ООШ являются организаторами и участниками разных народных праздников различного уровня: районный праздник Сагаалган, Сурхарбан, сельский праздник Масленица, Рождественские посиделки, праздник гусяного пера, Курбан-байрам, республиканский праздник Сабантуй. Проводятся экскурсии в церковь, дацан и мечеть.

Чтобы пробудить интерес детей к проблемам общения, воспитать навыки культурного поведения, используются формы этнокультурной работы: устный фольклор, декоративно – прикладное искусство, национальная кухня, народная песня, национальный костюм, народное жилище, народный танец, народные ремесла, народные игры, развлечения, гуляния, посиделки, гадания, народные праздники, народные обряды, народная медицина.

Формирование этнокультурной личности – это длительный и сложный процесс, нет измерителей, которые сказали бы нам: “Ваша работа достигла поставленных целей”, но та обстановка доброжелательности, взаимопомощи, которая есть у нас в школе, говорит нам, что работа даёт результаты.

Литература:

1.Аверина Н.Г. О духовно-нравственном воспитании младших школьников / Н.Г. Аверина // Нач. школа. – 2005 - №11 – С. 68-71

2.Бабаян А.В. О нравственности и нравственном воспитании / А.В. Бабаян // Педагогика – 2005 - №2 – С. 67-68.

Блазнова Н.А.

Лингвоэтнографическая работа со студентами

«АГАО им. В.М. Шукшина» (г. Бийск)

Помимо обязательных дисциплин в нашем вузе существует возможность организовывать точки роста для решения задач формирования ценностно-смысловых и общекультурных компетенций студентов. Так, на филологическом факультете АГАО им. В.М. Шукшина был создан лингвоэтнографический музей, основной целью которого является сохранение предметов старины, изучение их истории и назначения. Фонды музея пополняются силами студентов и преподавателей. Артефакты, которые не могут быть переданы в пользование музею, предоставляются для проведения тематических мероприятий на факультете.

Экспонаты музея также успешно используются при изучении курса «Русская диалектология».

Интерес к нашему музею проявляют школы города, перенимая опыт организации подобных площадок. Это позволяет включать школьников в процессы сохранения исторической памяти.

На базе лингвостнографического музея проходят ставшие уже традиционными мероприятия, посвященные, например, Дню славянской письменности. В них принимают участие школьники, а студенты, организующие эти мероприятия, имеют возможность погрузиться в педагогическую и культурно-просветительскую работу со школьниками.

С 2012 года деятельность по привлечению студентов к сохранению культурно-исторического наследия получила новый толчок. В рамках исполнения указа президента Российской Федерации о проведении в 2012 году в Российской Федерации года российской истории, студенты второго курса филологического факультета АГАО в рамках диалектологической практики собрали ценнейшие исторические сведения о жизни наших земляков. Были организованы интервью с жителями Алтайского края 1930-40-х годов рождения. Собеседники рассказывали о своем довоенном и военном детстве, об укладе жизни их семей, об учебе и работе в послевоенное время.

Эти интервью сохранены на видео-, звуковых и печатных носителях. Также полученный материал позволил оценить особенности речи жителей нашего края с точки зрения наличия в них диалектных черт. Собранные сведения были представлены на отчетной конференции. Отчеты были оформлены в виде интерактивных презентаций и портфолио. По итогам работы была издана книга «Алтайский край: история и судьбы (диалоги с земляками)» [1]. Несколько экземпляров было подарено губернатору Алтайского края, члену администрации края, а также коллегам из городских школ и из Монгольского университета (г. Ховд). Такая работа по сбору исторического материала в виде бесед с жителями края стала традиционной.

Данный материал имеет не только историческую ценность, он лег в основу фонотеки с записями живой разговорной речи. Эти записи успешно применяются на занятиях по курсу «Русская диалектология».

Таким образом, целенаправленная работа в рамках академических курсов, а также и вне их, расширяет возможности сохранения и раскрытия культурного потенциала студентов.

Литература:

1. Алтайский край: история и судьбы (диалоги с земляками) [Текст] / Сост.: А.И. Акимова, Н.А. Блазнава, Т.В. Жукова. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – 140 с.

Валеева З.Р., Вычужанова Л.К.

Экомузей и его специфика

БашГУ (г. Уфа)

В конце XX века в современной музеологии развернулась дискуссия о роли экомузея как музея нового типа. Данный феномен рассматривался в качестве социокультурного института, не вписывающегося в традиционные рамки интерпретации наследия и культурно-образовательной деятельности человека. Так, О. В. Лыскова считает, что «экомузей не относится к музеям в традиционном понимании. Он также как и другие располагает коллекциями, но являясь воплощением коллективной памяти, прежде всего, сохраняет умения, нежели занимается музеефикацией предметов. В экомузее внимание акцентируется не на мемориальной вещи как таковой, а на эмоциональной памяти и воображении самого человека» [1, с. 48]. Экомузеи представляют предметы обычные, серийные, бывшие в употреблении.

Основной задачей экомузея, как считает В. М. Кимеев, «является сохранение и оптимальное развитие природной и этнокультурной среды как взаимосвязанных частей единого целого, поддержание экологического равновесия между людьми, природной средой и памятниками, сохранение национальной самобытности местного населения, создание системы саморегуляции социальных отношений» [2].

Основателем развернувшегося движения по созданию экомузеев считается французский эколог Жорж Анри Ривьер, который понимал экомузей как творческую лабораторию, способствующую сохранению и развитию социокультурной и природной среды с учетом экологических проблем и этнокультурных особенностей данного региона. Такое понимание способствовало тому, что первые французские экомузеи носили региональный характер и создавались специалистами для местных жителей при их непосредственном участии.

Большую роль в формировании теории экомузея сыграл Первый международный семинар «Экомузей и новая музеология», который проходил в Квебеке в 1984 году. Принятая на семинаре декларация содержала основные положения Движения за новый тип музейного учреждения с социальной направленностью.

Если говорить о России, то сегодня сложилась такая ситуация, при которой экомузеологи выводят теорию исходя из собственного опыта. Ж.А. Ривьер, дав три варианта определения экомузея, оставил широкий простор для подобных экспериментов [3]. Так, в Республике Башкортостан музейно-экскурсионный комплекс заповедника Шульган-Таш предлагает посетителям дендрокolleкцию, демонстрационную колодную пасеку, музей истории бортевого пчеловодства, аттракцион «Подъем к борти», познавательно-игровую площадку «Стоянка эпохи палеолита», музей Каповой пещеры,

ограниченный экскурсионный маршрут по пещере Шульган-Таш и магазин сувенирной продукции [4]. Деятельность хранителей заповедника направлена на выявление специфики экомuzeя, как социокультурного «моста» между природой, посетителями и местным населением

Литература:

1.Лысикова О.В. Музеи мира. М.: Издательство «Флинта»; Издательство «Наука», 2002.

2.Кимеев В.М. Экомuzeи Притомья и сохранение этнокультурного наследия: автореферат диссертации по истории, специальность ВАК РФ 07.00.07 [Электронный ресурс] <http://cheloveknauka.com/ekomuzei-pritomya-i-sohranenie-etnokulturnogo-naslediya> (дата обращения: 23.06.2014).

3.Ривьер, Ж. А. Эволюционное определение экомuzeя // MUSEUM. Ежеквартальный журнал ЮНЕСКО. Издательство: «Прогресс», 1985. № 148. С. 2-3.

4.Хамидуллина Г. Проблемы и перспективы развития познавательного туризма в заповеднике Шульган-Таш // Мордовский заповедник. Научно-популярный журнал о природе заповедника и его окрестностей. № 5. Декабрь 2013. С. 23 – 25.

Краснова В.И.

Проблемы публичных выступлений и сценических волнений в ДШИ

МОУ ДОД ЧДШИ (Ульяновская обл., р.п. Чердаклы)

В период обучения в детской музыкальной школе ученику надо разъяснить общественное значение исполнительской деятельности. Необходимо прививать чувство ответственности за качество исполнения на сцене и вместе с тем любовь к игре на публике.

Учащиеся Чердаклинской ДШИ с детских лет привыкают к тому, что выступление – это серьёзное дело, за которое они несут ответственность перед слушателем, перед автором произведения, перед самими собой и перед своим педагогом, что вместе с тем это – праздник, лучшие минуты их жизни, когда они могут получить громадное художественное удовлетворение.

Исходя из опыта своей работы, хочу поделиться некоторыми советами в этой области. Особенно сложные задачи возникают перед учащимися, когда им приходится готовить к выступлению несколько произведений. Это может быть переводной или выпускной экзамен. Трудно достигнуть того, чтобы вся программа одновременно находилась в готовности к требуемому сроку.

Я планирую работу следующим образом. Самые трудные номера мои учащиеся готовят заранее. Это относится преимущественно к произведениям виртуозного характера, крупной формы. Их полезно выучивать заблаговременно и дать им «полежать».

Исполнение программы целиком требует устойчивости внимания. Достигнуть этого помогает неустанная забота о внутренней логике музыкаль-

ного развития, стремление возможно ярче воплотить слышимый внутренним слухом звуковой образ. Устойчивость внимания, подобно физической выдержке, необходимой при исполнении программы, вырабатывается в процессе тренировки не только на сцене, но и в период подготовки к выступлению. Перед концертом важно проигрывать программу во время домашних занятий, среди друзей и знакомых.

Перед выступлением ученика я стараюсь не загружать его внимание многими замечаниями. Последние рекомендации перед выступлением должны быть направлены на устранение самых важных недостатков, преимущественно связанных с трактовкой целого.

В ученике надо воспитывать уверенность, что он достаточно подготовлен к выступлению. Эта уверенность создаётся не только соответствующими словами педагога. Большую роль здесь играют удачные исполнения программы перед выступлением.

Когда возникает контакт с аудиторией, когда её дыхание окрыляет, когда чувствуешь полную духовную и физическую свободу, тогда можно говорить о хорошем подлинно творческом самочувствии на сцене. Познав это драгоценное чувство, надо бережно хранить его в памяти и пытаться каждый раз вновь вызывать его во время игры. Лучшее всего в этом поможет увлечение исполняемой музыкой. Отдаться ей целиком, наслаждаться её красотами и стремиться к тому, чтобы слушатель наслаждался вместе с вами, - таков вернейший путь для достижения нужной цели.

Сцена, как правило, вызывает волнение. Нередко я наблюдала за тем, что волнение способствует большей яркости исполнения. В основном это касается одарённых учеников. У «средних» детей волнение неблагоприятно отражается на технической стороне исполнения и приводит к заминкам, остановкам и пропускам целых эпизодов. Для устранения этих недостатков необходимо выступать как можно чаще, и самые робкие ученики чувствуют себя на сцене значительно увереннее. Цитируя высказывание В.Г.Ражникова, можно сказать, что «педагог должен помочь ученику раскрыть себя».

Литература:

1. Грум-Гржимайло Т.Н. Музыкальное исполнительство: (Вехи истории. Великие инструменталисты и дирижёры прошлых и наших дней.)/ Т.Н.Грум-Гржимайло. – М.: Знание, 1984. – 158с.
 2. Маккиннон Л. Игра наизусть. – Ленинград: «Музыка», 1967г. – 144с.
 3. Ражников В.Г. Диалоги о музыкальной педагогике. – М.: Музыка, 1989г. – 141с.
-

Мусаелян И.К.

К вопросу об эффективности корпоративной культуры в системе управления компанией

ГУУ (г. Москва)

Сегодня, с определенной долей уверенности можно утверждать, что проблемы связанные с корпоративной культурой и механизмами управления культурой в компаниях особенно важны. Одним из первых упоминаний на эту тему, по праву, можно считать работы М. Шерифа, когда, он говорил о понятии социальных норм. А. Файоль назвал укрепление и поддержание корпоративного духа одним из базовых принципов управления предприятием. Формулируя значение корпоративного духа, Файоль говорил; "Союз – это сила. А она является результатом гармонии персонала"[1].

Однако отсутствие единого понимания - одна из методологических сложностей при изучении понятия "корпоративная культура". При этом речь идет не просто об определении культуры, а о различных концепциях ее осмысления и возможностей.

В своем издании А.Н. Асаул приводит, следующее понимание эффективности культуры (на примере коммерческого отдела компании), которое представлено в таблице 1:

Таблица 1: Ценностные термины эффективности организационной культуры управления

Функции адаптации и легитимности наиболее ярко прослеживаются

Адаптация	Интеграция	Легитимность	Достижение целей
Принципы поведения: Гибкость; Напористость; Ответственность.	Принципы: Этические нормы ведения бизнеса; Коммуникации.	Цели бизнеса; Миссия компании.	Информационная поддержка сотрудников; Стиль управления.

как раз на примере коммерческого отдела, так как его сотрудники находятся в постоянном (чаще всего прямом) контакте с внешней средой в лице клиентов компании. Функция адаптации тесно коррелирует с тремя основными принципами поведения, установленными для сотрудников компании в соответствии с корпоративной культурой: гибкость, напористость, ответственность. [2].

Обсуждая вопрос эффективности корпоративной культуры, по мнению автора статьи, следует отталкиваться от производительности, как от показателя характеризующего деятельность сотрудников подразделений и самой компании. На первом этапе следует очертить видимые границы и отразить схему взаимодействия между эффективностью, производительностью и результативностью, поскольку результативность в итоге позволяет судить о

возможном расхождении желаемого запланированного результата с действительным, фактическим состоянием. В контексте определения результативности важно оценить степень влияния корпоративной культуры на процесс целеполагания.

Таким образом, в заключении предложим две формулы, которые могут определять эффективность культуры (Э(к)) внутри компании:

$Э(к) = Ц(p) / Ц(o)$, где Ц(p) – это количество разделяемых ценностей в компании, а Ц(o) – это общее количество ценностей в компании; и вторая может быть определена, как отношение производительности и результативности.

Литература:

1.Румянцева З.П. Общее управление организацией: теория и практика- ИН-ФРА-М,2006.

Асаул А.Н., Асаул М. А., Ерофеев П. Ю., Ерофеев М. П. Культура организации: проблемы формирования и управления СПб.: Гуманистика, 2006.

Наседкина Н.И.

Михаил Иванович Глинка (к 210-летию со дня рождения великого русского композитора)

(1804-1857)-20мая (1июня)

МКОУ ДОД «Черемисиновская ДШИ» (Курская обл.)

О Глинке написано много книг, исследовательских статей, читая о Глинке можно много интересного узнать о людях - его современниках, которые благоволили его творчеству и о тех – общении с которыми не только было помехой в его творчестве, но и негативно сказывалось на его здоровье, без того очень слабенькое. Актуальность данных исследований обусловлена юбилейной датой со дня рождения, основоположника русской классической музыки Михаила Ивановича Глинки.

Цели и задачи этого биографического очерка :

1. Приобщение к шедеврам отечественной музыкальной культуры, ее истории и традициям не только детей, но их родителей.
2. Заинтересовать широкий круг читателей в расширении своего музыкального кругозора и кругозора вообще.
- 3.Прививать любовь и интерес к сочинениям Глинки и к классической музыке вообще.

Детство и юность М.И.Глинки, первые сочинения.

Усадьба, где родился Глинка, была так прекрасна, что Глинка в своих воспоминаниях называет её райским уголком. Бабушка, которая очень любила его, разрешала мальчику выходить на улицу только летом, чрезмерная опека бабушки очень вредила мальчику. Он рос болезненным, нервным. Единственной его отрадой были песни и сказки молодой няни

Авдотьи Ивановны. Как для А.Пушкина песни его няни Арины Родионовны - они стали теми первыми музыкальными впечатлениями, на которых воспитался его слух и глубокая, всепоглощающая любовь к родной русской песне. Миша был очень способным к учениям. В десять лет (поздновато, но, видимо, это было связано со слабым здоровьем Миши) родители стали учить его разным наукам, музыке (игра на скрипке и фортепиано), языкам. Музыканты из оркестра дяди, которых часто приглашали в Новоспасскую, кроме танцев, играли музыкальные пьесы и русские песни, переложённые для оркестра. Мишель часами не отходил от оркестра.

В 1817 году Мишеля отвезли в Петербург и определили в пансион при Главном педагогическом институте. Учился он охотно и успешно. Здесь он познакомился с Жуковским, Пушкиным, Крыловым, Гоголем, Грибоедовым, как все передовые люди того времени, он думал о судьбе родного искусства, родной литературы.

После окончания пансиона Михаил Глинка не сразу поступил на службу. В 1823 году он поехал лечиться на Кавказские минеральные воды, затем отправился в Новоспасское, где иногда «сам управлял оркестром дяди, играя на скрипке», тогда же начал сочинять оркестровую музыку.

Основное место в творчестве композитора в это время занимали романсы. Среди сочинений той (1826), «Не пой, красавица, при мне» на стихи Александра Сергеевича Пушкина (1828). Один из лучших романсов раннего периода — элегия на стихи Евгения Абрамовича Баратынского «Не искушай меня без нужды» (1825). В 1829 Глинка и Н. Павлищев издали «Лирический альбом», где среди сочинений разных авторов были и пьесы Глинки.

У Глинки был особенный голос – тенор с драматическими нотками, очень прочувствованный. А. Серов говорил, что тот, кто не слышал романсов Глинки в его собственном исполнении, не может знать этих романсов

Музыка жила в нем.(Ещё в детстве на замечание учителя [рисования], что он постоянно думает о музыке, Глинка ответил: «Что же делать? Музыка – душа моя!»). Глинка любил оркестр, хорошо знал каждый инструмент и мечтал писать для оркестра, он умел петь и работать с певцами, и мечтал писать для них не только романсы и песни, но чувствовал, что недостаточно хорошо знаком с правилами композиции.

Первая поездка за рубеж за опытом к маститым композиторам.

В Петербурге не было в то время консерватории. И в 1830 году Глинка отправился за границу. В Италии Глинка скоро прославился как пианист Берлине Глинка очень сдружился с профессором музыки – Зигфридом Деном, который «привел в порядок» его мысли в композиторском мастерстве и музыкальном искусстве вообще. В период этого путешествия им создан ряд значительных произведений. Здесь же у Глинки зреет план о создании крупного, подлинно национального, русского произведения - оперы. «Во-

оружившись» знаниями теории музыки, вернувшись в 1834 году в Россию, он начинает с жаром трудиться над осуществлением своей мечты. Его увлек сюжет исторического события: подвиг костромского крестьянина Ивана Сусанина, отдавшего жизнь ради победы над врагом.

И вот в Петербурге, в придворной опере, 27 ноября (9 декабря) 1836 года состоялась премьера оп. «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»). Передовые люди того времени - с восторгом приняли первую, истинно национальную русскую оперу, враги, тут же назвали музыку Глинки «кучерской». Пушкин, откликаясь на постановку «Ивана Сусанина» писал:

Слушая сию новинку,
Зависть злобой облачась,
Пусть скрежещет, но уж Глинку
Затоптать не может в грязь.

Глинка - классик русского романса. Романс «Я помню чудное мгновение» - высшее достижение Глинки в вокальной лирике. Посвятил он романс дочери Анны Петровны Керн, Екатерине Ермолаевне, а впоследствии посвятил ей и симфоническое произведение «Вальс – фантазия.»

Глинка в расцвете сил и творческой энергии. Сразу после премьеры «Ивана Сусанина» он берется писать «Руслана и Людмилу», но неудачный брак, заключенный в 1835 году, омрачил жизнь композитора на многие годы.

Раздор в семье, постоянная нервозность (бракоразводное дело длилось шесть лет) выбивали композитора из колеи, тормозили работу над новой оперой.

Однако опера была написана. Первое представление «Руслана и Людмилы» состоялось в Большом театре в Санкт-Петербурге 27 ноября 1842 года, – ровно через шесть лет после премьеры «Ивана Сусанина». (27 ноября 1836 года).

Немало переживаний доставила Глинке премьера «Руслана». Высшему обществу опера не понравилась, публика её освистала, а император Николай I и вовсе, не дождавшись конца оперы, после четвёртого акта демонстративно вышел из зала, тем не менее, передовые деятели культуры встретили сочинение с восторгом.

Новые путешествия. (Годы странствий).

Постоянная травля, сопровождавшая композитора после постановки «Руслана и Людмилы», расстроила его здоровье. Он не мог больше оставаться в Петербурге.

В июне 1844 года Глинка едет за границу. Париж, Испания, Польша.

Париж - 10 апреля 1845 года композитор с большим успехом дал благотворительный концерт из своих сочинений. Испания – симфонические увертюры: «Арагонская хота», «Ночь в Мадриде». Варшава – симфоническая фантазия «Камаринская».

«В «Камаринской», подобно тому, как весь дуб в желуде, заключена вся школа русской симфонической школы» - оценка «Камаринской» П.И. Чайковским.

В Петербурге 1851 –1852 г. вокруг Глинки возник кружок музыкантов По настоянию сестры, Людмила Ивановны Шестаковой, Глинка приступил к написанию собственной биографии-летописи – «Записки» (публикованы в 1870 году).

Наследие Глинки

М. И. Глинка - «Пушкин» русской классической музыки, основоположник русской вокальной школы.

Глинка создал: оперы «Иван Сусанин», «Руслан и Людмила», около 80 произведений для голоса с фортепиано (романсы, песни, арии), вокальные ансамбли, вокальные этюды и упражнения, хоры, симфонические пьесы, инструментальные ансамбли, фортепианные пьесы (вариации, мазурки, вальсы, ноктюрны и др.).

Великое наследие Глинки всегда будет освещать путь музыкальному искусству в его непрестанном движении вперед

Отношение к Глинке его современников и потомков.

«Ценители», жившие рядом с ним, не увидели или не хотели увидеть в композиторе будущей славы России.

Потомки нашли в нем начало начал русской классической музыки, которая после Глинки завоевала весь мир.

Как-то композитор сказал сестре: "Поймут твоего Мишу. когда его не будет, а "Руслана" через сто лет...".

Имя композитора всячески увековечено в памяти соотечественников — улицами, монументами, фестивалями, названиями музыкальных учебных заведений. В конце мая 1982 г. в родном селе композитора Новоспасском был открыт Дом-музей М. И. Глинки. Именем Глинки астрономом Людмилей Черных названа одна из планет

«Глинка - поистине живой родник всей русской музыки»,- говорил Б. Асафьев. Музыка Глинки любима всеми, она прочно вошла в духовный мир культурного человека.

Если, читателям этого очерка, захочется не только глубже узнать жизненную и творческую биографию композитора, но и побывать в местах, где он жил и творил, значит – основная задача выполнена, цель достигнута.

Из форума посетителей именя - музея Глинки в Новоспасском:

Волишебное место... . Присели на скамеечке напротив главного дома, служащие включили музыку Глинки, идеально дополнившую гармонию восприятия прекрасного, вечного! Музыка, звучащая в доме во время экскурсии благотворно влияет даже на комнатные растения, колосающиеся и цветущие пуще, чем в субтропиках! Спасибо хранителям усадьбы и персонально

Татьяне Михайловне, экскурсоводу высшего класса, влюбленную в жизнь и творчество Михаила Ивановича Глинки.

А на Украине, в заповедной Качановке Черниговской области сохранилась беседка (альтанка), которую специально для Глинки построил его друг, Григорий Степанович Тарновский (в то время - сахарный магнат), чтобы ничто не отвлекало композитора от творчества (в это время он работал над «Русланом»). Сохранился и рояль за которым он творил, посетителям заповедника разрешают на нем играть.

Для ознакомления с творчеством М.И.Глинки рекомендуется послушать:

1. «Жаворонок», «Попутная песня», на слова Н. Кукольника (из вокального цикла «Прощание с Петербургом»)
2. Хор «Славься» (из оп. «Иван Сусанин»)
3. «Вальс- фантазия»
4. «Ноктюрн» - «Разлука» Глинки;
5. «Танцы» из оперы «Иван Сусанин»;
6. «Каватина Людмилы» из оперы «Руслан и Людмила»;
7. «Персидский хор» из оперы «Руслан и Людмила».
8. «Полька»;
9. «Мазурка»
10. «Я помню чудное мгновенье» (на стихи А.С. Пушкина)
11. «В крови горит огонь желанья»

Литература:

1. Васина – Гроссман В.А. –Михаил Иванович Глинка, М.: «Музыка», 1979
2. Асафьев Б. В.Глинка – М.1947;1950;Л.,1978.
3. Смирнова Э. Русская муз. Литература - Изд. «Музыка» Москва 1972г.

Интернет – ресурсы:

1. <http://to-nam.ru/biography/mihail – Glinka.htm>,
 2. <http://www.vppsv.ru/stoletie.ru>
 3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/ GlinkaSmolensk.jpg>
-

Халифаева Е.Д.

Пути развития творческого потенциала как необходимое условие качества мотивации в хореографическом обучении учащихся.

Развитие пальцевой техники на уроках классического танца

МАОУ ДОД «ДХШ№1» (г.Сургут, ХМАО-Югра)

Государственная культурная политика основывается на признании огромного воспитательного и просветительского потенциала культуры и необходимости его максимального использования в процессе и формировании личности. В формировании эстетической и художественной культуры личности хореографическое искусство является важнейшим аспектом эстетического воспитания. Сегодня в российском образовании уроки по хорео-

графии становятся обязательными. Они воспитывают и развивают не только художественные навыки исполнения танцев разных жанров, но и выработку у ребенка привычки и нормы поведения в соответствии с постигаемыми законами красоты. Доктор Селия Спарджер, автор книги «Анатомия и балет», бывший консультант Королевского балета Англии, писала, что «балет является слишком сложным средством воспитания осанки, дисциплинированно-го и красивого движения, быстрой мозговой реакции и сосредоточенности, чтобы ограничить его изучение лишь для немногих избранных».

Занятия хореографическим искусством способствуют физическому развитию детей и обогащают их духовно. Это гармоничное занятие привлекает и детей, и родителей. Ребенок, владеющий хореографией, восхищает окружающих. Но это процесс длительный, требующий многих качеств от детей.

Какие бы новшества не приносило в хореографию время, какие бы современные направления ни появлялись в танце – от джаза-модерна до хип-хопа – одно остается неизменным: классический экзерсис является стержнем на основе которого развиваются другие танцевальные экзерсисы.

Классический танец и методика преподавания его основных элементов обобщены и систематизированы выдающимися хореографами, профессором А.Я. Ваганова в известном труде «Основы классического танца» в - первые изданном в 1934 году. Изложенная методика преподавания классического танца стала ценным вкладом в теорию и практику балетного искусства Н.П. Базарова «Классический танец созданным в 1984г В. Костровицкая , А.Писарев «Школа классического танца» в издании 1976г., В.А. Звездочкин «Классический танец», 2003г.,Ф .В.Васильева «Стопа в Классическом танце» ,2008г.

Деятельность МАОУ ДОД «Детская хореографическая школа №1» направлена на духовное, нравственное, интеллектуальное, эмоционально – чувственное и физическое развитие ребенка при помощи пластики тела, музыки, эмоционального и художественного образа.

Одним из важных разделов изучения классического танца является пальцевая техника. Отсюда, главной целью работы считаю - коррекцию и укрепление стопы через выработанную систему пальцевой техники.

Исходя, из этой цели предусматривается решение определенных задач:

Развитие:

- силы стоп, координации движений, выразительности поз;
- устойчивости (апломба), как на двух ногах, так и на одной ноге;
- выносливости;
- прыжка;
- зрительной памяти;
- воздействие на специфические виды памяти: моторную, слуховую и образную;

-эмоциональности и выразительности.

Если цели и задачи обучения задают общее направление деятельности, то методы и формы при обучении классическому экзерсису призваны обеспечивать достижение поставленных целей и решение намеченных задач.

Стопа – сложный в анатомическом и функциональном отношении аппарат – является опорой тела человека и выполняет рессорные функции и функции регулятора равновесия, способствует отталкиванию тела при ходьбе, беге, прыжке. А в классическом танце играет еще и немалую эстетическую роль, создавая своим вытянутым подъемом вместе с вытянутой ногой законченную линию в рисунке танца. Подъем стопы – это изгиб стопы вместе с пальцами. Форма подъема зависит от строения стопы и эластичности ее связок. Подъем стопы определяется при выворотном положении ног и проверяется поочередно: сначала одна нога, затем другая. Из I позиции нога выдвигается в сторону (в положение II позиции), колено выпрямляется. Осторожными усилиями рук проверяется эластичность и гибкость стопы. При наличии подъема стопа податливо изгибается, образуя в профиль месяцеобразную форму. По анатомическому строению различают стопу нормальную, сводчатую и плоскую. У стопы два продольных свода: внутренний и наружный. Внутренний (рессорный) имеет высоту 5-7 см, наружный (опорный) около 2 см. Стопа имеет поперечный свод. Уплотнение продольного и поперечного сводов отрицательно сказывается на занятиях хореографией. При небольшом плоскостопии с помощью целенаправленных тренировок возможно улучшение сводов стоп и диагностика помогает это сделать.

Различают три формы подъема стопы: высокий подъем, средний и маленький. В ученической группе, которая была взята за эксперимент (16 чел.) были проведены измерительные параметры стоп, из которых выяснилось: высокий подъем имеют 20% обучающихся; средний -57%; и маленький-23%. Чтобы повысить показатель выворотной и эластичной и дотянутой стопы применяю пальцевую технику на детях не только с «правильной» стопой» но и на детях, имеющих недостатки в стопе, за счет увеличения нагрузки мышечного аппарата, упрощения лексики, совершенствуя координацию движения и тем самым, развивая танцевальность.

В своей практике на уроках классического танца, делю учащихся на три группы с высоким, средним и маленьким подъемом, распределяя для каждой группы свои задания по уровню сложности, тем самым, использую дифференцированный подход в обучении. Методика пальцевой техники изучается на каждом уроке классического танца, что позволяет проследить результат.

Выработанная система пальцевой техники такой как, *pas releve* у станка, *pas échappé* на пальцах во II позиции, *pas de bourrée* с переменной ног, *pas de bourrée suivi*, *pas couru echappé relevé* на пальцах во II позиции, *relevé*

на пальцы в IV позиции, pas sus – sous, pas de bourrée на пальцах, assemblé soutenu, pas glissade на пальцах, в сторону, вперед, назад, temps lie на пальцах вперед, назад, sissone simple на пальцах позволяет развить у воспитанников хореографической школы силу стоп, координацию движений, выразительность поз, устойчивость выносливость, высоту и силу прыжка, что сказывается на качестве исполнения танцевальных номеров, например, учащиеся с высоким подъёмом исполняют на пуантах этюды из балета П. Чайковского «Спящая красавица» «Вальс цветов»; со средним и маленьким подъёмом – сцену снежинок из II акта балета «Щелкунчик», музыка П. Чайковского. Следовательно, качество обучения по предмету «классический танец» у учащихся со средним подъёмом за три года повысилось с 68 % до 82%; с маленьким подъёмом с 56% до 79%. Общий показатель качества в экспериментальной группе за три года обучения возрос на 33,4%

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать вывод: цель педагогического эксперимента достигнута, задачи решены, а результаты позволяют сделать вывод, о том, что от верно подобранных методик, правильной коррекции, четко поставленных задач, зависит качество образования и соответственно культура учащихся.

Литература:

- 1.Базарова, Н. П. Азбука классического танца [Текст] / Н. П. Базарова, В. П. Мей. – Санкт-Петербург: Лань, 2006. – 240 с.
- 2.Ваганова, А. Я. Основы классического танца [Текст] / А. Я. Ваганова. – Санкт-Петербург-Москва: Лань, 2007. – 192 с.
- 3.Звездочкин, В. А. Классический танец [Текст] / В. А. Звездочкин. – Ростов-на-Дону:Феникс, 2003. – 416 с.
- 4.Нарская, Т. Б. Классический танец [Текст]: учеб.метод.пособие / Т. Б. Нарская. –Челябинск : ЧГАКИ, 2005. – 154 с.

Хузеева Л.Е.

Сохранение и развитие национальной культуры и искусства татарского народа

МОУ ДОД ЧДШИ (Ульяновская обл., р.п. Чердаклы)

В настоящее время у многих народов ярко проявляет себя тенденция национально-культурного возрождения, выражающееся в стремлении к возврату в лоно своей культуры, языка, обычаев и традиций.

Татарская народное певческое искусство имеет многовековые традиции. Их истоки восходят к древнему государству Булгар. Именно там закладывались основы национальной культуры современных татар. Особенность жизни Булгар, как центра торговли и ремёсел, географическое расположение между Европой и Азией, сделали его народ открытым, гостеприимным, терпимым к чужим обычаям и верованиям. Бережное отношение к традициям своего народа остались характерными признаками искусства татарского народа.

Важно отметить, что хоровое многоголосное пение у татар, как и у других народов Поволжья не имело в прошлом серьёзных корней. Особое место здесь занимает эпос, который возник из особенностей кочевого бытия. Создатели эпоса – сказители – являлись одновременно поэтами, авторами музыки и певцами. Произведения, созданные ими, исполнялись на распев с инструментальным сопровождением. Свой опыт и мастерство сказители передавали ученикам.

Центральное место в традиционном музыкальном наследии татарского народа занимают разнообразнейшие напевы неприуроченных лирических песен, исполняемых в любых условиях. Сюда относятся протяжные песни, короткие песни и деревенские напевы. В татарских протяжных песнях заложено мелодическое богатство и своеобразие народно-национального, музыкального мышления.

Одним из традиционных, широко бытующих песенных жанров является кыска кой – «короткий напев». Его характеризует подвижный скорый и устойчивый темп; квадратность структуры, мотивная повторяемость, двухчастность формы (АВ, АВВ, ААВВ).

Тематика песен весьма разнообразна – шутка, сатира, быт, любовная лирика и т.д. Кыска кой обычно строится на мажорной и минорной пентатонике. Традиционной разновидностью является такмак (чапушка).

В Поволжье проживает много национальностей. Ежегодно проходят национальные праздники «Сабантуй», «Акатуй», а также Дни культуры разных национальностей. В Чердаклинской ДШИ дети с удовольствием занимаются в татарском вокальном ансамбле «Кызлар кунеле» («Девичье настроение»). Я руковожу коллективом восемь лет и готовлю его к выступлениям на все районные праздники, областные и международные фестивали и конкурсы. От первых слов, произнесённых на родном языке, до зрелых форм музыкальных композиций – этот нелёгкий путь познания прошёл каждый, кто пришёл в ансамбль. Дети любят петь и танцевать, водить хороводы, играть в татарские игры.

В течение всех восьми лет ансамбль «Кызлар кунеле» является лауреатом областного татарского фестиваля-конкурса «Симбирские ласточки», а его солисты стали дипломантами областного и международного конкурсов. В репертуар коллектива входят татарские народные и авторские песни.

Благодаря всему этому дети учат родной язык, чтят традиции и культуру своего народа.

Литература:

1. Загидуллина Г.И. «Из истории татарского певческого искусства». Сб. науч. ст./ Чуваш. госпед.Ун-т. – М-Чем. ГПУ, 2009. – 30-33с.
 2. Сайдашева З.Н. Музыкальный фольклор и современность. В мире татарской музыки. Сб. статей. - Казань.: Каз. Консер., 1995. – 58-62с.
-

Чернобыльская И.А, Меркушина Н.В.

**Культурологические аспекты преподавания практического курса
английского языка**

РУДН (г.Москва)

В настоящее время большинство лингвистов признают важность приобретения культурологических знаний в процессе обучения иностранному языку. Очевидно, что для успешной коммуникации с носителями изучаемого языка студентам необходимо не только знание лексики и фразеологии, употребляющихся в различных бытовых ситуациях, но и знания, которые бы способствовали взаимопониманию представителей разных культур и могли бы предотвратить такие нежелательные явления, как когнитивный диссонанс и культурный шок.

Специфика английского языка заключается в том, что это международный язык. Он является государственным языком в 63 странах, на нем говорят 1,5 миллиарда человек и ещё миллиард его изучает. Соответственно, существует множество вариантов этого языка, в том числе так называемый “globish”- ломаный английский, на котором в любой точке земного шара успешно общаются люди, освоившие английскую речь на элементарном уровне. Стоит ли в такой ситуации придавать значение культурологическим аспектам, не проще ли предоставить студентам свободу изъясняться на «русской» версии английского языка?

Однако, как замечают многие исследователи, проблема состоит в том, что именно эта «русская» версия и является причиной многих недоразумений и конфликтов в общении между носителями русского и английского языков. В частности, наше незнание этикета во многом способствовало тому, что в некоторых американских фильмах эпохи «железного занавеса» русские – это неотесанные, агрессивные существа, руководствующиеся принципом «сила есть - ума не надо». Стереотип проник в массовое сознание, существует до сих пор, и, к сожалению, время от времени подтверждается практикой общения с некоторыми нашими соотечественниками. Отсюда следует вывод – необходимо изучать стиль общения и этикет носителей английского языка, и в первую очередь его американского варианта.

В настоящее время именно американский вариант английского языка преобладает во всем мире, оказывая влияние на языки и культуры практически всех стран, в том числе Великобритании и России - недаром между глобализацией и американизацией часто ставят знак равенства.

Американский английский и американская культура «пришли к нам», вызвав самые различные эмоции – от восторга до ненависти. И тем важнее для нас изучать эту культуру, выработать разумное отношение к ней, позимствовав лучшее и отказавшись от ненужного. Кроме того, понимание

американской культуры необходимо для успешного общения с её носителями, вероятность которого сейчас очень высока.

В дальнейшем речь пойдет о культурологических аспектах изучения именно американского варианта английского языка.

Прежде всего, в ходе практических занятий важно сформировать у студентов понятие о приемлемом для носителей американского английского языка стиле коммуникации.

Американский исследователь Джек Гиб выделяет несколько категорий поведения в межличностной коммуникации, которые обуславливают коммуникативные стили, определяемые либо как «поддерживающие» (supportive), либо как «наступательные» (defensive) [2, 113].

К «поддерживающим» моделям поведения относятся следующие:

- констатация события, его описание (участники его интеракции лишь описывают какое - либо событие, не давая никаких личностных оценок и не выражая эмоций);
- манифестация равенства с партнерам по коммуникации (общение с партнером как с равным, не унижая его достоинства. Так использование в диалоге фразы "Can I help you?" звучит нейтрально по сравнению с "Here, let me do it for you", звучащий как оценка неспособности собеседника что-то сделать);
- ориентация в сути проблемы (понимание проблемы и намерение решить ее к взаимному удовлетворению);
- спонтанность реакции (честная реакция на ситуацию без предварительного манипулирования создает впечатление доверия и уважения);
- понимание точки зрения партнера на проблему (в американской литературе этот момент определяется как «emphathy». В отличие от симпатии, выражающей эмоциональное понимание проблемы);
- оценка эффективности всех аргументов и выбор наиболее эффективных (данная поведенческая модель предусматривает возможность отказа от своих аргументов в пользу наиболее эффективных).
- «Наступательный» коммуникативный стиль основан на таких поведенческих и речевых стратегиях как:
 - намеренная оценка того, что делается (любая оценка - прямая или косвенная, положительная или отрицательная - затрагивает личную оценку партнера, его амбиции и может вызвать негативную реакцию);
 - манифестация превосходства (Так, предложение "Let me show you how that is supposed to be done" выражает идею превосходства говорящего над собеседником, если даже эта идея не явно выражена в контексте);
 - реализация идеи контроля (начиная с фразы "What you should do is "You'd better (not) "What you need is ..." etc., собеседник неизбежно провоци-

рует наступательный характер общения, ибо любые предупреждения, угрозы, команды, рекомендации воспринимаются как «послания-контролеры»;

- выражение незаинтересованности (фразы, такие как " I really don't care, one way or the other" создают ощущение незаинтересованности в достижении общего результата);
- демонстрация авторитарности (категоричность фразы "I am all against it" или "It's not my fault" и т.п. демонстрирует невозможность собеседника признать мнение партнеров, признания своих ошибок).

Приходится признать, что традиционный коммуникативный стиль носителей русского языка – скорее «наступательный», чем «поддерживающий». Мы любим давать партнеру оценки, советовать, делать замечания и наставлять на путь истинный – а это не что иное, как отсутствие толерантности, авторитарность и агрессия. И, разумеется, недостаточное знание языка не улучшает картину.

Линн Виссон в своей книге «Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур.» отмечает следующие неточности, характерные для русскоязычных, говорящих по-английски:

Злоупотребление отрицательными предложениями, являющимися калькой с русских фраз: *не пропадай – do not disappear (вместо stay in touch); больше не болейте – don't be sick again (вместо stay well); не падай духом – don' be in despair (вместо cheer up).*

Редкое употребление слов *please* и *thank you*. В русской речи слова «спасибо» и «пожалуйста» употребляются значительно реже, чем в английской, что объясняется наличием в русском языке других средств выражения вежливой просьбы; но в английском языке слова *please* или *thank you* должны присутствовать в каждой просьбе, иначе она прозвучит грубо. Употребление модальных конструкций *could you\would you\will you* обязательно должно сочетаться со словом *please*, так как в английском языке эти конструкции сами по себе не являются вежливым обращением, в отличие от русского «*не могли бы вы*».

Частое использование выражений *it is not recommended, it is not necessary, there is no need, it is not allowed, it is not accepted* в качестве эквивалентов русских модальных слов «*не надо*», «*не нужно*», «*нельзя*» и «*не принято*». В русском языке это обычные выражения, означающие нежелательность какого-либо действия в силу самых разнообразных причин: от нарушения этикета до опасности для жизни. Но для носителей английского языка приведенные выше фразы звучат как строгие запреты, которых можно ожидать скорее от полицейского, чем от партнера по дружескому общению. Английский язык вообще отличается от русского сложной палитрой оттенков модальности, богатством модальных слов и фраз, которыми не владеют люди, недостаточно хорошо знающие язык.

Высказываясь по какому-либо вопросу, носители русского языка часто не считают нужным отметить, что это всего лишь их мнение, очень возможно, ошибочное; и не извиняются за резкость суждений. В их речи, как правило, отсутствуют такие фразы, как *I (don't think), I am afraid, To my mind, In my opinion*. Напротив, употребляются очень категоричные фразы, звучащие как оскорбление: *You are wrong, that is not true/that is not so, Lies, You are lying* и т.п.

Желая показать хорошее знание американской культуры, русскоговорящие щеголяют выражениями *I gonna* вместо *I am going to* и *I wanna* вместо *I want to*, что, по словам Л. Виссон «звучит очень простонародно и грубо». [1, 8].

Из этого следует, что преподавателю практического курса английского языка необходимо уделять больше внимания обучению студентов речевой этикете. В первую очередь преподавателю стоит обратить внимание студентов на основные различия этикета и речевого поведения русскоязычных и англоязычных коммуникантов. Они состоят в следующем.

Дружеская поддержка и позитивное мышление.

Для нашей культуры приемлемы и даже традиционны жалобы на проблемы при ответе на вопрос «*Как дела?*». Жалуясь, мы получаем от собеседника сочувствие, которое нас не унижает, а поддерживает и объединяет.

В американской же культуре жалобы – признак неудачника, который не может сам справиться со своими проблемами и нагружает ими окружающих. Сочувствия такая личность не вызывает. Поэтому единственно правильным ответом на вопрос «*How are you?*» является «*Fine, (great, can't complain), thanks. And you?*». В этом обмене любезностями проявляется принцип позитивного мышления – «positive thinking», которое является характерной особенностью мировосприятия жителей США и оказывает огромное влияние на развитие языка. Корни позитивного мышления – в истории США, которая началась в 1620 году с прибытием на корабле *Mayflower* пилигримов, отличавшихся нонконформизмом, оптимизмом и активной жизненной позицией. Жизнь первых поселенцев была тяжела, но они сумели преодолеть все трудности, а их потомки сумели превратить свою страну в сверхдержаву. Отсюда такие американские национальные черты как оптимизм, вера в себя и убежденность в том, что человек сам ответствен за свою судьбу.

Проявление позитивного мышления в поведении: улыбка и приветливое выражение лица при любых контактах.

Проявления позитивного мышления в языке: преобладание утвердительных конструкций над отрицательными (не «*Don't be sad*», а «*Keep smiling*»); обилие прилагательных «*nice, fine, excellent, great*» и т.п.; вопрос «*Are you all right?*» в значении «*Вам плохо?*», и многочисленные добрые пожелания выражающие надежду на то, что у собеседника «все будет хорошо»:

Have an excellent \a nice\ day!

Have a good journey!

Drive safely!

Take care!

Good luck!

Коллективизм и индивидуализм.

В отношении к вопросу «Как дела?» проявляется также коллективизм носителей русского языка и индивидуализм американцев. У нас не считается зазорным поделиться с окружающими проблемами, а вот попытка каким-либо образом возвыситься над другими осуждается. Поэтому человек, рассказывающий о своих достижениях, в России вызывает так же мало симпатии, как жалующийся человек – в Америке. Для американцев, наоборот, естественно говорить о своих успехах не только во время собеседования при приеме на работу, но и в других ситуациях.

Еще одно различие наших культур состоит в отношении к советам. В России люди более склонны следовать советам уважаемых ими людей, а советчики чувствуют ответственность за свои рекомендации. В Америке решение принимает сам человек, сколько бы советов он ни выслушал.

Проявление индивидуализма в поведении: стремление оградить свое личное пространство и личное время – большая, чем в России пространственная дистанция при разговоре, планирование всех мероприятий и встреч; демонстрация личных достижений; независимость от мнения окружающих и советов; самостоятельное принятие ключевых решений.

Проявление индивидуализма в языке: употребление местоимения *tu* там, где в русском варианте используются местоимения *наш, наша, наше:* например, *tu country*.

Фатализм и активная жизненная позиция.

В русском языке существуют многочисленные пассивные и безличные конструкции, такие как *мне нравится, не пишется, не хочется, везет, получается*. В английском языке в предложении изъявительного наклонения всегда есть подлежащее: *I like, I can't bring myself to write, I don't feel like, I am lucky, I can do it*. Лингвисты объясняют

это тем, что русские принадлежат к тем народам, которые воспринимают человека как не вполне свободную в выборе личность, во многом зависящую от судьбы. Американцы, напротив, считают, что человек абсолютно свободен выбирать себе ту жизнь, которая ему нравится, и ответственность за результат выбора полностью лежит на нем. Отсюда «американская мечта»: каждый может добиться успеха, потому что все обладают равными возможностями.

Проявление активной жизненной позиции в поведении: нацеленность на преодоление трудностей, правило не опускать руки, а действовать в любой ситуации.

Проявление активной жизненной позиции в языке: относительно небольшое количество безличных конструкций, редкое употребление страдательного залога в разговорной речи.

Одна правда и много правд (толерантность).

Как в Америке, так и в России уважают людей, откровенно высказывающих свое мнение. Но у нас не принято заботиться о чувствах тех, кто придерживается другой точки зрения.

Америка же – страна иммигрантов, где живут люди всех национальностей, каждый со своей правдой. Поэтому в традициях американской культуры уважать как свою, так и чужую жизненную позицию.

Проявление толерантности в поведении: стремление выслушать собеседника и смягчить резкость высказываний.

Проявление толерантности в речи: Если говорящий не согласен с мнением собеседника, он избегает слишком категоричных формулировок вроде *You are not right/That is not true/That is not so* и тому подобных фраз, которые в восприятии американцев предполагают обладание истиной в последней инстанции. Эти высказывания допустимы лишь в том случае, если собеседник сделал ошибку в вычислениях или погрешил против какой-либо общеизвестной истины (например, сказал, что Солнце вращается вокруг Земли). Если же говорящий всего лишь придерживается другого мнения по спорному вопросу, то свои возражения он формулирует следующим образом: *It seems to me that/In my opinion/There might be/One might think that/It is possible you may be right, but.../That can be viewed another way, too*. Безличные и модальные конструкции смягчают категоричность высказывания.

При обсуждении какой либо проблемы на занятии необходимо научить студентов пользоваться этими и другими фразами, смягчающими резкость суждений.

Политкорректность в России и в Америке.

Политкорректность речевого поведения заключается в употреблении слов и фраз, не задевающих чувства каких - либо меньшинств: имеются в виду инвалиды, люди, не принадлежащие к европеоидной расе, представители национальных, религиозных или сексуальных меньшинств, люди пожилого возраста, люди с избыточным весом, женщины и т.п. Политкорректность вытекает из основополагающей демократической идеи равенства и равноправия всех людей. Некоторые идеи политкорректности прижились в нашей стране – например, запрет на слово «негр», другие только прокладывают дорогу, как идея интеграции людей с ограниченными возможностями в общество, а некоторые встречают сопротивление. Одна из таких непопулярных идей – отношение к женщине.

Россиянки рады лишний раз «почувствовать себя женщинами»: они не возражают против поданного пальто, открытой перед ними двери и т.п. Американку

же все это оскорбляет и вызывает подозрение в «сексуальном домогательстве».

Проявление политкорректности в поведении: вежливое, корректное отношение к любому человеку независимо от расы, пола и сексуальной ориентации.

Проявление политкорректности в языке:

Такие существительные, как *person, student, foreigner, etc.* и неопределенные местоимения *somebody, anybody, whoever, etc.* больше не заменяются местоимением *he*; вместо него употребляется *he or she* или *they*, что иногда приводит к нарушению грамматических правил. Например: *If anybody calls me, tell them...*

Вместо слов, содержащих информацию о возрасте, национальности, здоровье, семейном положении и т.п., употребляются другие слова:

Старый вариант	Новый вариант
<i>Mentally retarded</i>	<i>mentally challenged</i>
<i>Old</i>	<i>senior</i>
<i>Anti-abortion</i>	<i>pro-life</i>
<i>Pro-abortion</i>	<i>pro-choice</i>
<i>Drug addict</i>	<i>substance abuser</i>
<i>Stewardess</i>	<i>flight-attendant, и др.</i>

Однако важно не только ознакомить студентов с правилами этикета, но и обучить фразам, которые звучат естественно для носителя языка.

Как правило, изучая какую-либо обиходно-бытовую тему («Семья», «Рабочий день», «Хобби» и прочие), студенты заучивают необходимые фразы и употребляют их в диалогах и монологических высказываниях по данной теме. Но в дальнейшем, в отсутствие языковой среды, правильные конструкции стираются из их памяти, и они снова «говорят своими словами», то есть употребляют кальки с русских фраз.

Вот некоторые типичные ошибки в различных ситуациях общения, на которые указывает Линн Виссон [1, 89 - 112].

Вопрос \просьба по-русски	Неправильные варианты вопроса	Правильные варианты вопроса \просьбы	Ответ по-русски	Неправильные варианты ответа	Правильные варианты ответа
Как дела?	How are your things? (звучит как вопрос о состоянии финансов собеседника)	How are things? How are you? How are you doing? What's up? How's life (treating you?)	Хорошо. Нормально	I feel myself fine. (калька с «чувствую себя») I am good. (грамматически неверная фраза; означает «я хороший человек») I am normal.	I am fine (OK, well, super). I am not complaining. Can't complain. Not bad. OK, I guess.

Какой вы национальности?	What is your nationality? (На этот вопрос отвечают « I am an American»)	What is your ethnic background? Where are you (your parents) from originally?	Моя семья родом из России		I am of Russian background My parents come from Russia
Где вы работаете?	Where are you working? (Если человек работает дома или в необычном месте, ему придется это объяснять)	What do you do?			
Простите, кто это? Повторите, пожалуйста	Excuse me, who is this? Repeat, please (звучит грубо)	Excuse me, to whom am I speaking? Could you please repeat that? /I'm afraid I didn't get that, would you mind repeating it?	Одну минуту	Just a moment/minute (звучит очень грубо)	He\she will be with you in a few minutes
Раздевайтесь!	Take off your clothes/Get undressed (так говорят только врачи или любовники)	May I have your coat? /Please, take off your coat			
Не скажете ли мне, как пройти до станции метро?	Could you not tell me how to get to the subway?	Could you please tell me how to get to the subway?			
У вас есть ручка?	Do you have a pen? (звучит грубо, т.к. отсутствуют <i>excuse me</i>)	Excuse me, would you happen to have a pen?			
Дайте, пожалуйста...	Give me, please... Bring me soup, please	Can I have..., please?			

Для закрепления грамматически и стилистически правильных высказываний можно использовать следующие дополнительные упражнения:

Закончить приведенные ниже фразы, придумать для них ситуации и составить диалоги:

Could you please/ kindly... Could/May I bother/trouble you to (do whatever)... Could you be so kind as to... May/could I please ask you to... и т.д., то есть выстраивать ситуации вокруг фраз, а не наоборот.

Поиграть в игру «Кто знает больше приветственных фраз».

Вежливо возразить собеседнику.

В конце изучения темы сделать письменный перевод наиболее употребительных фраз.

Дать синхронный перевод таких фраз, как:

Здесь нельзя переходить улицу. Не рекомендуется много есть на голодный желудок. Не надо давать ребенку шоколад. Скажите, пожалуйста... У вас не будет ручки? Будьте добры, бутерброд с тунцом и чашку кофе. Не могли бы вы уделить мне немного времени? Минуточку, и т.п.

Использовать электронные ресурсы для обучения восприятию живой устной речи носителей языка.

Заключение

Таким образом, для лучшего понимания культуры страны изучаемого языка при изучении тем социокультурной тематики студенты, в идеале, должны овладеть не только соответствующими словами и фразами, но и правилами этикета, существующими в данной стране для данной ситуации.

В свою очередь, правила этикета вытекают из ментальности народа, поэтому необходимо также включать в занятие информацию культурологического характера: исторических событиях, повлиявших на становление национального характера; ключевых принципах общения и поведения жителей страны изучаемого языка; а так же о том, как они воспринимают стиль общения носителей русского языка и о национальных стереотипах. Такая информация не является лишней: она объясняет логику речевого и поведенческого этикета носителей языка и предостерегает от возможных ошибок в общении.

Литература

1. Линн Виссон. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М., «Р. Валент», 2013. – 191 с.

2. Емельянов, Ю.Н. Теория функционирования и практика совершенствования коммуникативной компетенции. JL, Изд-во ЛГУ, 1991. - 236 с.

3. Bill Bryson. Made in America. London, Martin.

4. <http://learnamericanenglishonline.com/>

5. http://learnamericanenglishonline.com/Listening_Lab/Listening_Lab.html

6. <http://americanenglish.state.gov/>

7. <http://www.5minuteenglish.com/listening.htm>

8. <http://learningenglish.voanews.com/media/all/learning-english-tv/latest.html?z=3613>

Шведова Е. В.
Знаем. Помним. Гордимся

ГБОУ СОШ №1968 (г. Москва)

В концепции модернизации российского образования сформулированы важнейшие задачи воспитания школьников: формирование гражданской ответственности, духовного и культурного потенциала, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе.

В наше сложное противоречивое время особенно остро стоит вопрос: «Как сегодня воспитывать ребенка человеком завтрашнего дня? Какие знания дать ему завтра в дорогу?» Осмысление этого вопроса должно происходить через осознание резко измененного социального заказа: вчера нужен был исполнитель, а сегодня – творческая, культурная личность с активной жизненной позицией, с собственным логическим мышлением.

Следует отметить, что основой нравственного и культурного воспитания всегда являлась семья. Семья являлась примером нравственности. Ребенок всегда нуждается в поддержке родителей, но далеко не всегда ее находит, поскольку основу успешности своих детей родители видят прежде всего в их финансовом благополучии, часто забывая о необходимости воспитывать нравственные и культурные качества и, прежде всего, на своем примере и на примерах более старшего поколения. Ребенок больше «общается» с компьютером и телевизором, нежели с родителями, бабушками, дедушками. В современном обществе наблюдается разобщенность поколений, отсутствие идеала семьи для ребенка (много неполных семей). Мы решили восполнить этот пробел хотя бы частично.

В нашей школе есть традиция проведения уроков памяти. В этом году мы решили провести такой урок для сохранения и приумножения культурного потенциала учащихся. Мы показали ребятам книгу памяти, которую начали писать учащиеся, родители которых работают в нашей школе, проведя предварительно поисково – исследовательскую деятельность. Эту книгу мы назвали «Знаем. Помним. Гордимся.».

Поисково – исследовательская деятельность учащихся – это самостоятельная поисковая деятельность, направленная на создание качественно новых ценностей, важных для развития личности и ориентирующая каждого ученика на достижение индивидуально – личностных успехов. Путей развития потенциала личности существует много, но собственно исследовательская деятельность бесспорно, один из самых эффективных.

Были подняты семейные фото-архивы, опрошены все родственники. В результате у каждого ученика получился свой рассказ о предках, воевавших в Великую Отечественную войну.

Идея этой работы заключалась в следующем: выстраивается родословная цепочка - предки воевали; кто-то отдал свою жизнь за наше благополучие, кто-то прошел войну и продолжал поднимать страну из руин в мирное время. Их внуки – родители наших учащихся, стали хорошими учителями и воспитывают новое поколение. Их дети хорошие и отличные ученики, достигают успехов в спорте и в творчестве. Всем этим мы обязаны нашим предкам. И вот теперь, говорим им слова благодарности своей хорошей работой, отличной учебой и активной жизненной позицией.

Каждый ученик рассказал о военных и трудовых подвигах своих предков, об их культуре общения, на примере писем к родным и друзьям, показал их фотографии и награды. Рассказал о достижениях своих родителей, а в заключение и о своих собственных успехах, о семейных культурных традициях сохранившихся от прабабушек и прадедушек.

Данные уроки и поисково – исследовательская деятельность не дает вырасти «Иванам не помнящим своего родства», помогают сохранять и преумножать культурный потенциал современного поколения, бережно хранить семейные и народные традиции, составляющие огромный культурный пласт каждого человека.

Литература:

Бурсев А., Золотарев В. Бессмертный подвиг Защитников Отечества – И. Ориентир – 2006 - №2

Яковлев В. Откроем Книгу почета – Москва, Молодая Гвардия - 1987

Научное издание

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

по материалам
Международной научно-практической конференции
1 июля 2014
Часть V

ISBN 978-5-9905725-0-8

9 785990 572508
ISBN 978-5-9905725-5-3

Подписано в печать 29.07.2014. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times. Печ. л.8,4
Тираж 500 экз. Заказ № 097